

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

У 2025
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (554) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Мэри Уитон Калкинс* (1863–1930), американский философ, психолог.

Калкинс родилась в 1863 году в Хартфорде, штат Коннектикут. Большую часть своего образования она получила в Массачусетсе, куда переехала с семьей. Отец Мэри, Уолкотт Калкинс, был протестантским священником, а мать, Шарлотта Уитон, — общественной активисткой. В 1882 году Мэри поступила в Смит-колледж на второй курс, однако ей пришлось взять академический отпуск в 1883 году из-за смерти сестры. В течение этого года она также занималась обучением двух своих братьев и изучала греческий язык. В 1884 году Мэри вернулась в колледж для продолжения обучения по специальности «классическая философия». Затем она продолжила обучение в Гарвардском университете. Гарвард не принял Калкинс в качестве студентки, разрешив ей только присутствовать на лекциях. Мэри была первой женщиной, завершившей все курсовые работы, экзамены и исследования для получения докторской степени, и именно она считается первой женщиной, получившей докторскую степень в области психологии.

В начале 1890-х годов Калкинс училась у самых именитых философов и психологов того времени, в том числе у Хьюго Мюнстерберга и Уильяма Джеймса. Мюнстерберг утверждал, что Калкинс «была самой способной студенткой в его лаборатории с тех пор, как он приехал в Гарвард». В то время она и заинтересовалась темой ассоциаций. В ходе своих исследований Калкинс создала метод правильных ассоциаций, известный теперь как «метод парных ассоциаций», который заключался в соединении двух несвязанных слов: слова-стимула и слова-реакции. Она также предложила теорию самопсихологии, исходя из идеи, что психология основана на сознательном «я».

Мэри Уитон Калкинс была одной из первых, кто считал, что психология личности должна быть в центре внимания психологии как науки. Ее исследование началось с утверждения, что личность невозможно определить. Описание личности, по ее мнению, включало в себя личность, которая остается неизменной, личность, которая меняется, личность, которая уникальна, личность, которая представляет собой единство восприятия, воспоминаний, мыслей и чувств, и, наконец, личность, которая связана с более широким социальным и физическим обществом, в котором она живет.

Таким образом, Калкинс разделила описание личности на различные части единого целого. Ей удалось внедрить свои представления о самопсихологии в персоналистическую интроспективную психологию, полагая, что имперсональные интроспективные психологи упускают из виду себя как определение психологии. Из-за этого персоналистическая интроспективная психология не могла внести вклад в социальную психологию, в которой, по мнению Калкинс, знания о себе были важны. Позже она связала самопсихологию с другими аспектами психологии, включая бихевиоризм и психоаналитическую психологию.

Вера Калкинс в «я» привела ее к тому, что она связала психологию «я» с душой. В то время как другие области науки, на-

пример биология, отвергали душу как концепцию, противопоставляя ей саму жизнь, Калкинс утверждала, что душа — это сознательное существо, которое следует рассматривать как «я». Сосредоточенность Калкинс на душе внутри «я» привела ее к предположению, что мораль и религия тесно связаны с социальной психологией.

Под наставничеством Сэнфорда Калкинс начала исследовательский проект, изучающий содержание снов, которые записывались в течение недели. Она записала 205 снов, а Сэнфорд — 170. Они просыпались с помощью будильников в разное время ночи и записывали свои сны в момент пробуждения. Они спали с блокнотами прямо у своей кровати, чтобы иметь возможность как можно быстрее записывать любые сны. Каждое утро они изучали все записи, независимо от того, незначительными они казались или значимыми. Калкинс объяснила в своей автобиографии, что сон «просто воспроизводит в целом людей и места недавнего чувственного восприятия» и что «он редко ассоциируется с тем, что имеет первостепенное значение в чем-либо бодрствующем опыте». Другой вывод Калкинс и Сэнфорда предполагает потерю идентичности во сне как «не потерю, а изменение или удвоение самосознания».

Зигмунд Фрейд цитировал ее исследования при создании своей концепции сновидений. Она же утверждала, что фрейдистов в то время лишь «поверхностно интересовало явное содержание» сновидений. Монтанжеро и Каваллеро, которые провели исследование в 2015 году, предполагают, что последовательные события снов участников правдоподобны лишь частично, и часто кажется, что они никак не связаны друг с другом. Это говорит о том, что сны не имеют скрытого значения, и подтверждает выводы первоначального исследования сновидений Калкинс.

За свою карьеру она написала четыре книги и более сотни научных публикаций по философии и психологии. Калкинс не только стала профессором психологии в Уэлсли, но и получила признание за создание первой психологической лаборатории в Американском женском колледже. Она была избрана президентом Американской психологической ассоциации, став первой женщиной на этом посту. Также она попала в топ-50 психологов того времени.

Мэри Уитон Калкинс вела свои исследования в непростой для Соединенных Штатов период, отмеченный огромными социальными и культурными изменениями. На протяжении всей своей карьеры Калкинс сталкивалась со значительными препятствиями и дискриминацией из-за того, что работала в сфере, где доминировали мужчины. Однако она не сдавалась и в результате добилась значительных успехов в области психологии, которые и по сей день продолжают оказывать влияние как на исследование, так и на практику.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА

- Лелейкин С. С.**
Поиск кратчайшего пути в графе методом оптимизации73

ХИМИЯ

- Амирметова К. В.**
Краткий обзор методов защиты сплавов Mg от самовозгорания в процессе плавки78

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Домбровский В. В.**
Деятельность меценатов и коллекционеров по развитию и популяризации культуры России конца XIX — начала XX века81

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Захарченко Р. В.**
Эволюция татуировки как искусства в современном обществе.....85

ИСТОРИЯ

- Алиев Д. А.**
Историческая география и социально-экономическая трансформация Талышского региона в эпоху Ильханидов (на основе монгольского указа 1320 года и исследований В. Минорского)90
- Корогодина Е. А.**
Историографический анализ столыпинской аграрной реформы92
- Shlikov K. E.**
Typological and chronological analysis of a set of metal parts of a belt headset from burial 17 of the Mandrovsky burial ground96

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абдибаитов Т. К.**
Право на образование в Российской Федерации: конституционные гарантии, проблемы реализации и перспективы развития 100
- Афашокова К. Р.**
Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе..... 102
- Афашокова К. Р.**
Защита интересов несовершеннолетних в административном судопроизводстве 104
- Баяндина Т. С.**
Женская преступность: криминологический аспект 105
- Бондарь Е. Д.**
Рассмотрение дел о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности 107
- Бралиев И. И., Ибрагимова Л. М.**
Финансово-правовое регулирование криптовалюты в России: вызовы и возможности для финансовой безопасности 111
- Буртаева Е. С., Байрамкулова Х. О.**
К вопросу о проблемах заключения и расторжения брачных правоотношений, осложненных иностранным элементом 113
- Волкова А. О.**
Особенности назначения и исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью 116
- Волкова Е. И.**
Особенности ответственности сторон по договору поставки товаров: вопросы теории и практики..... 120
- Гридина К. А., Авдеева К. А.**
Домашний арест как мера пресечения. Актуальные вопросы законодательного регулирования..... 124

Гринёв А. М. Административно-правовое регулирование службы судебных приставов..... 126	Зяблов М. А. Актуальные аспекты детерминант преступлений, совершаемых по мотиву расовой, национальной, религиозной или политической ненависти или вражды 139
Дегтярев А. В. Проблемные вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности: краудфандинг 131	Козлов Н. Н. Теоретико-правовая характеристика административной ответственности..... 140
Дегтярев А. В. Правовое регулирование инвестиций в условиях цифровой экономики..... 134	Колесова В. Н. Проблемы правового регулирования муниципальных выборов..... 143
Дмитриева А. С. Криминологические особенности преступности несовершеннолетних 136	

МАТЕМАТИКА

Поиск кратчайшего пути в графе методом оптимизации

Лелейкин Сергей Сергеевич, студент магистратуры
Московский технологический институт

В данной статье автор предлагает новую методику поиска кратчайшего пути в графах.

Ключевые слова: графы, теория, кратчайший, путь, математика

В данной работе я хочу показать способ поиска кратчайшего пути между вершинами графа, предполагающий упрощение графа до набора простейших графов, каждый из которых представляет из себя идущие друг за другом в одну линию ребра, изначально являющиеся ребрами первоначального графа.

При изучении основных методик поиска кратчайшего пути в графах, мной были выделены 7 основных алгоритмов:

1. Алгоритм Дейкстры
2. Алгоритм Беллмана — Форда
3. Алгоритм поиска A*
4. Алгоритм Флойда — Уоршелла
5. Алгоритм Джонсона
6. Алгоритм Ли (волновой алгоритм)
7. Поиск кратчайшего пути на основе алгоритма Килдала

Указанные алгоритмы отлично выполняют свою задачу, удобно накладываются на концепцию автоматизации при помощи различных языков программирования, но плохо применимы при необходимости ручного поиска кратчайшего пути в целях обучения или при работе в полевых условиях/необходимости быстрого расчета в неочевидном графе.

Данный способ подходит как для графов, ребра которых не имеют весов, так и напротив — графов, ребра которых имеют жестко заданный вес, взвешенных графов.

Поиск кратчайшего пути в графе через упрощение подразумевает под собой алгоритм, выполнив который можно получить математически подтвержденный кратчайший путь от одной вершины до другой.

Для описания алгоритма мы возьмем простой взвешенный граф, имеющий 8 вершин и 8 ребер, граф имеет разветвления, схождения, несколько идущих подряд ребер, схождение четырех ребер в одной вершине и потенциально ложные пути решения. В целях удобства повествования, поиск пути будет осуществляться от нижней вершины до верхней (в соответствии с ориентацией рисунка в статье). Описанный граф изображен на Рис. 1.

Итак, перейдем непосредственно к алгоритму.

1. Убираем очевидные тупиковые/непроходные ребра и вершины, не ведущие к конечной точке. В случае представленного графа это вершина 6 и прилегающее к ней ребро 6. Результат показан на Рис. 2.

2. Все ребра и вершины, идущие друг за другом и не предполагающие вариативности построения пути, его разветвления или схождения, оптимизируем путем замены нескольких идущих друг за другом ребер одним,

имеющим вес $\sum_{i=1}^n x_i$, где x — вес ребра, n — количество

входящих в цепочку ребер, а i — стартовое ребро. То есть, простыми словами, заменяем идущие друг за другом ребра одним, имеющим вес, равный сумме весов заменяемых ребер. Проведем данную операцию и над нашим графом. Под вышесказанное описание попадают ребра 7 и 8, а также вершина 7. Результат представлен на Рис. 3.

3. Находим все потенциальные разветвления пути при прокладывании маршрута от изначальной точки до конечной и проводим дублирование части графа, расположенной со стороны начала маршрута от развилки. Количество дубликатов будет равно количеству ребер, выходящих из точки разветвления.

Нумерацию, а также веса в дубликатах ребер и вершин следует оставить без изменений, сохранив изначальные значения. Все ребра, ранее соединявшиеся с вершиной-перекрестком, теперь необходимо соединить каждый со своим дубликатом ранее идущей части.

Проведем данную операцию с нашим графом. Под данную оптимизацию попадают вершины 1 и 2, а также ребро 1. Результат представлен на Рис. 4.

4. Проводим операцию, аналогичную операции из 3-го пункта, но в обратной последовательности (от конечной вершины до исходной). То есть, в случае схождения потенциальных путей, мы дублируем вершину-перекресток и все ребра, исходящие из неё в сторону конечной вершины, сохраняя нумерацию и веса ребер и вершин. Конечная вер-

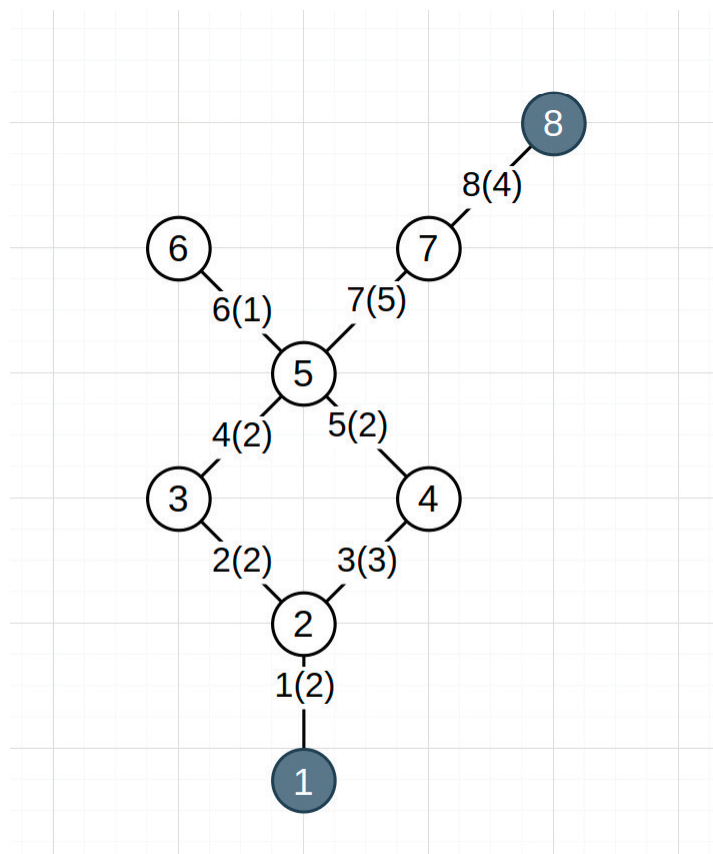

Рис. 1. Граф образец. Напротив каждого ребра указан номер, в скобках указан вес ребра. Внутри вершин указаны их номера. 1 — начальная точка поиска пути, 8 — конечная

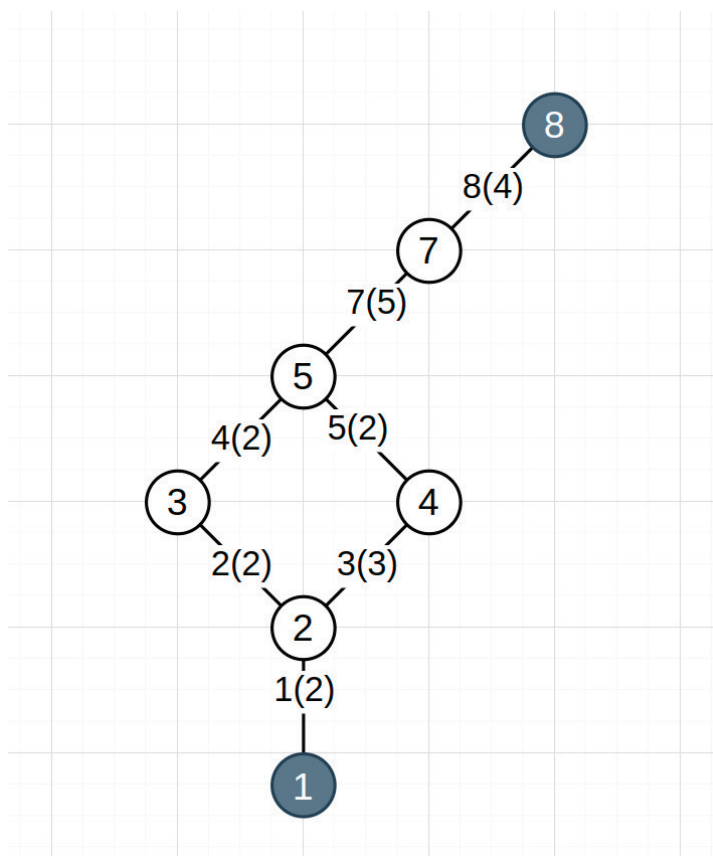

Рис. 2. Результат упрощения графа после первого шага (Убраны непроходные ребра)

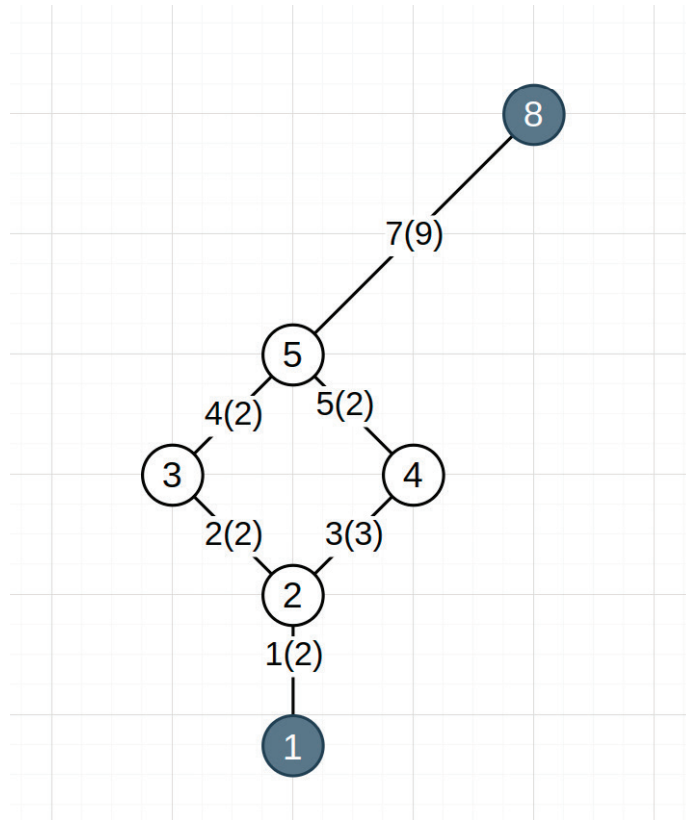

Рис. 3. Результат упрощения графа после второго шага. Ребра 7 и 8, а также вершина 7 заменены одним новым ребром 7, имеющим вес, равный сумме весов замененных ребер. Новое ребро 7 соединяет вершины 5 и 8

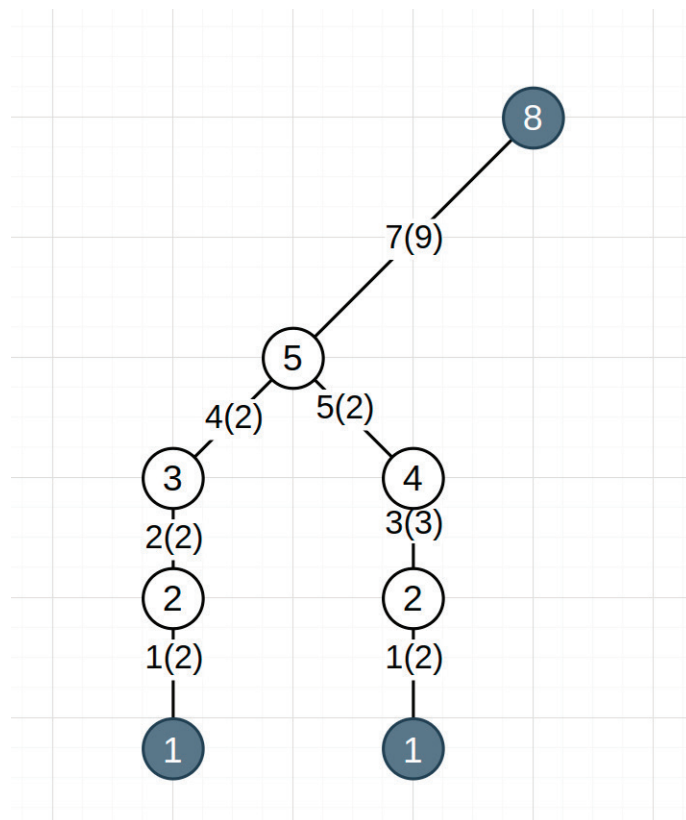

Рис. 4. Результат упрощения графа после третьего шага. Вершины 1 и 2, а также ребро 1 продублированы с сохранением нумерации и весов, ребра 2 и 3, ранее приходившие в одну вершину, теперь соединены каждый со своим дубликатом

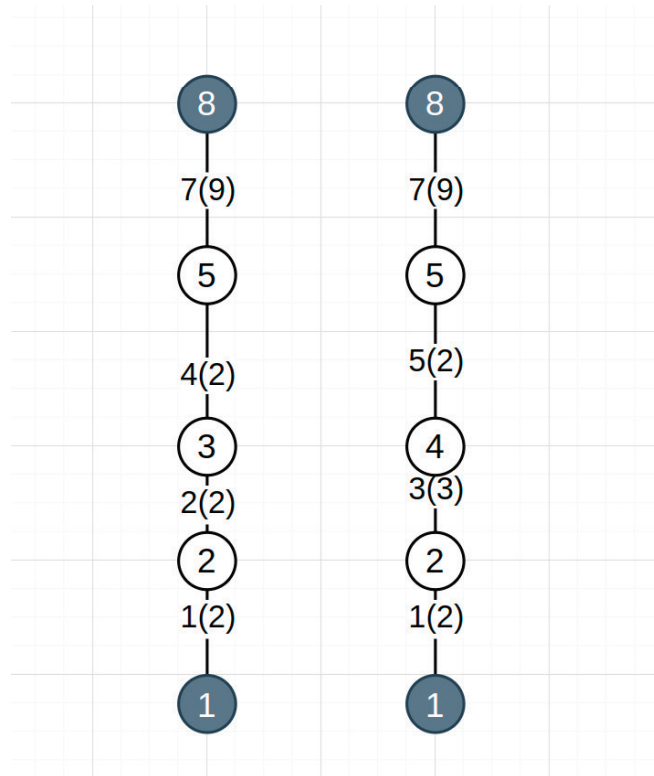

Рис. 5. Результат упрощения графа после четвертого шага оптимизации. Вершины 5 и 8, а также ребро 7 продублированы, нумерация и веса сохранены. Ребра 4 и 5, ранее приходившие в вершину 5, теперь соединены с соответствующим дубликатом

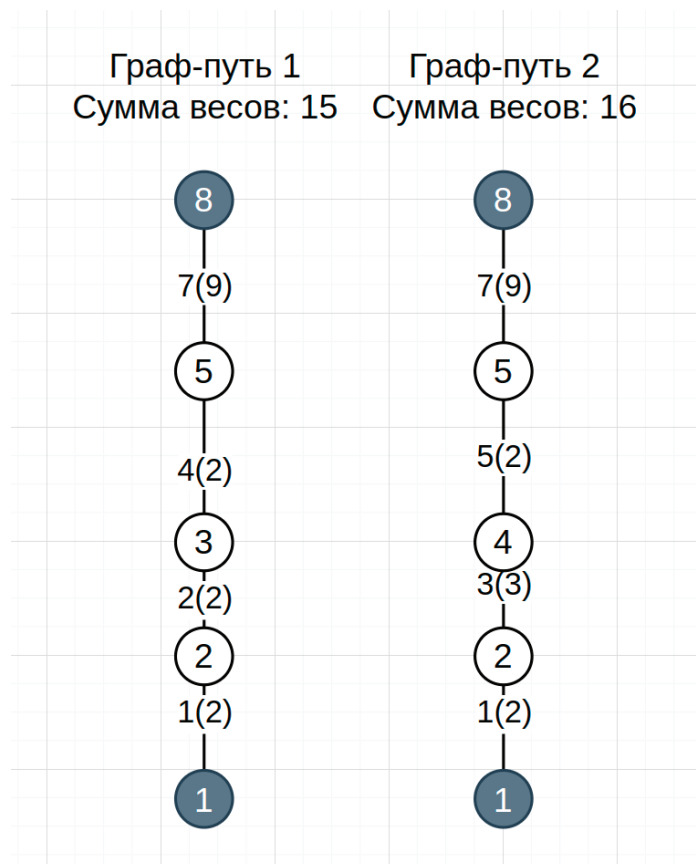

Рис. 6. Результат оценки графов-путей после всех шагов оптимизации. Мы имеем 2 графа-пути с суммарными весами 15 и 16

шина не является исключением из правил и так же дублируется. Результат для графа-образца представлен на Рис. 5.

5. На данном этапе мы имеем набор простых графов-путей, не содержащих сочленений, разветвлений и схождения. Необходимо провести оценку графов-путей, выполнив два подэтапа:

1) Пронумеровать каждый граф-путь

2) Обозначить для каждого графа-пути $\sum_{i=1}^n x_i$, где x —

вес ребра, n — количество ребер в графе-пути, i — стартовое ребро

Проведем данную операцию для нашего примера. Результат на Рис. 6.

6. Для выбора кратчайшего пути необходимо сравнить веса всех графов-путей и определить минимальный из доступных. Данный граф-путь будет являться наиболее оп-

тимальным. В нашем случае это Граф-путь 1 с весом 15. В случае наличия равновесных графов-путей, они будут равнозначными в рамках длины пути.

Возьмем множество вершин определенного нами графа-пути:

$$A = \{1, 2, 3, 5, 8\}$$

Данное множество будет являться маршрутом, применим его к нашему изначальному графу. На шаге два мы скрыли вершину 7, но маршрут все равно пройдет через неё, так как другие варианты прохождения данного участка отсутствуют. Результат на Рис. 7.

Подведем итог: в результате выполнения представленного алгоритма мы получили методику поиска кратчайшего пути в графе через его упрощение до простейших графов-путей. Алгоритм получился понятным, легким к повторению и подходящим для базового обучения теории графов.

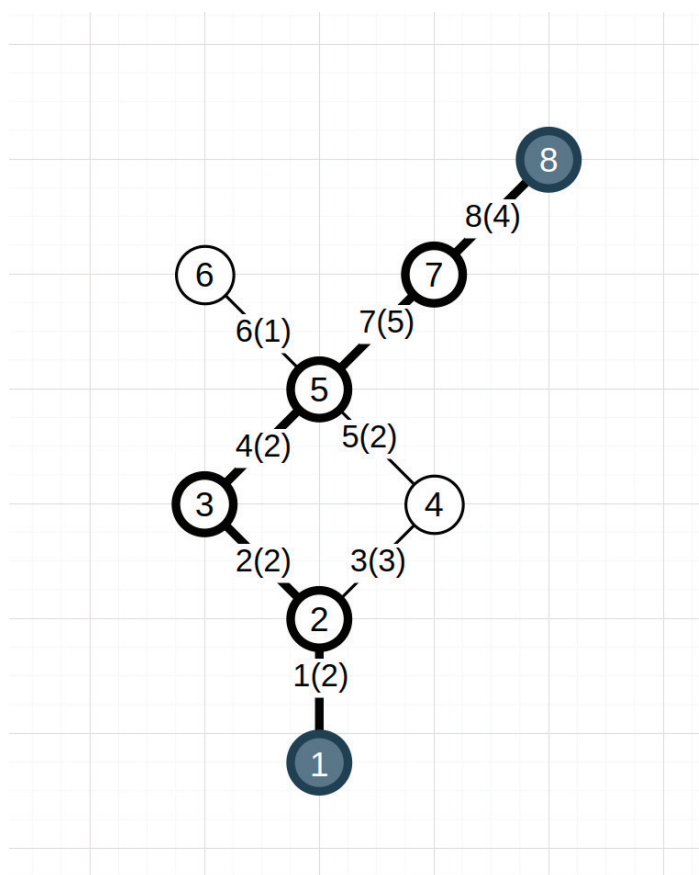

Рис. 7. Точки маршрута множества A , полученные из вершин Графа-пути 1, наложены на изначальный граф-пример, образуют тем самым кратчайший путь прохождения из вершины 1 в вершину 8 (жирными линиями выделены элементы, входящие в путь)

Литература:

1. Задача о кратчайшем пути [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Задача_о_кратчайшем_пути (дата обращения: 12.01.2025).
2. Галкина В. А. Глава 4. Построение кратчайших путей в ориентированном графе // Дискретная математика. Комбинаторная оптимизация на графах. — Москва: Издательство «Гелиос АРВ», 2003.
3. Ойстин Оре. Теория графов / Под ред. И. М. Овчинниковой. — Издательство наука, 1980.

ХИМИЯ

Краткий обзор методов защиты сплавов Mg от самовозгорания в процессе плавки

Амирметова Кёнуль Вагиф, докторант, младший научный сотрудник
Азербайджанский государственный университет нефти и промышленности (г. Баку, Азербайджан)

При содержании кислорода в атмосфере более 4% процесс плавления Mg будет сопровождаться горением. Чтобы избежать этого в настоящее время широко применяются инертные газы для защиты от самовозгорания. Кроме того, для защиты расплавленного магния можно снова использовать флюсы, смешанные из различных солей, оксиды щелочноземельных металлов. Но флюсы и возможные замены имеют и недостатки. В связи с этим необходимо найти новые инновационные способы или обновить старые методы, чтобы позволить магниевой промышленности продолжить безопасную переработку расплавленного магния. В этой статье рассматриваются современные методы защиты расплава Mg с целью выявления проблем ближайшего будущего, а также возможностей для защиты расплава Mg сплавов.

Ключевые слова: магний, защита, самовозгорание, процесс плавки.

Введение. Магний (Mg) является одним из наиболее широко распространенных элементов в природе, известный как «зеленый конструкционный материал для инженерии в 21 веке». Магний благодаря своим уникальным свойствам нашел широкое применение в таких областях как авиационно-космическая и автомобильная промышленность, строительство, медицина и др. Однако вопрос самовозгорания магнием при плавке все еще остаётся открытым. Причиной самовозгорания является высокая реакционная способность, особенно в присутствии даже небольшого количества кислорода.

Магний, как известно, легко окисляется при температуре плавления (около 650°C), особенно в атмосфере с содержанием кислорода выше 4%. При достижении температуры воспламенения (около 500°C для магниевых паров) начинается активная экзотермическая реакция с кислородом, сопровождаемая выделением тепла и света. На процесс самовозгорания так же влияет и форма магния, например, тонкие или порошкообразные формы более подвержены возгоранию из-за увеличенной площади контакта с кислородом.

Магний во время плавки образует оксидную пленку, но в отличие от пленок оксидов других металлов и сплавов MgO не прилипает к поверхности расплава, он не плотный и со временем становится толще. Это обеспечивает постоянный доступ O₂ к поверхности расплава и, следовательно, непрерывное. Кроме того, давление пара расплавленного магния и его сплавов очень велико и позволяет магнию легко испаряться. Отложения чрезвычайно мелкого порошка будут образовываться в более холодных областях вокруг расплава Mg. Из-за высокого отношения

поверхности к объему эта магниевая пыль также легко воспламеняется.

Поэтому совершенно необходимо избегать окисления, а также контролировать испарение Mg из расплава. Для достижения этой цели доступны некоторые возможности, такие как использование флюсов, защитных газов, легирующих элементов и т.д. В следующем тексте будут обсуждаться различные способы защиты расплава и последствия.

SF₆ и фторированные углеводороды. SF₆ — стабильный, нетоксичный газ без запаха. Впервые он был упомянут в 1934 году и был использован для защиты расплавов. Он действует, образуя на поверхности магния защитную плёнку с коэффициентом Пиллинга-Бедворта (PBR) > 1, что предотвращает его контакт с кислородом и, соответственно, окисление. Он был запрещён в ЕС с 2018 года, так как этот газ является очень мощным парниковым газом с потенциалом глобального потепления (ПГП) > 23 000 по сравнению с CO₂. Помимо этого, SF₆ может реагировать с парами магния, образуя токсичные фториды, такие как HF, которые могут быть опасны для здоровья человека при избыточном количестве. Так на смену SF₆ пришли фторированные углеводороды (FHC), такие как HFC134a и HFE7100. Эти газы рассматриваются как кандидаты для защиты расплавленного магния и замены SF₆. Механизм их реакции, основан на реакциях F с Mg и O₂.

Однако ПГП большинства из них значительно меньше, чем у SF₆. Их использование не так просто, как использование SF₆. Обычно подачу необходимо адаптировать к геометрии и эксплуатационным параметрам плавильных и литейных устройств. Но FHC может эф-

эффективно защитить расплавленный Mg. Однако SF₆ и FHC содержат фтор и реагируют с расплавленным Mg. F высвобождается, реагирует с парами Mg и поверхностями расплава Mg, а MgF способствует образованию пленки. Но при выделении в избыточном количестве свободный фтор может вступать в реакцию с влажностью (H₂O) и образовывать HF. HF высокотоксичен, и его предельно допустимую концентрацию на рабочих местах превышать нельзя.

Токсичность является одной из причин, почему ЕС пытается запретить SF₆ и другие фторсодержащие газы, помимо их ППП. Флюсы. Использование флюсов в магниевой промышленности является традиционным с самого начала её существования. Эти вещества, в основном состоящие из фторидов и хлоридов, применяются для рафинирования магния и защиты расплава. Они эффективно предотвращают возгорание расплавленного магния и могут быть добавлены во время процесса литья.

Однако загрязнение расплавов флюсом может повлиять на их механические и коррозионные свойства. Особенно усиленно развивается коррозия на поверхности деталей из магниевых сплавов, если в отливки попадают хлориды магния. Поэтому шихтовые материалы, пораженные коррозией, покрытые окислами и маслом, должны тщательно очищаться. Однако при обеспечении надлежащей технологии производства магниевых сплавов, а также защиты от коррозии детали могут длительное время работать в атмосферных условиях.

Типичными соевыми флюсами являются хлориды KCl, NaCl и MgCl₂ и фторид CaF₂. MgCl₂ можно использовать в сплавах Mg, содержащих легирующие элементы Al, Zn и Mn, такие как AZ91D, AM60, AM50 и AZ31, представляющие большинство коммерческих Mg-сплавов. Захват флюса, выделение агрессивного газа и потери расплава являются основными причинами перехода от флюсовой атмосферы к газозащитной атмосфере

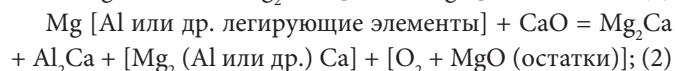
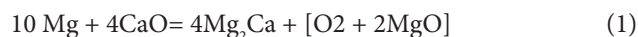
Сера и SO₂. Порошок S уже использовался на заре производства магниевых отливок в начале 20-го века. Он реагирует с кислородом с образованием SO₂, и в основном SO₂ отвечает за защиту расплавленного магния. Эта идея получила дальнейшее развитие до прямого использования SO₂ вместе с газами-носителями (сухой воздух, CO₂ или N₂ + 0,5–1,0% SO₂) для эффективной защиты расплавленного Mg. Однако SO₂ сам по себе токсичен, поэтому необходимо соблюдать предельно допустимые концентрации на рабочем месте. В сочетании с H₂O, SO₂ будет образовывать сернистую кислоту H₂SO₃, что сернистая кислота особенно разъедает все стальные тигли и инструменты, используемые для работы с расплавленным магнием.

Однако сегодня SO₂ часто рекомендуют в качестве подходящей замены SF₆ в ЕС. Аргон, N₂, CO₂. Как благородный газ, Ar может в определенной степени защищать расплавленный Mg. Он тяжелее воздуха и мог бы заменить его, избежав окисления расплавов. Однако это будет хорошо работать только в полностью закрытой среде, где Ar не может диффундировать и смешиваться с атмосферой.

Кроме того, Ar не очень эффективно подавляет испарение Mg из расплава и по сравнению с другими газами довольно дорог. Нередко N₂ также рассматривают как инертный газ. Однако в случае Mg и его сплавов он реагирует с расплавом, образуя Mg₃N₂. Этот нитрид может образовывать аммиак в присутствии влаги. CO₂ также используется для защиты расплава магния. Он охлаждает верхнюю часть расплава магния, снижает давление паров и препятствует контакту воздуха с расплавленным магнием. ППП твердого CO₂ равен 1, при условии, что не учитывается производство снега из твердого CO₂. Недостатком является образование высокотоксичного угарного газа и твердого углерода на границе раздела расплава и CO₂. Эта технология запатентована, но в настоящее время не используется в коммерческих целях.

Редкие и щелочноземельные металлы. (Be, Ca/CaO) Be — имеет более высокое сродство к кислороду, чем Mg. При содержании ниже 4 ppm снижает воспламеняемость. в частности магниевые сплавы AZ91D, AM60, AM50 и AZ31 могут содержать 5–10 ppm Be. В исследовании 1953 года Mg-Al-Be и Mg-Al-Ca-Be могут плавиться на воздухе без воспламенения. Однако в количествах > 10 ppm Be укрупняет микроструктуру магниевых отливок и ухудшает механические свойства. Ca и CaO могут образовывать защитные пленки с PBR > 1, но обеспечивают защиту в бинарных сплавах.

Влияние Ca на стойкость к окислению было известно давно. Однако объяснение того, как CaO включается в оксидный слой Mg-Ca, полностью не выяснено. Исследования показывают улучшение устойчивости к возгоранию, но часто также образование Mg₂Ca или Al₂Ca. Эти интерметаллиды снижают пластичность магниевых сплавов. Недавно возникла идея заменить Ca на CaO для достижения аналогичных результатов по стойкости к воспламенению при переработке Mg. Сравнение эффектов Ca и CaO показывает, что CaO является экономически эффективным способом замены Ca для этой цели. На практике добавки CaO в сплавы на основе Mg и Mg-Al могут приводить к образованию Mg₂Ca по реакциям (1) и (2) соответственно:

Добавки редких и щелочноземельных металлов, таких как стронций (Sr), используются в магниевых сплавах, например, Mg-Al, для улучшения сопротивления ползучести. В сплаве AJ62 ожидается присутствие SrO/MgO, что подтверждается реакцией с магнием. При высоких концентрациях Sr в расплаве могут образовываться интерметаллиды, такие как Mg₁₇Sr₂ и Mg₃₈Sr₉. Также возможно взаимодействие SrO с магнием, что приводит к образованию различных фаз. Выводы: Эти результаты подчеркивают необходимость оптимизации состава флюсов и добавок для улучшения защиты магниевых сплавов от коррозии и окисления в различных условиях эксплуатации.

Выводы: Магний обладает высокой реакционной способностью, и оксидная плёнка MgO на его поверхности не плотная, что приводит к постоянному окислению. Высокое давление пара магния способствует его испарению и образованию легко воспламеняющегося порошка. SF₆ использовался для защиты, но из-за его высокого парникового эффекта был запрещён в ЕС с 2018 года. Фторированные углеводороды (FHC), такие как HFC134a и HFE7100, могут заменить SF₆, но требуют адаптации процесса плавки. Флюсы предотвращают горение, но

могут снижать механические и коррозионные свойства сплавов. Для улучшения стойкости к окислению используют добавки редких и щелочноземельных металлов, например, стронций. Однако при высоких концентрациях Sr могут образовываться интерметаллиды, ухудшающие свойства сплавов. Если альтернативы фторированным газам или легирование неэффективны, возможным решением являются герметичные плавильные агрегаты с защитными газами, такими как Ar или N₂, под избыточным давлением.

Литература:

1. Семенченко Иван Юрьевич, Медведева Мария Сергеевна Особенности технологического процесса механической обработки магниевых деталей // Наука и образование сегодня. 2017. № 5 (16).
2. Magnesium Melt Protection. Norbert Hort, Börn Wiese, Hajo Dieringa, Karl Ulrich Kainer. Materials Science Forum Vols. 828–829 (2015) pp 78–81 (2015) Trans Tech Publications, Switzerland Melt Protection of Mg-Al Based Alloys.
3. María J. Balart *, Jayesh B. Patel * and Zhongyun Fan. Metals 2016, 6, 131; doi:10.3390/met6060131 K. Li, C. Ji, S. Bai et al. Selective laser melting of magnesium alloys: Necessity, formability, performance, optimization and applications Journal of Materials Science & Technology 154 (2023) 65–93]
4. Synthesis and Properties of Mg-Based Foams by Infiltration Casting Without Protective Cover Gas. Journal of Materials Engineering and Performance 2020, DOI:10.1007/s11665-020-04566-7
5. Complete Casting Handbook: Metal Casting Processes, Metallurgy, Techniques and Design: Second Edition https://www.researchgate.net/publication/283534913_Complete_Casting_Handbook_Metal_Casting_Processes_Metallurgy_Techniques_and_Design_Second_Edition
6. G. Tranell, T. A. Engh, Alternatives to SF₆ for the Magnesium Processor — A Technical, Environmental and Economic Assessment, 61st Annual World Magnesium Conference, May 9–12, 2004, New Orleans, USA
7. S. L. Couling, F. C. Bennett, T. E. Leontis, Melting Magnesium under Air/SF₆ protective atmospheres, Light Metal Age Oct (1977) 12;14;20

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Деятельность меценатов и коллекционеров по развитию и популяризации культуры России конца XIX — начала XX века

Домбровский Владимир Васильевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Куровская Ирина Ростиславовна, кандидат искусствоведения, доцент
Херсонский государственный педагогический университет

В статье рассматривается российское меценатство как уникальное социальное явление конца XIX — начала XX века и предпосылки возникновения коллекционирования отечественных и зарубежных ценностей культуры. Представлена благотворительная деятельность таких российских меценатов, как С. И. Щукин, С. Т. Морозов, С. П. Рябушинский, П. И. Третьяков и других.

Ключевые слова: меценат, художник, картинная галерея, отечественная культура, Третьяк, коллекция, благотворительность.

Меценатство в России как социальное явление возникло в исследуемый нами период — конец XIX в., когда возникли новые социальные условия и новые задачи в духовной и культурной сферах жизни общества. Развитие промышленности и торговли дало толчок появлению нового класса — буржуазии — промышленников, купцов; в этой предпринимательской среде и была распространена благотворительность: «они были заинтересованы в развитии образования, в частности, профессионального, осуществляли финансовую поддержку школ, училищ, институтов и университетов. Многие компании регулярно перечисляли крупные финансовые средства на образовательные нужды» [2]. Само понятие «меценат» происходит от имени римского покровителя науки и искусства Мецената Гай Цильния (VIII в. до н.э.), приближенного императора Августа.

Меценатство, как вид благотворительности, чаще всего встречается в сфере культуры. Так же благотворительность в России носило и религиозный характер, особенно среди купечества: «Руководствуясь православной этикой, буржуа жертвовали крупные суммы на строительство монастырей и храмов» [2].

К социально-культурным предпосылкам развития меценатства можно отнести такие процессы: общий подъем российской культуры и искусства в обозначенный период; возникновение и активный поиск новых форм и способов выражения взглядов на мир художниками различных стилей и направлений. Представители купечества, часто вышедшие из простого народа, становились владельцами больших капиталов на фоне разоряющегося дворянства: «Публицист С. Л. Елпатьевский, хорошо знавший ни-

жегородское купечество конца XIX в., писал: «На начинавшие пустеть дворянские кресла садился купец. Его сыновья учились не только в гимназиях, но и в дворянском институте..., дочери поступали в институт благородных девиц, рядом с не очень грамотными отцами в жизни их сыновья — адвокаты, инженеры... теперь купец с высоты своего капитала, с высоты своего растущего значения полупрезрительно смотрел на барина, на опускавшееся все ниже и ниже дворянство...» [2].

Если условно разделить культуру того периода на *производителей* культурных ценностей, *распространителей* и *потребителей* ценностей культуры, то русских меценатов можно отнести к связующему звену между «производителями» и «потребителями» ценностей культуры, т.е. осуществляли *коммуникативную функцию*, а часто — и *кросскультурную (межкультурную)*, чем содействовали сохранению и популяризации произведений искусства как отечественного, так и зарубежного искусства.

Именно период конца XIX — начала XX веков можно назвать «золотым веком» меценатства в России, связанным с деятельностью именитых купеческих династий, давших потомственных культурных благотворителей: С. И. Щукин, С. Т. Морозов, С. П. Рябушинский, П. И. Третьяков и другие. Многие из них были воспитаны с старообрядческой традиции, которая многие века бережно относилась и сохраняла свое духовное наследие, это было заложено в семейных генах [2].

В начале XX в. мировым центром искусства и мировым центром рынка искусства был Париж. Художники и коллекционеры стекались в Париж, т.к. только там можно было прославиться авторам и приобрести шедевры жи-

вописи нового искусства коллекционерам. Именно здесь до начала I мировой войны были составлены коллекции знаменитых русских меценатов С. И. Щукина, С. Т. Морозова и др. Следует отметить, что они коллекционировали французскую живопись Нового и Новейшего времени, в то время еще не признанную в Европе — от Магисса до Пикассо. Так же они поручили перестроить свои особняки архитектору-модернисту Льву Кекушеву. И еще одно сходство этих удивительных меценатов — судьба их уникальных коллекций: после революции шедевры из их коллекций по частям были разбросаны по музеям, а часть из них — распродана [1].

Приведем примеры жизни и благотворительной деятельности некоторых российских меценатов.

Савва Иванович Мамонтов (1841–1918) — русский купец, предприниматель и меценат. Он был создателем художественного кружка в 1870–1890-е гг. в имении Абрамцево. Художники В. Поленов, В. Васнецов, В. Серов, М. Врубель и многие другие, обретали в имении С. И. Мамонтова тепло, заботу и уют. Часто здесь принимали их с семьями; ходили и писали этюды. В кружок входили художники разных направлений, все стремились возродить и развивать отечественное искусство. Здесь создавались шедевры живописи: «Аленушка» и «Три богатыря» В. Васнецова, «Не ждали» И. Репина, «Девочка с персиками» (портрет старшей дочери Мамонтовых Веры) В. Серова и многие другие. Что касается М. Врубеля, то прозорливый С. И. Мамонтов сразу увидел в нем талантливого художника и терпеливо ждал появления его шедевров. «Многие работы членов кружка Мамонтов приобретал сам, для других находил заказчиков» [2].

При участии супругов Мамонтовых были открыты художественные мастерские, где возрождались традиции народного прикладного искусства — керамики и резьбы по дереву.

Деятельность С. И. Мамонтова охватила и музыкальное искусство — в 1885 г. им была создана Московская частная опера, которая работала до 1904 г. Судьба всех этих начинаний мецената печальна: в 1919 г. усадьба Абрамцево была национализирована, здесь был создан музей, работой которого занималась Александра Саввична Мамонтова (дочь купца). В 1930-е гг. в бывшей усадьбе был создан поселок художников, где жили и работали такие выдающиеся мастера, как И. Грабарь, П. Кончаловский, Б. Иогансон, И. Машков, В. Мухина и многие другие.

Жизненный путь С. И. Мамонтова закончился трагично: разорение, долговая тюрьма, отречение тех, кого он щедро поддерживал финансами за исключением Ф. И. Шаляпина.

Мария Клавдиевна Тенишева (1867–1928) — выдающаяся личность, чье имя тесно связано с золотым веком русского меценатства в сфере искусства и образования. Благодаря глубоким познаниям в художественной культуре и статусу почетного члена первой российской ассоциации художников, она внесла неоценимый вклад в сфере культуры и образования:

- Основала под Брянском учебное заведение для ремесленников,
- Альтруистически учредила народные начальные школы,
- Сотрудничая с Ильей Репиным, открывала рисовальные классы,
- Организовала курсы подготовки педагогов
- Преобразовала имение Талашкино на Смоленщине как аналог подмосковного Абрамцево. М. К. Тенишева не только щедро финансировала возрождение отечественной культуры, но и активно участвовала в этом процессе. Ее имение стало центром художественного образования:
 - талантливая молодежь готовилась к поступлению в петербургскую Академию;
 - мастерские возрождали традиционные ремесла, где М. Врубель обучал керамике;
 - вышивальщицы создавали узоры для костюмов по эскизам В. Серова и К. Коровина. Ее коллекция предметов народного творчества и произведений знаменитых мастеров стала сокровищем, включающим национальные костюмы, расписную керамику, музыкальные инструменты — все это впоследствии легло в основу музея «Русская старина» (ныне хранится в Смоленском художественном музее им. Коненкова).

Павел Михайлович Третьяков (1832–1898) — купец, успешный предприниматель и страстный коллекционер, соучредитель знаменитой Третьяковской галереи, почетный гражданин Москвы и действительный член Императорской Академии художеств.

В некрологе на смерть П. М. Третьякова критик В. В. Стасов отмечал: «Скончался великий меценат русского искусства — Третьяков, чья коллекция стала зеркалом национальной души и гордостью отечественной культуры»; «Третьяков умер знаменитым не только на всю Россию, но и на всю Европу».

Его общественная деятельность была многогранной как предприниматель и меценат он состоял:

- в Московском купеческом обществе взаимного кредита;
- в Московском биржевом обществе;
- в Славянском комитете;
- в комитете московского общества любителей художеств;
- в комитете для оказания помощи семьям убитых, умерших от ран и изувеченных на поле брани воинов;
- в попечительском совете Александровского коммерческого училища;
- в совете Московского коммерческого училища;
- в попечительском совете Арнольдовского училища глухонемых.

Так же, как и М. К. Тенишева, П. М. Третьяков помогал деньгами образовательным учреждениям, строил новое здание для училища на Донской улице, жертвовал на стипендии в мещанских училищах. Своим завещанием он внес в советы учебных заведений средства, проценты с которых использовались на стипендии для студентов

и учащихся Московского университета, Московской консерватории, Московского коммерческого училища, Александровского коммерческого училища, московских меццанских училищ, Московскому купеческому обществу.

Феноменальная идея создания общественного, доступного для посещения «хранилища» произведений искусства не возникала ни у кого из современников П. М. Третьякова. Частные коллекционеры приобретали картины, скульптуры, предметы антиквариата, прежде всего, для своих частных собраний и поэтому экспонаты были недоступны широким слоям публики. Выдающийся меценат, не имея художественного образования, мог раньше других распознавать талантливых художников. Раньше многих он осознал неопределимые художественные достоинства иконописных шедевров Древней Руси [2].

Создание художественной галереи проходило, начиная с 1854 г., когда П. М. Третьяков приобрел девять полотен голландских художников, а затем стал покупать отечественные работы: Н. Шильдера «Искушение», В. Худякова «Стычка с финляндскими контрабандистами» и другие. С 1869 г. начал собирать галерею портретов выдающихся людей: «Александр Грибоедов» И. Крамского, «Михаил Глинка» И. Репина, «Нестор Кукольник» Брюллова, «Николай Гоголь» Моллера и другие. Пока коллекция была небольшой, П. М. Третьяков хранил ее в собственном доме, но собрание пополнялось и потребовалось другое помещение. Поэтому в 1874 г. он начал строительство картинной галереи и через несколько лет открыл ее для всеобщего посещения.

В 1892 г. написал заявление в Московскую городскую думу о желании передать в дар городу свое собрание картин, а также собрание картин брата — Сергея Михайловича. В августе 1893 г. состоялось официальное открытие городской художественной галереи Павла и Сергея Третьяковых. Подарив художественную коллекцию городу, Павел Третьяков продолжил пополнять ее картинами, рисунками и этюдами.

Братья: Петр Иванович Щукин (1853–1912) и Сергей Иванович Щукин (1854–1936) — принадлежали к московской влиятельной купеческой династии, которые увлекались коллекционированием предметов искусства. СобираТЕЛЬСТВОМ в семье Щукиных занимались братья: Николай, Петр, Иван и Сергей.

С. И. Щукин был известным коллекционером новой западной живописи — по определению искусствоведа и теоретика искусства И. Э. Грабаря «искусства живого, активного, действенного, искусства сегодняшнего дня» — и собрал первую в России и одну из лучших в мире коллекцию картин импрессионистов и постимпрессионистов, предугадав их будущее значение.

Первые покупки произведений импрессионистов С. И. Щукин сделал в Париже в Салоне Национального общества изящных искусств, затем на парижских выставках, непосредственно у художников, а также через парижских торговцев антиквариатом П. Дюран-Рюэля, А. Воллара, Д. Канвейлера. Среди художников-импрессионистов, чьи полотна составили основу коллекции С. И. Щукина, был

Клод Моне, Эдгар Дега, Огюст Ренуар, а также постимпрессионистов: Поля Гогена, Поля Сезанна, Винсента ван Гога. За неполных 20 лет купец приобрел 266 полотен. Безупречный вкус, незаурядная интуиция позволили ему создать коллекцию мирового значения, которую он не собирался скрывать от широкой публики. С 1909 г. С. И. Щукин открыл свой особняк для посещения всех, кто желал ознакомиться с полотнами. В 1915 г. С. И. Щукин, купил с выставки «Трамвай В» работу В. Татлина, собранную из деревянных досок, о чем писали, негодуя, газеты: о приобретении за большие деньги «трех старых, грязных досочек». Однако, это означало, что С. И. Щукин почувствовал в новом искусстве будущее. Щукинская галерея насчитывала около 250 полотен, 40 из них принадлежали Матиссу. Здесь так же были картины Моне, Сислея, Пюви де Шаванна, Марке, Ван Гога, Гогена, Руссо, Сезанна, Синьяка, Тулуз-Лотрека, Пикассо.

С 1910 г. его галерея открылась для публичного посещения и стала популярным центром современного искусства. Здесь, в стенах особняка на Знаменке, побывали все московские художники того времени, лучшие московские музыканты исполняли произведения А. Скрябина, Н. Метнера, С. Рахманинова. П. И. Щукин, помимо коллекционирования предметов декоративно-прикладного искусства царских мастерских и крестьянских ремесленников, собирал и хранил личные архивы видных государственных деятелей, представителей русской знати, науки, культуры (графов Воронцовых, Демидовых и др., письма И. Тургенева и т.д.).

Для размещения большой по объему и разнообразной по составу коллекции П. И. Щукин построил здание на Малой Грузинской улице. С 1895 г. его частный музей открылся для исследователей и любителей старины. Здесь писал этюды для картины «Степан Разин» В. И. Суриков, изучал планы Москвы XVII в. художник А. М. Васнецов. В 1905 г. Петр Иванович все свое собрание вместе с домом, библиотекой, картинной галереей принес в дар Историческому музею. Сейчас в этих зданиях размещен Биологический музей им. К. А. Тимирязева.

Собрание С. И. Щукина оказало влияние на московских художников, которые создали особую школу русского авангарда. Когда галерея была национализирована, Сергей Иванович стал Директором и хранителем, но вскоре семья Щукиных выехала за границу, где он дожил до преклонных лет и был похоронен в Париже.

В данной статье мы рассмотрели деятельность многих русских меценатов, как пример их благотворительности. На самом деле их было очень много в разных сферах экономики, социальной жизни, культуры и искусства. Но в целом, своеобразии движения российских меценатов имеет общие черты: благотворительность в крупных масштабах; они были подлинными интеллигентами — образованные, духовно и эстетически воспитанные, понимающие нужды людей, жертвенные; они были представителями нового поколения, которое «не имеет аналога в истории цивилизации, в опыте других стран» [2].

Литература:

1. Ельшевская, Г. Коллекционеры и меценаты — создатели искусства Серебряного века / Г. Ельшевская.— Текст: электронный // — URL: <https://arzamas.academy/materials/1311> (дата обращения: 5.01.2025).
2. Коншина, Л. Меценатство в России конец XIX — начало XX вв. / Л. Коншина.— Текст: электронный // — URL: <https://proza.ru/2016/10/06/932> (дата обращения: 5.01.2025).
3. Кушнарёва, А. Русская живопись 19 века: история, развитие, жанры и мастера / А. Кушнарёва.— Текст: электронный // — URL: <https://collectart.ru/posts/14-russkaya-zhivopis-19-veka-istoriya-razvitie-zhanry-i-mastera> (дата обращения: 5.01.2025).
4. Мартынова, С. 5 русских меценатов / С. Мартынова.— Текст: электронный // — URL: <https://www.culture.ru/materials/187849/5-russkikh-mecenatov> (дата обращения: 5.01.2025).

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Эволюция татуировки как искусства в современном обществе

Захарченко Роман Вадимович, тату-художник
Студия татуировки «Sashatattooing Gallery» (г. Лос-Анджелес, США)

Татуировки использовались веками людьми разных культур по всему миру, каждая со своим уникальным значением и символизмом. В этой статье мы исследуем историю и культурное значение татуировок в различных обществах, включая способы их использования для обозначения социального статуса, выражения идентичности и увековечивания важных жизненных событий. Мы рассматриваем развивающиеся стили и техники татуировки, а также стигмы и противоречия, связанные с татуировками на протяжении истории.

Ключевые слова: татуировка, современное общество, форма самовыражения, общественное мнение, тату индустрия, художественная коммуникация, восприятие тела, способ самоидентификации, искусство.

Введение

Татуировка (от полинезийского *tatau* — «метка») представляет собой многогранное явление, которое в современной научной литературе рассматривается как форма концептуального искусства и самовыражения, оказывающая существенное влияние на восприятие тела и идентичности в обществе. Этот феномен характеризуется способностью модифицировать как личное восприятие индивидуума, так и общественные нормы, и стереотипы, связанные с внешним видом. Татуировки могут отражать культурные, религиозные и социальные аспекты, а также служить средством художественного самовыражения, способным трансформировать восприятие тела как холста для искусства [1].

Татуировки на протяжении тысячелетий играли важную роль в человеческой культуре. От древнего Египта до современного общества татуировки имели широкий спектр культурного и социального значения в разные времена и в разных местах.

В последние годы татуировки пережили всплеск популярности и стали более признанными как форма самовыражения. В то время как традиционные техники нанесения татуировки продолжают практиковаться во многих частях мира, современные технологии позволили добиться большей точности, разнообразия, реалистичности и доступности в дизайне тату. [2].

Несмотря на растущее признание татуировок, в некоторых кругах все еще существует определенная стигма, связанная с этим видом искусства, и многие люди сталкиваются с проблемами и дискриминацией из-за своих татуировок. Это делает важным исследование сложных

культурных, социальных и психологических факторов, влияющих на практику и значение татуировок в различных контекстах.

Эта статья стремится исследовать культурное и социальное значение татуировок, как в прошлом, так и в настоящем. Изучая традиционные техники татуировки, культурную символику и современную культуру татуировок, мы стремимся глубже понять значения и ценности, связанные с этим видом искусства. Мы также стремимся рассмотреть некоторые проблемы и сложности, связанные с татуировками в современном обществе, исследовать способы, с помощью которых можно способствовать большему принятию и пониманию этой формы самовыражения.

Исторический обзор

История и развитие татуировки как социокультурного явления

История татуировки как социокультурного явления уходит корнями в 5300 год до нашей эры, о чем свидетельствует обнаруженный в итало-австрийских Альпах «ледяной человек» с сохранившимися следами татуировок. Эта практика всегда присутствовала в Европе, периодически становясь более или менее распространенной. Татуировки были популярны среди римских легионеров, галльского племени лигуров, пиктов с Британских островов и других народов. Изначально татуировка служила признаком принадлежности к определенному народу, а её образ передавался по наследству во время ритуала инициации. У кельтов, японцев, египтян и полинезийцев та-

туировки содержали защитные знаки, выступающие своего рода талисманом.

В средние века татуировка долгое время оставалась под запретом церкви, так как религия видела в нанесенных на кожу рисунках популяризацию языческих культов. Это стало одной из причин формирования табу на тему татуировок в обществе и негативного отношения к ним в целом.

В 1744 году Джеймс Кук вернулся из своей поездки по Тихому океану, где татуировка была этическим и социальным маркером. Само название происходит от полинезийского слова «та-Тау», что означает «рисование Духа, Бога» [3].

В разных обществах функции татуировки варьировались: она могла быть свидетельством обряда инициации или наказания, говорить о мужестве или религиозности обладателя, указывать на порабощение татуированного человека, а также использоваться в качестве талисмана или косметического средства.

Первая волна: XVIII–XIX века

Историки и антропологи выделяют три волны моды на татуировки в Европе. Первая волна возникла в XVIII–XIX веках, когда в Европу вместе с мореплавателями прибыли первые «дикари» с татуировками. Первая татуировочная машина была изобретена Сэмюэлем О’Рейли в 1851 году. Однако в XIX веке практика нанесения татуировок была редкой и распространенной в основном среди моряков и маргиналов. К концу XIX века публичные показы людей с татуировками стали весьма прибыльным делом, принося организаторам значительный доход. В это время татуировки начали носить не только аборигены, но и некоторые европейцы. [4] [5].

Вторая волна: конец XIX — начало XX века

Вторая волна моды на татуировки была связана с популярностью всего японского. Отправной точкой можно считать визит принца Уэльского в Японию, где он сделал себе татуировку в традиционном японском стиле. Эта новость быстро распространилась по прессе и изменила общественное мнение о татуировках. Людей с татуировками стали воспринимать не как «редкие экспонаты» для фрик-шоу, а как трендсеттеров. С конца XIX века наблюдается рост интереса к татуировкам среди масонов и аристократов Великобритании и США. [5].

Третья волна: 60-е годы XX века

Третья волна моды на татуировки пришлась на 60-е годы XX века и активно распространилась в Соединённых Штатах Америки. В это время там возникло множество субкультур, таких как панки, байкеры и футбольные фанаты. В 1970-е годы набрало обороты художественное течение боди-арт, которое через десять лет проникло в шоу-бизнес. Среди приверженцев боди-арта можно было

встретить голливудских звёзд, спортсменов и крупных бизнесменов. Сегодня эта техника встречается среди разных слоёв общества и является одной из множества телесных практик в Европе и США. Но далеко не все европейские страны следовали этой практике: во Франции, например, татуировки считались символом отчуждения и противостояния обществу вплоть до 80-х годов XX века, а в СССР демонстрировали принадлежность к криминальным кругам. [5].

Татуировки в России

В России татуировки стали массовым явлением лишь в начале 90-х годов XX века, когда страна переживала серьёзные изменения в различных сферах жизни. «Перестройка» затронула экономику, политику и социальную сферу. Независимые аналитики подсчитали, что только в Москве с 1995 по 2016 годы появилось около двухсот тату-салонов. Это предварительная цифра, которая даёт представление о распространённости татуировок. В этот же период активно работали частные тату-мастера, принимающие клиентов у себя дома или в арендованных помещениях.

С ростом популярности тату-культуры в России в крупных городах, таких как Санкт-Петербург и Москва, начали проводиться международные конвенции. На них съезжаются мастера из разных городов и стран, а лучшие работы выбирает жюри по нескольким номинациям. После конвенций издаются специальные журналы и каталоги работ. Таким образом, сегодняшняя тату-культура превратилась в направление современного искусства, хотя начиналась как частная практика.

Современное общество и татуировки

В современном обществе изменился статус самого тела — оно стало предлогом и возможностью изменить себя, принятым выбором в глазах всех. Вероятно, это явление можно объяснить индивидуализмом и потерей ценностей, которые вторглись в общество XXI века. Сегодня люди живут рядом друг с другом, а не просто друг с другом. В этих условиях тело должно быть уникальным, телом для «себя» и личности, которая изобретает свой собственный мир, привлекающий других. Таким образом, татуировка становится своего рода маркером личности. В бизнесе татуировка часто рассматривается как проявление творчества; людям нравится идея, что тело является пространством для художественного выражения. Возможно, именно поэтому все чаще татуировки выполняют на открытых участках тела [6].

Татуировка в современном обществе

Социальные и психологические аспекты

Татуировки в современном обществе стали популярной формой самовыражения, люди всех слоёв об-

щества делают татуировки, для того чтобы увековечить важные события, отразить свою индивидуальность, быть частью какой-то субкультуры или просто почувствовать себя частью процесса искусства.

Изменение восприятия татуировок было вызвано рядом факторов:

1. Изменения в социальных нормах.
2. Рост качества как следствие технологического прогресса.
3. Возросшую видимость тату-культуры в популярных медиа.

Одним из факторов, способствующих росту популярности татуировок, является изменение социальных норм в отношении искусства на теле. В прошлом татуировки часто ассоциировались с негативными стереотипами, такими как принадлежность к криминальным кругам или девиантному поведению. Однако с ростом принятия разнообразия и индивидуальности в обществе татуировки стали более широко восприниматься как форма самовыражения.

Достижения в технологиях также способствовали популярности татуировок. Современные тату-машины сделали процесс нанесения татуировки быстрее, менее болезненным и более точным. Кроме того, доступность широкого ассортимента чернил и оборудования для татуировок позволила достичь высокого художественного качества и реалистичности в дизайне татуировок. Возросшая популярность татуировки в популярных медиа также сыграла роль в росте принятия тату-культуры в современном обществе. Телевизионные шоу, фильмы, социальные сети помогли продемонстрировать разнообразие и глубину искусства татуировок, сделав их более доступными и понятными для людей, которые ранее могли не рассматривать возможность обладания тату.

Социологическое исследование, проведенное в 2020 году в городе Тольятти, позволило глубже понять социальную динамику восприятия татуировок в современном российском обществе. Выборка исследования составила 297 человек, что обеспечило репрезентативность полученных данных. [7]

Ключевые аспекты исследования раскрыли многогранность отношения к татуировкам:

1. Гендерные особенности восприятия

Исследование показало существенные различия в отношении к татуировкам среди мужчин и женщин. Если мужчины в целом более лояльно относятся к татуировкам как форме самовыражения, то женская часть респондентов демонстрирует более консервативный подход, связывая татуировки с определенными социальными стереотипами.

2. Профессиональный контекст

Значительная часть участников исследования отметила влияние татуировок на профессиональную реализацию. Несмотря на растущую толерантность, существуют определенные профессиональные сферы, где наличие видимых татуировок может создавать барьеры для карьерного роста.

3. Мотивация нанесения татуировок

Основные мотивы получения татуировок участники исследования разделили на несколько категорий:

- Личная история и память
- Эстетическое самовыражение
- Принадлежность к субкультуре
- Духовные и философские причины
- Протест против социальных норм
- Социальные установки

Примечательно, что 62% опрошенных считают татуировку допустимой формой искусства, в то время как 38% все еще воспринимают их настороженно. Молодое поколение (18–35 лет) демонстрирует наиболее лояльное отношение к татуировкам. [7]

4. Эволюция восприятия

За последние десять лет произошла существенная трансформация общественного мнения. Если раньше татуировки ассоциировались преимущественно с маргинальными группами, то сегодня они воспринимаются как легитимная форма проявления личности.

Важным выводом исследования стало признание того, что татуировка перестает быть декоративным элементом. Она превращается в сложный социокультурный код, который несет в себе глубокий личный смысл, отражает индивидуальную историю и становится важным элементом самоидентификации. Современное общество демонстрирует все большую открытость к различным формам самовыражения. Если раньше татуировки воспринимались как атрибут субкультур, то сегодня — это полноценная форма художественной коммуникации. Татуировки превратились в способ самоидентификации, возможность рассказать о себе без слов.

Таким образом, татуировка в современном российском обществе — это не просто художественная практика, но и сложный социальный феномен, который отражает глубинные трансформации в системе личностных и групповых коммуникаций.

Татуировка как форма визуального искусства

Татуировочное искусство — уникальный феномен современной визуальной культуры, который трансформируется и эволюционирует в обществе десятки лет. Современное искусство татуировки представляет собой сложную многогранную систему, где каждый стиль — это уникальный язык визуальной коммуникации. [8] [2]

Основные художественные направления включают:

1. Традиционная татуировка

Корни этого направления уходят в глубину веков, сохраняя аутентичность культурных традиций различных народов. Традиционные татуировки — это не просто декоративный элемент, а носители глубокого символического значения, которые передают культурный код и идентичность.

2. Реалистичный стиль

Реализм в татуировке — это высший пилотаж мастерства. Художники достигают невероятной детализации,

создавая на теле человека практически фотографические изображения. Портреты, пейзажи, анималистические сюжеты — все это превращает кожу в живописное полотно.

3. Минималистический подход

Минимализм демонстрирует, что в искусстве татуировки важна не только техническая сложность, но и концептуальная глубина. Лаконичные линии, геометрические формы, сдержанная цветовая палитра — все это говорит об изяществе простоты и философии недосказанности.

4. Геометрический стиль

Геометрия в татуировках — это математика красоты. Точные углы, симметричные построения, игра с пространством и формой. Каждая линия несет в себе определенный смысл, каждый угол — это послание, зашифрованное в абстрактных формах.

5. Японская традиция

Особое место в современном татуировочном искусстве занимает японская школа. Это не просто стиль, а целая философия, где каждый элемент — от изображения карпа до сакуры — имеет глубокий символический контекст. Японские татуировки — это целый эпос, рассказанный через визуальные образы.

6. Неореализм и сюрреализм

Наиболее провокационное направление, где реальность смешивается с фантазией. Художники создают татуировки, которые балансируют между документальной точностью и художественным вымыслом, провоцируя зрителя на интеллектуальный диалог. [8]

Развитие татуировочного искусства неразрывно связано с технологическим прогрессом. Современные тату-машины, высокоточные пигменты, передовые методики нанесения позволяют воплощать самые смелые художественные концепции. Социальная парадигма также принципиально изменилась. Если раньше татуировки воспринимались как атрибут субкультур, то сегодня — это полноценная форма художественной коммуникации. Татуировки превратились в способ самоидентификации, возможность рассказать о себе без слов.

Татуировочное искусство продолжает эволюционировать, демонстрируя невероятную способность к трансформациям. Оно выходит за рамки простого декорирования тела, каждая татуировка — это микрокосмос, где пересекаются индивидуальный опыт, культурные традиции и современные художественные практики. Это живой организм, который постоянно обновляется, отражая тончайшие нюансы человеческой субъективности.

Современная тату-культура и её юридические аспекты

Юридические аспекты тату-культуры в современной России

Тату-культура в России представляет собой сложный социокультурный феномен, который находится на стадии активного становления и переосмысления. Современная

российская реальность демонстрирует существенные противоречия в правовом и социальном восприятии татуировок.

Правовая неопределенность

Ключевой проблемой является полное отсутствие четкого юридического регулирования тату-индустрии. Профессия тату-мастера не имеет официального статуса, что создает множество препятствий для развития этой сферы. Тату-студии вынуждены существовать в правовом вакууме, нередко маскируясь под салоны красоты или другие типы заведений.

Единственным исключением остается Москва, где еще в 1998 году были утверждены «Методические рекомендации по устройству, оборудованию и содержанию салонов художественной татуировки» главным санитарным врачом Москвы Н. Н. Филатовым. Однако этот документ не решает всего комплекса существующих проблем. [9]

Профессиональное образование

Профессиональная подготовка тату-мастеров в России фактически отсутствует. Это существенное отличие от Соединённых Штатов Америки и ряда европейских государств, где существуют специализированные образовательные программы, российские мастера вынуждены:

- Осваивать навыки самостоятельно
- Изучать зарубежные источники
- Перенимать опыт у старших коллег
- Развивать художественное мастерство
- Изучать технические аспекты работы

Трудовые и авторские права

Работодатели сталкиваются с серьезными трудностями при оформлении тату-мастеров. В трудовых книжках их вынуждены указывать как «художников», поскольку официальной профессии не существует. Еще одна критическая проблема — отсутствие защиты авторских прав на эскизы и уникальные дизайны, что существенно снижает мотивацию и рентабельность работы мастеров.

Тату-культура в России находится на переломном этапе. Требуется комплексный подход к разработке законодательных норм, профессиональных стандартов и социальных механизмов интеграции этого художественного направления в современное общественное пространство. Необходимо преодолеть существующие барьеры, создать условия для профессионального развития мастеров и формирования культуры уважения к индивидуальным формам самовыражения.

Заключение

Татуировка — это многогранный социокультурный феномен, который эволюционировал от простой метки

до формы концептуального искусства. Являясь способом самовыражения, она трансформирует восприятие тела и идентичности в современном обществе. Несмотря на растущее признание, татуировки все еще сталкиваются с определенной стигматизацией. Технологический про-

гресс расширил возможности художественного самовыражения, сделав татуировки более доступными и разнообразными. Ключевая цель — продолжать исследовать культурные, социальные и психологические аспекты этого уникального вида искусства.

Литература:

1. Tassie, G. J. Identifying the Practice of Tattooing in Ancient Egypt and Nubia / G. J. Tassie. — Текст: непосредственный // Papers from the Institute of Archaeology. — 2003. — № 14. — С. 85–101.
2. DeMello, M. Bodies of Inscription: A Cultural History of the Modern Tattoo Community / M. DeMello. — 1. —: Duke University Press Books, 2000. — 245 с. — Текст: непосредственный.
3. Волкова, А. И. Татуировка, как часть многовековой истории человечества / А. И. Волкова. — Текст: непосредственный // Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2021. — С. 312–324.
4. Ельски, А. Татуировка. Перевод с польского Д. А. Подберезского / А. Ельски. — Минск: Мет, 1997. — 232 с. — Текст: непосредственный.
5. Шуляр Э. Ю. Татуировка как социокультурное явление // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2022. 8(98). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/14163> (дата обращения: 07.12.2024).
6. Максименко, А. В. Молодежная массовая культура как фактор выбора татуировки: социологический аспект вопроса / А. В. Максименко. — Текст: непосредственный // сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции Перспективы развития сферы науки, техники и технологий в XXI веке. — г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. — С. 46–49.
7. Кораблева, О. В. К вопросу об отношении общественности к татуировке / О. В. Кораблева. — Текст: непосредственный // Карельский научный журнал. — 2020. — № 3. — С. 85–89.
8. Старков П. Л. Анализ современных художественных направлений в татуировочном искусстве и их воздействие на мировую художественную сцену // Universum: филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. 2023. 11(113). URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/16271>
9. Бундин, Ю. И. Авторское право на произведения искусства татуировки / Ю. И. Бундин. — Текст: непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2020. — № 4. — С. 93–102.

ИСТОРИЯ

Историческая география и социально-экономическая трансформация Талышского региона в эпоху Ильханидов (на основе монгольского указа 1320 года и исследований В. Минорского)

Алиев Джаббар Агали Оглы, историк-краевед (г. Санкт-Петербург)

Талышский регион, расположенный на побережье Каспийского моря и охватывающий территории, разделённые между двумя странами — Азербайджаном и Ираном, на протяжении веков занимал важное место в историко-культурной карте Южного Кавказа. В XIII — XIV веках эта территория находилась под контролем монгольского Ильханата, чья административная политика сочетала элементы централизованного управления с сотрудничеством с местными элитами.

Указ ильхана Абу-Сеида, изданный в 1320 году в отношении наследственных вакуфных земель семьи Шейха Захида, представляет собой редкий исторический документ, освещающий сложные социально-экономические процессы региона, а также реформы и взаимодействие между монгольскими властями и местными духовными лидерами.

Целью данного исследования является реконструкция исторической географии и социально-экономической структуры Талышского региона в эпоху Ильханидов (1256–1335 годы). Основное внимание уделяется анализу взаимодействия между монгольской администрацией и местными религиозными институтами, а также их влиянию на развитие региона.

Ключевые слова: Шейх Захид, Абу-Саид Бахадур-хан, Газан-хан, Испахбадский Гилан, Малик Ахмед, Бадр ад-Дин Махмуд, Мугань, Ленкорань, Астара, Сиявруд, Хиякеран, Шихакеран, вакуфные земли.

Указ Абу-Саида впервые был обнаружен в 1936 году французским археологом Полем Плио в Национальном музее Ирана. [1] Документ был составлен по жалобе Бадр ад-Дина Махмуда, внука Шейха Захида Гилани (1218–1301), основателя ряда суфийских тарикатов, включая Захидийе, Халватийе и Джалватийе.

В своей жалобе Бадр ад-Дин Махмуд указывал, что его дядя Шамс ад-Дин Мухаммад незаконно захватил руководство общиной «седждаде»¹ и владения, оставленные в наследство их знаменитым предком, что привело к финансовым проблемам суфийского ордена. Махмуд ссылался на предыдущий указ монгольской администрации, который, к сожалению, не сохранился.

Указ был подписан не только Абу-Сеидом Бахадур-ханом, но и ещё четырьмя высокопоставленными чиновниками, из которых троих удалось идентифицировать благодаря исследованиям В. Минорского. [2, с. 515]

Шейх Захид Гилани, имя которого упоминается в указе как главное лицо, был выдающимся духовным лидером, чьё влияние простиралось далеко за пределы Талышского

региона. Будучи не только религиозным наставником, но и медиатором между духовным и мирским мирами, он стал символом мудрости и социальной справедливости. Его учения привлекали последователей со всех концов региона и оказывали глубокое влияние на местное население.

Шейх Захид пользовался большим авторитетом не только среди своих учеников, число которых превышало 100 тысяч, но и среди светских властей. В условиях, когда правители региона зачастую придерживались буддистских взглядов, он внедрял идеи, которые сочетали духовность с практическими аспектами повседневной жизни. Его проповеди подчёркивали важность заботы о семье и общине как формы служения Богу.

Неудивительно, что его влияние ощущалось и на более высоком уровне. Газан-хан (1295–1304), один из выдающихся правителей Ильханата, который провёл крупные реформы в области экономики и управления, встречался с Шейхом Захидом несколько раз. [3] Известно, что Газан-хан перешёл из буддизма в ислам, и хотя это во

¹ Седждаде — буквально, место, где совершается земной поклон во время молитвы. По мнению известного ираниста У. Хеннинга, здесь оно относится к руководству религиозной общины.

многим объясняется политическими мотивами, влияние Шейха Захида и его идей на это решение также нельзя исключать.

Газан-хан признавал огромный авторитет Шейха Захида среди народа, что делало его важной фигурой в обеспечении мира и стабильности в регионе. Вакуфные земли, дарованные Шейху и его семье, стали своеобразной формой признания его вклада в поддержание социального порядка.

Несмотря на некоторые разногласия в исследованиях о месте рождения и захоронения Шейха Захида², современные исследования подтверждают, что его родной деревней был Сиявруд³, расположенный между Ленкоранью и Астарой, на побережье Каспийского моря⁴.

Впоследствии, из-за изменений уровня Каспия, могила Шейха Захида была перенесена в Хиликеран⁵, которая превратилась в место паломничества. Топоним «Хиликеран» был естественным образом заменён на «Шихакеран», что на талышском языке означает «Дома Шейха». [4]

Указ Абу-Сеида от 1320 года, предоставляющий наследникам Шейха Захида обширные территории в форме вакуфных земель, был важным шагом в укреплении социальной и экономической стабильности в Талышском регионе. Вакуфные земли являлись не только экономической базой для религиозных общин, но и инструментом взаимодействия между монгольской администрацией и местной элитой.

Одним из исторических деятелей, упомянутых в тексте ферманов, является Малик Ахмед, правитель Сепакбада Гилана (или Сепакбадада) — территории, простирающейся от Астары до реки Вилешчай. Некоторые исследователи пришли к выводу, что в период правления Илханидов этот сепакбадат обладал полусамостоятельным статусом.

Необходимо отметить, что в Иране прежде название современного административного центра провинции Гилян, города Решт, было «Дар ал-Марз» или «Дар ал-Аман». До этого город назывался «Бийе», что в словарях интерпретируется как «река» или «место слияния двух рек». Это название, по всей видимости, связано с расположением города между двумя реками — Гохарруд и Зарджуб.

Правая сторона реки Сефидруд, которая служит южной границей территории Талыша, исторически называлась Бийе-Пэс, а левая сторона — Бийе-Пиш.

По утверждению В. Минорского, в период правления Илханидов существовал Сепакбадский Гилян, чьи владения охватывали область Талыша между Гиляном и Муганью. Таким образом, наряду с историческими районами Бийе-Пэс и Бийе-Пиш, существовала и третья админи-

стративная единица, известная как Гилян-е Истехбад или «Сепакбадский Гилян», обозначающая титул правителя.

Что касается историографии вопроса, В. Минорский отмечает, что Ибн Хурдадбек (не позднее 885 года) употреблял термин «сепакбад» в описаниях Мугани. По мнению иранского исследователя Касрави, это слово также встречается в произведении Кетрана Тебризи «Падшахан-и Кум-нам», а также в ряде источников, относящихся к эпохе Сельджукидов.

В своих исследованиях, основываясь на данных из книги Ибн Баззаза «Суффат ал-Сафа», В. Минорский высказывает мнение, что столицу Сепакбада следует искать вблизи села Сиявера, места рождения и становления шейха Захида, недалеко от современного поселка Арчиван в Астаринском районе или в Шиндане, находившемся на азербайджано-иранской границе. Ибн Баззаз прямо подтверждает, что шейх Захид родился и вырос именно в сепакбадской части Гиляна.

В статье В. Минорского подробно разбираются три деревни — Кенлеча, Сидил и Аради, упомянутые в указе как часть дарованных земель. Эти поселения, которые в названиях современных деревень и городов региона не сохраняются, обладали важным значением для местной экономики. Минорский предполагает, что одно из этих поселений, Аради, может соответствовать современному топониму Оранд в Лерикском районе. [2, с. 521]

Примечательно, что такие дарования земли, как в случае с семьёй Шейха Захида, обеспечивали социальную стабильность и укрепляли связь между местными сообществами и центральной властью. Вакуфные земли были экономически продуктивными территориями, поддерживавшими как религиозные учреждения, так и общины, зависящие от их благосостояния.

Географические реалии, описанные в указе, помогают восстановить картину исторической топонимики Талышского региона.

Ещё одним важным топонимом является упомянутая в указе область Хан-Били, расположенная между Ленкоранью и Астарой. Согласно более ранним источникам, эта территория могла охватывать значительно большую зону, доходя до современного Билясувара.

Весьма интересно, что в «Ахбарнаме», который написан в конце XIX века, этот ойконим, в форме «Хонбили», упоминается рядом с селом Юхары Нуведи, расположенным недалеко от Ленкорани. [5]

Минорский, исследуя ойконим «Уранкад», который в качестве параллельное название Хан-Били дважды встречается в «Силсиле», отмечает, что это слово, звучащее как монгольское и упоминаемое в рукописи Рашид

² Например, иранский исследователь Саид Нафиси, российский академик Б. Дорн и английский дипломат и ученый Х. Робино на основании сведений, полученных от местного населения, приписали мавзолей в поселении Сейидеваран близ Лахиджана (Иран) шейху Захиду.

³ Сиявруд, координаты которого указаны в исторических источниках, совпадает с селом Сиявар в современном Ленкоранском районе Азербайджанской Республики.

⁴ Профессор Б. В. Миллер, дважды побывавший в научной командировке в Талышском крае, тоже поддерживает эту точку зрения. «Талышский язык» (Москва, 1953)

⁵ Хилекаран (Hilekaran) в переводе с талышского означает «дома, построенные из дерева и тростника»

ад-Дина, напоминает название монгольского племени Уранкат. Он связывает это с монгольскими нашествиями и делает осторожный вывод, что название может указывать на временное присутствие монгольских вождей в регионе.

Потому что кажется маловероятным, что они могли бы выживать в течение длительного времени в жарком и влажном климате побережья Ленкорани.

Минорский также упоминает о Даштвенде, который, по его мнению, представлял собой равнинную часть Северного Талыша, охватывающую область от долины реки Виляж до Билясувара.

Предоставление земель в форме вакуфов подчёркивало руководство лидеров в поддержании порядка и стабильности в регионах. Такие меры регулирования монгольской власти опираются на авторитетные элиты, минимизируя сопротивление и укрепляя свои позиции в отношениях.

Литература:

1. Documents mongols du Musée de Téhéran. Revue d'études iraniennes. 1936 № 3, с. 208–218
2. Minorsky Vladimir. A Mongol Decree of 720/1320 to the Family of Shaykh Zâhid, Bulletin of the School of Oriental and African Studies, Vol. 16, No. 3, 1954, с. 515, 521
3. N. Musalı. Şeyx Zahid Geylani və onun menakibi. Kastomonu 2009, с. 45
4. Quliyev Samid Qənbər oğlu, Vəliyev Etibar Babalı oğlu. Azərbaycanca multikulturalizm və onun Lənkəran qaynaqları Bakı, «Orxan» NPM-2018, с. 67.
5. Mirzə Əhməd Mirzə Xudaverdi oğlu. Əxbarnamə (переводчик А. Байрами). Баку 2020, с. 202

Историографический анализ столыпинской аграрной реформы

Корогодина Евгения Алексеевна, учитель истории и обществознания
ГБОУ лицей № 226 Фрунзенского района Санкт-Петербурга

Актуальность исследования определяется непрекращающимися дискуссиями о результатах столыпинских аграрных преобразований, изменениях в социальной сфере России начала XX в. и возможных путях развития экономики государства в целом.

Сохранение помещичьего землевладения и крестьянской общины, делало деревню опутанной феодальными пережитками, которые стали тормозом капиталистического развития России. Земельная реформа правительства предусматривала введение частной собственности на землю, создание сильных единоличных крестьянских хозяйств и интенсивное развитие сельскохозяйственного сектора экономики страны. Тема столыпинской аграрной реформы получила широкое освещение и изучение в литературе. Особенно большой интерес вызывала судьба крестьянской поземельной общины. Это не случайно, так как по замыслу П. А. Столыпина предлагаемая реформа должна была в течение 20 лет произвести коренной перелом в русском земледелии и создать новый хозяйственный строй в деревне.

Вакуфные земли, переданные семье Шейха, не только поддерживали религиозную общину, но и служили экономическим ресурсом для развития региона, и управление территориями.

Анализ монгольского указа 1320 года и исследования В. Минорского позволяет рассматривать Талышский регион как уникальный пример взаимодействия между монгольской администрацией и местной элитой. Шейх Захид и его потомки сыграли ключевую роль в обеспечении социальной стабильности и сохранении культа.

Исторические топонимы, такие как Хилякеран, Сиявруд и Шихакеран, не только отражают географические реалии эпохи, но и отражают глубокие культурные и духовные корни, связанные с территорией семьи Шейха Захида. Эти топонимы стали свидетельством устойчивости исторической памяти и этнокультурной преемственности региона, несмотря на влияние внешних сил.

Несмотря на то, что некоторые дореволюционные авторы, и особенно современные публицисты просто-лыпинского толка, пытались утверждать, что аграрная реформа получила успешное завершение, в советской исторической науке утвердилось мнение, что Столыпину не удалось выполнить задуманное и уничтожить общину. Об этом в своем труде определяя причины неудач столыпинской аграрной реформы, некоторые историки старшего поколения считали, что она создала все условия для модернизации русской деревни, но Первая мировая война прервала этот процесс. К тому же они ссылались на темноту и отсталость самих крестьян, не понявших собственную выгоду. Подобные заявления можно встретить и у современных публицистов.

Большинство же исследователей видят более глубокие социально-экономические корни неудач столыпинской аграрной реформы. Это, в первую очередь, сохранение помещичьего землевладения, а отсюда — малоземелье крестьян, невозможность обеспечить новых собственников земельной площадью, достаточной для организации ра-

ционального хозяйства, а также экономическая заинтересованность крестьян в сохранении традиционной общинной формы землепользования, так как рутинная культура земледелия ставила их в зависимость от капризов природы.

Историографию аграрной реформы можно разделить на следующие периоды:

- дореволюционный (с момента начала реформы до 1917 года);
- 1920–1940;
- 1950–1980;
- с начала 1990-х до настоящего времени.

Сущность аграрного вопроса общественные круги понимали по-разному: одни говорили о проблеме существования крестьянской общины, другие сводили его к малоземелью сельского населения, третьи — к крестьянским беспорядкам, четвертые — к отсталости российского сельского хозяйства по сравнению с западным. В связи с этим в дореволюционной историографии проблемы аграрной реформы, получили противоположные оценки ее сущности, хода и результатов.

Проблема аграрного вопроса включала в себя много дискуссионных аспектов: об оптимальных размерах землевладения, о целесообразности переселенческой политики, о приемлемости в России хуторской системы о значении общины для российской деревни, о перспективности социально-экономического развития страны.

В дореволюционном периоде мне бы хотелось выделить следующие издания.

Одним из первых к изучению аграрного вопроса в России начала XX в. обратился А.А. Кофод [1, с. 140], занимавший должность ревизора Главного Комитета по землеустроительным делам, и надежным выходом из него считал хуторское хозяйство во всех районах, где естественные и бытовые условия позволяли их создание. А.А. Кофод считал, что «в результате землеустроительных работ русское крестьянство сделается тем развитым, зажиточным и разумно-консервативным элементом, который всегда служит оплотом государственной мощи» [1, с. 172]. На подобных позициях стоял и экономист А. Кауфман [2, с. 59], занимавшийся аграрным вопросом в России, усматривал его суть в малоземелье, но считал, что расширение крестьянского землевладения к его решению не приведет. Единственным выходом из сложившейся проблемы он считал улучшение крестьянского хозяйства. Автор выступал против разрушения крестьянской общины.

Однако были исследования и резко критического характера. К их числу относится работа Н.П. Огановского [3, с. 15]. В ней автор дает свою авторскую концепцию, смысл которой заключается в том, что аграрная реформа П.А. Столыпина, которая была направлена против общины, замедлила развитие кооперации, так как насаждение хуторов в немалой степени способствовало «вызреванию у кооператоров рваческих спекулянтских настроений» [3, с. 19]. Причину многих недостатков в проведении аграрной реформы он видел в том, что не

учитывалась специфика сельскохозяйственного производства: стремление перенести законы индустриального производства на сельскохозяйственную почву — вот та ошибка, которой грешило правительство, осуществляя реформу. Народники считали землю совершенно уникальным средством производства, а эта уникальность, по их мнению, представляла совершенно иные механизмы ее использования. Согласно Н.П. Огановскому, правительство П.А. Столыпина этого не понимало.

В том же году увидела свет книга А. Изгоева «П.А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности» [4, с. 78]. Книга содержит выводы и оценки деятельности Столыпина, ими же были пропитаны многие монографии исследователей советского периода. Он говорил о желательности развития среди крестьян начал земельной собственности. Однако путь, выбранный П.А. Столыпиным для вывода страны из аграрного кризиса, по его мнению, ни к чему не приведет, так как крестьяне, прежде всего, нуждаются в прибавке земли. Следовательно, аграрная реформа должна была заключаться в принудительном отчуждении, в той или иной форме, помещичьих земель либо путем прямого закона или нажимом налогового прессы.

Значительный вклад в развитие историографии по земельной реформе внес И.В. Чернышев [5, с. 154]. В своей работе он обработал и систематизировал анкеты Вольного экономического общества, разосланные в 1910–1911 гг. по десяти губерниям, в том числе и Симбирской. Эти анкеты давали возможность познакомиться с оценками реформы самим крестьянам. Проанализировав их ответы, И.В. Чернышев пришел к выводу, что указ 9 ноября 1906 г., по мнению крестьян, оказался выгодным значительной части, и они сотнями тысяч потянулись из общины тот час же после его опубликования.

Второй период исследования проблемы реформы земельных отношений в России начала XX в. начался с первых годов после Октябрьской революции 1917 г. В 20–40-е годы историки, как правило, не ограничивались описанием событий, не прибегая к детальному анализу произведенных реформой преобразований.

После революции выходит множество книг, посвященных жизни П.А. Столыпина и его реформаторской деятельности. Например, «Аграрная революция в России» П.Н. Першина. Першин в своей монографии писал о прогрессивности участковых единоличных хозяйств [6, с. 43]. Автор являлся сторонником хуторского и отрубного землевладения, которое, по его мнению, «дает простор для проявления личной хозяйственной инициативы крестьянина»²⁹. Его труд наполнен сюжетами, посвященными организации первых коммун, исследование ограничивается летом 1918 года. Эта книга была издана впервые в 1922 году.

Также можно упомянуть воспоминания С.Ю. Витте [7, с. 96], в которых автор описывает ход проведения реформы, личность Столыпина, дает ему оценку. В своих воспоминаниях Витте написал о том, что после смерти Столыпина тотчас же забыли. Но это, конечно, не так.

Я думаю, в нем говорила обида на своего преемника. Также в своих воспоминаниях «Гибель императорской России», которые были изданы в Берлине в 1923 году, П. Г. Курлова [8, с. 221], отводится немало места Столыпину. Павел Григорьевич пишет о встречах с главой кабинета и обстоятельствах его смерти.

Значимым явлением стал очерк сына Столыпина Аркадия Петровича, изданный в 1927 году в Париже [9]. Здесь сын реформатора приводит небольшой обзор становления Столыпина как государственного деятеля, но большая часть работы посвящена основным направлениям работы Столыпина: землеустройству крестьян и поездке в Сибирь и Поволжье, сооружению Амурской железной дороги и воссозданию флота, западному земству и думским запросам, а также вопросам вероисповедания, заботы о городах и финляндскому кризису. Автор ограничивает свой труд воспроизведением лишь главных стремлений, достижений Столыпина.

В 1927 году писатель В. Н. Иванов публикует очерк «Столыпин» [10]. Автор дает точные оценки его государственной деятельности и взглядам. Иванов отмечает подвиг Столыпина, положившего жизнь ради страны.

В пользу аграрной реформы говорит и книга Ф. И. Горячкина «Первый русский фашист Петр Аркадьевич Столыпин», выпущенная в 1928 году [11, с. 38]. Столыпина мы видим с точки зрения национальных интересов. Название говорит само за себя. В 30-е годы термин «фашизм» был синонимом понятия «единение» коренных национальных интересов страны. Одновременно в Париже вышли воспоминания «Из моего прошлого» В. Н. Коковцова, в этих воспоминаниях существенная часть посвящена деятельности и реформам Столыпина [12, с. 236].

В 30–40-е годы зарождается и начинает доминировать значительная часть трудов по Столыпинской аграрной реформе, авторы которых придерживались марксистско-ленинской концепции. В этих работ ими прослеживался один общий вывод: реформа реакционная и полностью неудачная. В 1930-е — 1940-е гг. было издано несколько работ, которые освещали ход аграрной реформы как в целом по России, так и по отдельным регионам.

Очень интересная работа вышла в 1941 году. Автор П. Н. Ефремов — «Столыпинская аграрная реформа» [13, с. 57]. Интересна она тем, что аграрную реформу автор представляет с точки зрения Ленина и Сталина, эта жестокая, по мнению автора, реформа изложена крайне претенциозно.

Затем в историографии последовал перерыв, связанный со Второй мировой войной. В 50-е годы наблюдается интерес к осмыслению минувших российских событий. Следствием проведенной работы по изучению процесса аграрного реформирования в регионах, стали исследования обобщающего характера.

Среди монографий, выпущенных за этот период, нужно отметить ряд работ таких авторов, как С. М. Дубровский, С. М. Сидельников, А. Я. Аврех [14, 15, 16]. Ими был сделан вывод, что российские губернии, различаясь

по степени капиталистического развития, имели много общих черт в системе поземельных отношений, и хотя в результате столыпинской земельной реформы капитализм в деревне еще окончательно не утвердился, началась достаточно успешная смена феодально-крепостнических отношений капиталистическими.

Множество научных трудов, отличаясь друг от друга в деталях, практически сходились в главном, сохраняя понятие известных ленинских характеристик Столыпина и его преобразований. Фундаментальным трудом по проблеме аграрной реформы является монография С. М. Дубровского, в которой на обширном статистическом материале, собранном по всем российским губерниям, рассматривается сущность аграрного вопроса в России, содержание реформы и реакция крестьянства на нее, рассматривается сущность крестьянской общины.

Исследователь пришел к выводу, что попытка реформирования земельных отношений потерпела неудачу: повсеместно условия ведения сельского хозяйства ухудшались, прежние порядки урегулирования земельных отношений были в значительной степени разрушены, а новые еще не получили своего полного развития. Книга Аарона Яковлевича Ареха вышла в 1988 году, автор захватил лишь самое начало возрождения общественного интереса к судьбе П. А. Столыпина и его реформам. Смог оценить остроту и значение изучаемой проблемы. По мнению Ареха Столыпин случайным образом оказался у власти, автор утверждает, что Петру Аркадьевичу его политику аграрной реформы диктовали члены Объединенного дворянства.

В 1952 году выходит книга А. Тырковой-Вильямс «На путях к свободе», автор, бывшая кадетка, признает правоту Столыпина и воздает должное его политическому таланту [17, с. 47]. В своих воспоминаниях она воссоздает историю российского парламентаризма от созыва в апреле 1906 года I Государственной Думы до роспуска после Февральской революции 1917 года IV Государственной Думы. Многие вопросы, поставленные автором столетие назад, не утратили актуальности и сегодня.

Большое значение в исследуемой теме имеют мемуары «Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине» старшей дочери реформатора Марии Петровны Бок [18]. Впервые эти воспоминания вышли в свет в 1953 году в Нью-Йорке. В этих мемуарах хорошо освещена общественная, государственная и политическая деятельность Петра Аркадьевича. Сильной стороной книги являются приведенные речи Столыпина в Государственной думе, свидетелями которых была сама Мария Петровна, она воссоздает чрезвычайно важные эпизоды, открывающие суть отношений Столыпина с Николаем II, С. Ю. Витте, Распутиным и другими. Она также дает оценку реформам отца, но все же к этим оценкам не следует полностью доверять, так как дочь не может быть полностью объективной по отношению к своему отцу.

В 1957 году в Нью-Йорке выходит книга А. В. Зеньковского «Правда о Столыпине» [19], где автор, по его

утверждению, помощник Столыпина, воссоздает грандиозные планы Петра Аркадьевича. Эта книга представляет огромный интерес, как для историка, так и для обычного читателя, так как в ней напечатаны важные документы, исчезнувшие после смерти премьера.

В эмигрантской России даже многим бывшим оппонентам, противникам Столыпин виделся как спаситель страны. В этом смысле были правы политики и литераторы, писавшие о том, что отношение к нему со временем изменится. О Столыпине было опубликовано много доброго в зарубежье людьми, которые ранее были его оппонентами, а то и вовсе враждовали с ним. Я бы хотела упомянуть знаменитого кадета В. А. Маклакова [20], который в свое время был во враждебных отношениях со Столыпиным. В своих зарубежных изданиях он уделяет Столыпину особое место, отмечая, что тот мог бы продолжить дело Думы.

В 1966 году публикуются главы из книги В. В. Шульгина «Годы» [21]. Шульгин был насильственно возвращен в 1944 году из зарубежья в Россию. В этом издании автор повествует нам о первом выступлении Столыпина в Государственной думе.

В советское время в СССР Столыпин интересовал ученых, прежде всего как автор, апологет знаменитых реформ, которые по общепринятому мнению не удалась. Этот упрощенный взгляд на результаты реформ был присущ практически всем публикациям.

В период 70-х — 80-х гг. при общем отрицательном отношении ученых к реформе наметился и некоторый отход от традиционных идеологических представлений, что наглядно отразилось в работах А. М. Анфимова [22].

В целом в советской историографии анализ сущности, хода и результатов Столыпинской аграрной реформы был в значительной степени идеологизирован и политизирован, поэтому и фактический материал «подбирался» соответственно поставленной задаче.

В процессе освещения советскими историками хода реформы акцентировалось внимание на раскрытии ее консервативности и ограниченности, антикрестьянской направленности и помещичьей сущности.

В последнем десятилетии, в постсоветскую эпоху, наблюдается заметный прорыв в исследовании, как личности Столыпина, так и его реформ. Особенно плодотворным оказался 1991 год.

В этом году выходит очерк «Реформатор» авторов С. Рыбас и Л. Таракановой, который содержал описание политической жизни страны в начале XX века, факты из жизни Столыпина, объяснение его поступков, трагического конца великого человека [23].

В 1991 году в Новосибирске выходит содержательная книга ученого и общественного деятеля депутата I съезда народных депутатов СССР В. В. Казарезова «П. А. Столыпин: история и современность» [24]. Автор раскрывает нам масштаб фигуры Столыпина, рассказывает о смысле его реформ, их значении для укрепления государства.

В 1992 году выходит книга П. Н. Зырянова «Петр Столыпин. Политический портрет» [25]. Этот труд посвящен деятельности знаменитого реформатора, представляет жизнеописание Столыпина. Как говорит автор, имя Столыпина прочно связано с репрессиями, с так называемыми годами столыпинской реакции. Столыпину удалось репрессии, но не удалась реформа. По мнению Зырянова, Столыпин не рвался к власти, но оказался на ее вершине. Издание не обошлось без ошибок. Так неправильно была указана дата рождения Столыпина.

П. Н. Зырянов в этом же году подготовил еще одну монографию «Крестьянская община европейской России 1907–1914 гг.», где утверждает, что столыпинским реформам так и не удалось до конца осуществиться [26].

В 1994 году выходит документальная повесть Р. И. Иванова «Кровь Столыпина» [27]. В ней описывается, как Столыпин пытался вывести страну на путь мирного созидания, также как премьер участвовал в возрождении флота и укреплении армии.

Следует также упомянуть, что в зарубежье вышло несколько книг, больших публикаций на иностранных языках. Их авторы — соотечественники и зарубежные ученые, публицисты исследовали различные аспекты жизни, государственной деятельности П. А. Столыпина, а также

Литература:

1. Кофод А. А. «Русское землеустройство», СПб, 1912 г.
2. Кауфман А. «Аграрный вопрос в России», М., 1918 г.
3. Огановский Н. П. «Революция наоборот: разрушение общины», Пг 1918 г.
4. Изгоев А. «П. А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности», М.: «Русская мысль», 1912 г.
5. Чернышев И. В. «Община после 9 ноября 1906», Пг., 1917 г.
6. Першин П. Н. «Аграрная революция в России», М., 1922 г.
7. Витте с. Ю. «Избранные воспоминания. 1849–1911 гг.», М.: «Мысль», 1991 г.
8. Курлов П. Г. «Гибель императорской России», М.: «Захаров», 2002 г.
9. Столыпин А. П. «Столыпин П. А. 1862–1911», Париж, 1927 г.
10. Иванов В. Н. «Столыпин», Харбин, 1927 г.
11. Горячкин Ф. И. «Первый русский фашист Петр Аркадьевич Столыпин», Харбин, 1928 г.
12. Коковцов В. Н. «Из моего прошлого», Мн., «Харвест», 2006 г.
13. Ефремов П. Н. «Столыпинская аграрная реформа», М.: «Госполитиздат», 1941 г.

14. Дубровский с. М. «Столыпинская земельная реформа», М.: «Наука», 1975 г.
15. Сидельников с. М. «Аграрная реформа Столыпина. Документы и материалы», М. 1973 г.
16. Аврех А. Я. «Столыпин и судьбы реформ в России», М.: «Политиздат», 1991
17. Тыркова-Вильямс А. «На путях к свободе», М.: «Московская школа политических исследований», 2006 г.
18. Бок М. П. «П.А Столыпин. Воспоминания о моем отце. 1884–1911», М.: «ЗАО Центрполиграф», 2007 г.
19. Зеньковский А. В. «Правда о Столыпине», М.: «Аграф», 2002 г.
20. Маклаков В. А. «Из воспоминаний», Нью-Йорк: изд. Им. А. П. Чехова, 1954 г.
21. Шульгин В. В. «Годы; Дни; 1920: Мемуары», М.: «Новости», 1990 г.
22. Анфимов А. М. «Крупное помещичье хозяйство европейской части России», М. 1969
23. Рыбас С., Тараканова Л. «Реформатор. Жизнь и смерть Петра Столыпина», М.: «Недра», 1991 г.
24. Казарезов В. В. «П. А. Столыпин: история и современность», Новосибирск: «МП »Рид« при Новосибирском книжном издательстве», 1991 г.
25. Зырянов «П. Н. Петр Столыпин. Политический портрет», М.: «Высшая школа», 1992 г.
26. Зырянов П. Н. «Крестьянская община европейской России 1907–1914гг.», М.: «Высшая школа», 1992 г.
27. Иванов Р. И. «Кровь Столыпина», М.: «Руди», 1994 г.

Typological and chronological analysis of a set of metal parts of a belt headset from burial 17 of the Mandrovsky burial ground

Shlikov Kirill Evgenevich, student

Scientific advisor: Sarapulkin Vladimir Aleksandrovich, candidate of historical sciences, associate professor
Belgorod State National Research University

The article presents the results of the analysis of a set of metal parts from one pit burial of the Saltovo-Mayaki culture, discovered as a result of archaeological excavations of the Mandrovsky burial ground in 2000–2003. In the set of parts, consisting of a buckle and seven plaques, two complexes were identified (parts of a belt and horse harness decorations). Analogies were traced for the finds from archaeological sites of the Don region, Crimea, the Volga region and the North Caucasus. Based on the relative chronological table developed for the antiquities of the Dmitrievsky burial ground, the time of appearance of the burial under study was attributed to the second quarter of the 9th century.

Keywords: Mandrovsky burial ground, Saltovo-Mayak culture, belt headset, belt buckle, belt plaque, analogy

The belt headsets of the population of the Saltovo-Mayak culture of the mid-8th — early 10th century have been studied in detail to date. Archaeological science in Russia and in the post-Soviet space has accumulated a large volume of material sources, they are analyzed in numerous special works. The downside of these studies is the inconsistency of chronological dating and classifications proposed by researchers for different regions and monuments [1; 2; 3; 4]. For this reason, the question of the internal chronology of the antiquities of the Saltovo-Mayak culture remains relevant for future studies.

In this article I attempt a typological and chronological analysis of a set of metal parts of a belt headset from one pit burial of the Mandrovsky burial ground. The archaeological site is located in the Middle Don region on the dune hills of the first terrace of the right bank of the Valui River (a left tributary of the Oskol River) and is situated within the administrative boundaries of the Valui urban district of Belgorod region, 0,8 km west of the Mandrovo village. The burial ground was discovered in the mid-1990s by a local school teacher S. V. Zelensky. As a result of archaeological research carried out in 2000–2003 by a team of the Lipetsk Pedagogical Uni-

versity under the direction of V. A. Sarapulkin the monument was studied on the area of 1200 sq. m. Archaeologists discovered forty-nine burials, three horse burials, traces of the five funeral repasts and thirty-two multi-temporal pits (mostly of the modern era). The artifacts collected during the excavations made it possible to determine the time of the burial ground functioning in the first half of the 9th century [20, p. 44].

Burial 17 was located in the south-western part of excavation 1. The rectangular-shaped grave pit stood out against the background of light clay filled with gray loam. It measured 2 m by 0,65 m and was oriented along the east-west line. In the northern wall at a height of 0,35 m there was a step in its entire length. The skeleton was placed in anatomical order with the head to the west. Five belt plaques and a belt buckle were found near the skeleton's waist. Two plaques were found on a step near the deceased's skull, suggesting that these were parts of horse harness [20, p. 12–13]. The analysis seems to start with these artifacts.

A rectangular bronze slotted plaque [20, fig. 15.4] is classified as style 3 type 3 according to the typology of S. A. Pletneva [16, p. 78]. The upper edge of the artifact is stylized with the so-called «lotus-shaped» ornament, while its extreme sim-

plification is striking, to the point that it is difficult to discern the plant motifs of the ornament as such in the image. Apparently, the prototype of the ornament should be sought in images of an «unfolded» palmette framing the slotted opening. Similar objects are quite widely known from materials from the 9th century in the zone of the Don-Donetsk variant of the Saltovo-Mayak culture — in the collection of the Mayatskoye settlement [15, fig. 2.4], complexes from the burial catacombs 51, 89, 124 of Dmitrievsky [16, fig. 86–87] burial ground, catacomb 22 of Verkhnesaltovskiy-I [5, fig. 4.78] and catacomb 67 of Verkhnesaltovskiy-IV burial grounds [5, fig. 4.80], catacomb 2 of Podgorovskiy burial ground [17, fig. 2.11] and materials from burial 40 of Zlivinskiy burial ground [6, fig. 4.3].

A bronze oval-shaped slotted plaque with a round hole in the center and three round projections [20, fig. 15.7] cannot be precisely correlated with the proposed typology, but according to a number of morphological features it should be attributed to the plaques of style 3 [16, p. 78]. The ornamentation of the item depicts a lotus stem with three inflorescences extending from it. Analogies to the artifact are well known both in the monuments of the Podonechie region of the 9th — early 10th centuries, and beyond its borders in the area of distribution of the Saltovo-Mayak culture. Similar plaques are present in the composition of belt sets from the burials of the Bolshe-Tarkhansky burial ground [4, tab. XVII.8, 9], catacomb 124 of the Dmitrievskiy burial ground [16, fig. 87], catacomb 1 of the Podgorovskiy burial ground [17, fig. 2.12], among the random finds from the cultural layer of the Sidorovskiy settlement [12, fig. 209.31].

Now let us turn to the analysis of the metal parts of the belt. The bronze cast oval-frame belt buckle [20, fig. 15.1] has a shield in the form of a trapezoid frame, the base of which faces the tongue attached to the frame, and belongs to type 2 according to the typology of S. A. Pletneva [16, p. 77]. Analogies of this artifact are known in the materials of many monuments of the Khazar Khaganate of the second half of the 8th — early 10th centuries. Similar buckles have been studied in the burial catacombs of the late (catacombs 5, 83, 88, 143) group of the Dmitrievskiy burial ground [16, fig. 85–86]. A similar find was also discovered at the Netailovskiy burial ground in catacomb 492 [1, Fig. 10.1]. Such finds have been studied in burial monuments of the Don region — materials from mound 2 of the Salovskiy-I burial ground, mound 1 of the Romanovskiy-I burial ground [7, fig. 3.10, 24] and mound 7 of the Petrunino-IV burial ground [10, fig. 3.47]. A similar item was found in Sarkel in burial 234, which belongs to the first period of its functioning [2, fig. 13].

Buckles of similar design have been studied at archaeological sites in Crimea in the burials of the Skalistinskiy burial ground [11, tab. XVII.14], in the North Caucasus, for example, based on the find from burial mound 6 of the Verkhne-Chiryurtovskiy burial ground [14, fig. 25.6], and in the Volga region based on the belt sets of the Bolshe-Tarkhansky burial ground [4, tab. XVII.2]. Perhaps the lower chronological boundary of the distribution of such buckles should be considered the first quarter of the 8th century, the time of which is dated by the finds of buckles from the cultural layer of Penjikent [18, fig. 61.4–7].

The heart-shaped belt plaque [20, fig. 15.8] can be classified as style 1 type 3 according to the proposed typology [16, p. 77]. Similar items were discovered in the late catacombs 7 and 71 of the Dmitrievskiy burial ground [16, fig. 86]. Similar finds are known from the materials of the catacomb I of the Mayatskoye settlement [21, fig. 1.3] and crypt 391 of the Skalistinskiy burial ground [19, fig. 64.22]. A plaque from burial 171 of the Bolshe-Tarkhansky burial ground [4, tab. XVII.2] should be classified as similar in shape; however, this item was attached to the belt not with one, but with three pins.

A round plaque with a movable ring [20, fig. 15.6] can be related to type 5 of style 2 according to the typology of S. A. Pletneva [16, p. 78]. The ornamentation of the item is represented by an image of three lotus flowers, directed in different directions, and two shoots between them. Similar plaques are often found in archaeological sites of the Saltovo-Mayak culture, but exact analogies have been traced in finds from catacomb 169 of the Dmitrievskiy burial ground [16, fig. 87] and a burial near the town of Chistyakovo [13, fig. 3.1].

The plaque with a movable ring and a pentagonal shield [20, fig. 15.5] is associated with type 4 of style 2 of the proposed typology [16, p. 78]. The conventional ornament applied to the shield most likely depicts three upward-facing lotus flowers. Analogies of the plaque are known from finds in catacomb 5 of the Podgorovskiy burial ground [17, fig. 2.3], early catacombs 51 and 87 of the Dmitrievskiy burial ground [16, fig. 85], burial 376 of the Netailovskiy burial ground [5, fig. 5.117] and catacombs 37 and 118 of the Verkhnesaltovskiy-IV burial ground [5, fig. 5.98, 97].

A rectangular cut-out plaque [20, fig. 15.3], along three sides of which small depressions are traced, did not fall into the typology of plaques developed by S. A. Pletneva, but in its design it is close to the objects of style 3 [16, p. 77]. Apparently, the analyzed artifact is a copy of plaques decorated with plant ornamentation, and their corners were designed to look like leaves. Such objects are known from the early catacomb 111 of the Dmitrievskiy burial ground [16, fig. 85] and from materials from burial sites in Crimea, for example, burial 11 of the Tepsen settlement [9, tab. 3.4, 9] and crypt 246 of the Skalistinskiy burial ground [19, fig. 3.31].

The subrectangular openwork plaque [20, fig. 15.2] is related to the items of style 3 type 2 according to the proposed typology [16, p. 78]. The upper edge of the plaque is decorated with a schematic «lotus-shaped» ornament. The plaque is most similar to items from catacombs 21, 87, 155 of the Dmitrievskiy burial ground [16, fig. 86–87], burial 77 of mound 3 of the Krasnaya Gorka burial ground [5, fig. 4.118], burial 145 of the Bolshe-Tarkhansky burial ground [4, tab. XVII.14].

So, we can make a few preliminary remarks. Firstly, the set of metal parts from burial 17 of the Mandrovskiy burial ground, which I preparatory assigned to two belts, have typical features for the Saltovo belt set. Apparently, this is a consequence of the spread of the pan-Turkic fashion on the territory of the Khazar Khaganate, which manifested itself in similar forms of belt parts, horse harness and weapons, which covered the Eurasian steppes in the 7th — 9th centuries [3, p. 158].

Secondly, the presence of a set of belt parts in the accompanying inventory of burial 17 along with elements of horse harness and weapons allows us to characterize it as a burial of a rider, which is also a traditional feature of burial archaeological sites of the Saltovo-Mayaki culture. Belt set parts almost always come from male burials with a specific composition of inventory associated with horse riding and weapons.

Thirdly, a specific feature of the metal parts of burial 17 is the extreme schematicity of the ornament, up to complete stylization, when it is difficult to catch the plant motifs of the ornament as such in the images. The schematic nature of the ornament is traced on four plaques, and may indicate the presence of a certain production tradition.

In sum, we can note that the greatest similarity between the metal parts of the belt from burial 17 of the Mandrovsky burial ground is found in the materials of the Dmitrievsky burial ground. Moreover, the buckle and plaques of the belt have analogies in both the early and late groups of catacombs. Of course, it is worth determining the lower chronological boundary of the appearance of the burial based on the late complexes. According to the data of the chronological scale proposed by S. A. Pletneva, the catacombs of the second (late) group were created by the population of the Dmitrievsky settlement in the second half of the 9th — early 10th century [16, p. 172]. This, however, contradicts the data on the time of operation of the Mandrovsky burial ground, which was created in the first half of the 9th century.

A different view of the problem was laid down in the concept of A. V. Komar [8, p. 57]. The scientist divided all sets of Dmitrievka belt details into three horizons, determining the time of the emergence of horizon II as the end of the 8th — beginning of the 9th century. The materials of horizon III, according to the researcher, demonstrate the process of evolution of the belt of the set of horizons II. However, absolute dates of horizon III were not established in his publication.

Taking this version into account, I will present my view on the dating of burial 17 of the Mandrovsky burial ground. It can be said with a high degree of certainty that the set of metal parts of the belt set fell into the ground in the first half of the 9th century. At the same time, two plaques of the horse harness are later and are related to the plaques of horizon III of the Dmitrievsky burial ground [8, fig. 4.1]. The parts of the belt are similar to the plaques from horizons II and III [8, fig. 4.1, 2]. Consequently, the belt reflected a transitional stage in the development of the belt set between the horizons and had a mixed origin, which is not surprising, since the Saltovskiy belts could often be supplemented with new plaques during wear [3, p. 159]. Unfortunately, it is hardly possible to clarify the absolute dating using other items of accompanying inventory, since the artifacts found in burial 17 have a wide period of existence within the Saltovo-Mayaki culture itself.

Thus, in accordance with the above, we can clarify the time of burial 17 of the Mandrovskoye burial ground and preliminarily attribute it to the second quarter of the 9th century.

References:

1. Aksyonov V. S. Pogrebeniya vsadnikov Netajlovskogo mogilnika saltovskoj kultury: tipologiya i hronologiya (po materialam 2003–2010 godov) [Burials of horsemen of the Netajlovskiy burial ground of the Saltovskaya culture: typology and chronology (based on materials from 2003–2010)] // *Stepi Evropy v epohu srednevekoviya*. — Doneck, 2012. — T. 9. Hazarskoe vremya. — pp. 207–242.
2. Artamonova O. A. Mogilnik Sarkela-Beloz Vezhi [Sarkel-Belaya Vezha burial ground] // *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR*. — Moskva-Leningrad, 1963. — № 109. — pp. 9–215.
1. Fonyakova, N. A. Vostochnye elementy v prikladnom iskusstve Hazarii (vtoraya polovina VIII — nachalo X vv.) [Eastern elements in the applied art of Khazaria (second half of the 8th — beginning of the 10th centuries)] / N. A. Fonyakova // *Srednevekovaya arheologiya evrazijskih stepej. Materialy Uchreditelnogo sezda Mezhdunarodnogo kongressa. Ser. «Arheologiya evrazijskih stepej»*: Kazan, 14–16 fevralya 2007 g. — T. II. — Kazan: In-t istorii AN RT, 2007. — pp. 158–173.
2. Gening V. F., Halikov A. H. Rannie bolgary na Volge (Bolshe-Tarkhanskij mogilnik) [Early Bulgarians on the Volga (Bolshe-Tarkhanskij burial ground)]. — Moskva, 1964. — 202 p.
3. Golubev A. M. Hronologiya saltovskih drevnostej Verhnego Podoncovya v kontekste vengerskoj problematiki [Chronology of Saltov antiquities of Upper Podontsovyje in the context of Hungarian issues] // *III Mezhdunarodnyj madyarskij simpozium po arheologii*. — Budapesht, 2018. — pp. 367–400.
4. Grib V. K., Shevcov M. L. Serebryanyj pojas iz pogrebeniya 40 mogilnika Zlivki [Silver belt from burial 40 of the Zlivki cemetery] // *Arheologiya kak zhizn. Pamyati Evgeniya Pavlovicha Myskova. Sbornik statej*. — Volgograd, 2019. — pp. 158–173.
5. Ivanov A. A., Kopylov V. P., Naumenko S. A. Poyasnye nabory iz kurganov hazarskogo vremeni mezhdurech'ya Sala i Dona [Belt sets from burial mounds of the Khazar period between the Sala and Don rivers] // *Donskaya arheologiya*. — Rostov-na-Donu, 2000. — № 1. — pp. 81–90.
6. Komar A. V. Gorizont Stolbishche-Starokorsunskaya i nekotorye problemy vozniknoveniya saltovskoj kultury [The Stolbishche-Starokorsunskaya horizon and some problems of the origin of the Saltovskaya culture] // *Finno-Ugrica*. — Kazan, 2000. — № 1. — pp. 42–67.
7. Komar A. V. Predsaltovskie i rannesaltovskij gorizonty Vostochnoj Evropy (voprosy hronologii) [Pre-Saltov and early Saltov horizons of Eastern Europe (questions of chronology)] // *Vita antiqua*. — Kiev, 1999. — № 2. — pp. 111–136.

8. Komar A. V. Proiskhozhdenie poyasnyh naborov rannesaltovskogo tipa [The origin of the early Saltov type belt sets] // *Kultury evrazijskih stepej vtoroj poloviny I tysyacheletiya n.e. (iz istorii kostyuma)*.— Samara, 2001.— T.2.— pp. 103–117.
9. Kovalevskaya V. B. Poyasnye nabory Evrazii IV–IX vv. Pryazhki [Belt sets of Eurasia IV–IX centuries. Buckles] // *SAI. V. E1–2*.— Moskva, 1979.— 58 p.
10. Kravchenko E. E. Sidorovskij arheologicheskij kompleks na r. Severskij Donec [Sidorovsky archaeological complex on the Seversky Donets river].— Kazan, 2020.— 344 p.
11. Kravchenko E. E., Shamraj A. V. Pogrebalnye komplekсы hazarskogo vremeni s baklagami s territorii Doneckoj oblasti [Burial complexes of the Khazar period with flasks from the territory of Donetsk region].— Rostov-na-Donu, 2000.— № 3–4.— pp. 70–82.
12. Magomedov M. G. Obrazovanie Hazarskogo kaganata [Formation of the Khazar Khaganate].— Moskva, 1983.— 224 p.
13. Makarova T. I., Pletnyova S. A. Poyas znatnogo voina iz Sarkela [Belt of a noble warrior from Sarkel] // *Sovetskaya arheologiya*.— Moskva, 1983.— № 2.— pp. 64–76.
14. Pletnyova S. A. Na slavyano-hazarskom pogranič'e (Dmitrievskij arheologicheskij kompleks) [On the Slavic-Khazar border (Dmitrievsky archaeological complex)].— Moskva, 1989.— 288 p.
15. Pletnyova S. A. Podgorovskij mogilnik [Podgorovskij burial ground] // *Sovetskaya arheologiya*.— Moskva, 1962.— № 3.— pp. 241–251.
16. Raspopova V. I. Metallicheskie izdeliya rannego Sogda [Metal products of early Sogdiana].— Leningrad, 1980.— 138 p.
17. Vejrnar E. V., Ajbabin A. I. Skalistinskij mogilnik [Skalistinsky burial ground].— Kiev, 1993.— 204 p.
18. Vinnikov A. Z., Sarapulkin V. A. Bolgary v Pooskolie (Mandrovskij mogilnik) [Bulgarians in Pooskolye (Mandrovsky burial ground)].— Voronezh, 2008.— 107 p.
19. Vladimirov S. I. Hronologiya pogrebenij Mayackogo selishcha (po detalyam poyasnyh naborov) [Chronology of burials in the Mayatskoye settlement (based on details of belt sets)] // *Divnogorskij sbornik*.— Voronezh, 2021.— T. 8.— pp. 177–186.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Право на образование в Российской Федерации: конституционные гарантии, проблемы реализации и перспективы развития

Абдибаитов Тимур Карбекович, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В данной статье рассматривается право на образование в Российской Федерации, конституционные гарантии на получение образования основные особенности, перспективы развития и проблемы на современном этапе, а также правовые аспекты образования и их влияние на социальное развитие России.

Ключевые слова: Конституция, образование, право, государство, право на образование в Российской Федерации.

Право на образование в Российской Федерации гарантировано конституцией и является важнейшим аспектом приверженности страны социальному равенству и развитию личности. Право на образование в Российской Федерации закреплено в различных правовых рамках, с сильным акцентом на обеспечение равного доступа к образовательным возможностям для всех лиц. Федеральное правительство играет решающую роль в осуществлении стратегического планирования в сфере образования, регулировании образовательной системы и оценке качества образования в различных учебных заведениях через федеральные, провинциальные и местные департаменты образования.

Образование на современном этапе развития общества является основным источником социализации личности, формирования ее культуры, освоения традиций и исторического опыта. Человек становится частью общества, впитывая его культурное наследие. В то же время образовательная среда не только развивает личностные качества, но и создает платформу социализации, самоутверждения и профессионального развития. Можно утверждать, что образование представляет собой совокупность нравственных и культурных ориентиров, знаний, умений и навыков, достаточных для осознанного и продуктивного участия человека в жизни общества. [4].

Статья 43 Конституции Российской Федерации гласит, что каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях. [1].

Конституция Российской Федерации закрепляет право на образование как одно из основных прав человека. Согласно статье 17 признаются и гарантируются права

и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и самой Конституцией. Это включает в себя неотъемлемое право на образование, которым должен пользоваться каждый с момента рождения. Государство признает, что осуществление прав человека и гражданина не должно нарушать права других, обеспечивая сбалансированный подход к образованию и личным свободам.

Статья 19 Конституции подчеркивает, что все люди равны перед законом, и этот принцип распространяется на право на образование. Государство гарантирует мужчинам и женщинам равные возможности в доступе к образовательным ресурсам и учреждениям, тем самым способствуя гендерному равенству в системе образования. Кроме того, любые ограничения доступа к образованию по признаку социальной, расовой, национальной или религиозной принадлежности строго запрещены, что подтверждает приверженность принципу недискриминации в образовательных учреждениях.

В настоящее время в Российской Федерации действует принятый 29 декабря 2012 года Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» который определяет все особенности образования в Российской Федерации. Данные нормы направлены на удовлетворение потребностей людей в качественном и правильном образовании, а также на совершенствование сферы образования с учетом потребностей современного времени. Статья 10 гласит, что в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни образования: дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное, высшее (бакалавриат, специалитет, магистратура). [2].

Не вызывает сомнений, что сфера образования является специфической и однородной сферой общеобразо-

вательных отношений, которая обладает целым рядом уникальных характеристик, требующих особого регулирования деятельности субъектов в сфере образования. Сфера образования обладает особыми качественными характеристиками, требующих особого правового регулирования, которое отличалось бы от регулирования иных социальных сфер (медицины, культуры и т.п.), регулирования иных видов деятельности производственной, торговой и т.п. [3].

Несмотря на эти конституционные гарантии, реализация права на образование столкнулась с различными проблемами в Российской Федерации. Такие проблемы, как региональные различия, распределение ресурсов и качество образовательных программ, влияют на реализацию этих прав. Государство несет ответственность за обеспечение того, чтобы образовательные стандарты соответствовали федеральным требованиям и адекватно учитывали потребности всех граждан. [1].

В частности, характеризуя право на образование как личное право, можно говорить о его естественном характере. В соответствии с международными документами и Конституцией РФ каждый человек имеет право на образование. Как и все основные права человека, право на образование является неотчуждаемым и принадлежит каждому от рождения (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ). Естественный характер права на образование объясняется тем, что человеку необходимо развиваться, творить, создавать новое, накапливать опыт и знание в той или иной области и обязательно передавать наработанное следующим поколениям, в чем и заключается сущность образования. Право на образование существует помимо государственной воли. Поэтому государство не может даровать это право гражданам, установить монополию на образование. Государство должно признавать данное право, обеспечивать гарантиями, всеми доступными средствами способствовать его реализации. [5].

Правительство Российской Федерации реализовало несколько инициатив и мер для решения проблем в области права на образование, особенно в плане дискриминации и продвижения инклюзивного образования. Конституция Российской Федерации прямо гарантирует право на образование и обязывает государство предоставлять бес-

платное начальное и среднее образование. Этот принцип подчеркивает приверженность равноправному доступу к качественному образованию для всех учащихся, независимо от социально-экономического положения, происхождения или способностей. Для борьбы с дискриминацией в образовательной системе основное внимание было уделено антидискриминационной политике, которая решает различные проблемы неравенства. Эта политика направлена на смягчение таких проблем, как неравный доступ к ресурсам, предвзятое образовательное содержание и дискриминационная практика, направленная на определенные группы по признаку этнической принадлежности, пола или социально-экономического положения. Признавая и устраняя эти различия, правительство стремится гарантировать, что все учащиеся могут воспользоваться имеющимися образовательными возможностями. Более того, все больше внимания уделяется инклюзивному образованию в соответствии с международными тенденциями в направлении инклюзивности, особенно для учащихся с особыми образовательными потребностями. Этот сдвиг направлен на интеграцию учащихся с ограниченными возможностями в общеобразовательные системы, а не на их сегрегацию в специальные школы или изоляцию дома. Предпринимаются усилия для обеспечения того, чтобы дети с ограниченными возможностями имели лучший доступ к качественному образованию и были включены в свои сообщества. Однако сохраняются значительные проблемы. Многие дети с ограниченными возможностями по-прежнему сталкиваются со значительными препятствиями в доступе к образованию. Некоторые из них помещаются в специальные школы вдали от своих семей, в то время как другие получают минимальную образовательную поддержку дома. В целом, хотя Правительство заложило прочную правовую основу для права на образование и инициировало политику по борьбе с дискриминацией и содействию инклюзивности, необходимы постоянные усилия для преодоления практических проблем, с которыми сталкиваются обездоленные и маргинализованные группы. Эти меры отражают приверженность укреплению образовательного равенства и устранению исторического неравенства в российском образовательном ландшафте.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N273-ФЗ (последняя редакция)
3. Образовательное право: учебник для вузов / А.И. Рожков [и др.]; под редакцией А.И. Рожкова, В.Ю. Матвеева.— 5-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 350 с.— (Высшее образование).— ISBN978-5-534-18850-9.— Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].— URL: <https://urait.ru/bcode/551811> (дата обращения: 15.01.2025). с 17. (дата обращения 15.01.2024).
4. Образовательное право: учебное пособие / М.В. Ожиганова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, Режим доступа: <http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0711-9>. Текст: электронный. (дата обращения 15.01.2024).
5. Образовательное право: учебное пособие для бакалавров / Под общ. ред. Д.А. Аксеновой.— М.: Книгодел, 2016.— 312 с. ISBN978-5-9659-134-0 с. 32 (дата обращения 15.01.2024)

Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе

Афашокова Камила Рашидовна, студент

Научный руководитель: Щербакова Лилия Геннадиевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Автор статьи анализирует проблемы защиты прокурором публичных интересов в арбитражном процессе. Рассматриваются мнения исследователей касательно определения «публичного интереса», основания для обращения прокурора в суд, а также его правовой и процессуальный статус. Предложены пути совершенствования законодательства для повышения эффективности защиты публичных интересов и обеспечения их баланса с частными. Особое внимание уделяется проблеме закрытости перечня оснований для обращения прокурора в суд.

Ключевые слова: прокурор, арбитражный процесс, публичный интерес, законность, судебная защита, основания иска, процессуальный статус.

Участие прокурора в арбитражном судопроизводстве для защиты публичных интересов — важный объект исследования для современных ученых-юристов ввиду обеспечения им законности в сфере экономической деятельности в стране. Актуальность изучения данной темы обусловлена увеличением ряда пробелов и противоречий, вызывающих дискуссии в юридической науке и затрудняющих правоприменительную практику относительно нормативного регулирования его процессуального статуса, полномочий и оснований для обращения в суд.

Основные положения, регулирующие защиту прокурором публичных интересов в арбитражном процессе, сформулированы в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — АПК РФ) [1], преимущественно в статье 52.

Статья 52 АПК РФ определяет основания для обращения прокурора в арбитражный суд. В ней перечислены категории дел, по которым прокурор может обратиться с заявлением или иском, действуя в интересах Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, а также организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Кроме того, некоторые аспекты защиты прокурором публичных интересов регулируются и другими нормативными актами, например, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», в котором закреплены общие задачи и полномочия прокуратуры, в том числе по обращению в суды. Также разъяснения по вопросам участия прокурора в арбитражном процессе содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Несмотря на наличие данных положений, законодательство не дает четкой дефиниции определению «публичного интереса», что открывает пространство для различных толкований. А. А. Ковалев, рассматривая данную проблему, отмечает, что ст. 52 АПК РФ, «прямо не указывает на возможность защиты прокурором в арбитражном процессе публичного интереса» [2, с. 67]. Такая ситуация, безусловно, создает сложности для правоприменителя.

Одни исследователи отождествляют публичный интерес с интересами общества, другие — с государствен-

ными интересами. А. В. Кряжков под публичным интересом понимает только интересы общества [3, с. 9], что представляется слишком узким подходом. Е. В. Токарева предлагает более широкое определение: «публичный интерес — это интерес государства и общества» [4, с. 76]. Данный подход представляется более обоснованным, однако требует дальнейшей конкретизации.

Важной представляется позиция Верховного Суда РФ, высказанная в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25, о том, что «под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [5]. На наш взгляд, такое определение фокусируется на общесоциальных ценностях, упуская из виду специфику публичного интереса в сфере экономики.

В арбитражном судопроизводстве публичный интерес может проявляться в таких аспектах, как поддержание добросовестной конкуренции (пресечение монополистической деятельности, недобросовестной рекламы, защита прав потребителей), обеспечение устойчивого экономического развития (поддержка малого и среднего бизнеса, развитие инноваций, рациональное использование ресурсов), защита экономической безопасности государства (предотвращение незаконного вывода капитала, борьба с коррупцией, обеспечение стабильности финансовой системы) и соблюдение бюджетного законодательства (эффективное использование бюджетных средств, предотвращение их хищения). Эти аспекты не всегда вписываются в рамки «безопасности жизни и здоровья граждан» или «охраны окружающей среды», представляя собой самостоятельную экономическую составляющую публичного интереса, не менее важную, чем социальная. Следовательно, определение Верховного Суда нуждается в дополнении и уточнении с учетом специфики экономических отношений. Разработка более комплексного понимания публичного интереса, охватывающего как социальные, так и экономические аспекты, позволит более эффективно защищать его в арбитражном процессе.

Существуют разногласия и по вопросу об основаниях для обращения прокурора в арбитражный суд. Часть 1 статьи 52 АПК РФ устанавливает перечень оснований для обращения прокурора в суд. Однако в юридической литературе нет единого мнения о том, является ли этот перечень исчерпывающим. Так, например, К. А. Лунев указывает, что «судебная практика исходит из того, что перечень оснований, изложенных в статье 52 АПК РФ, является неисчерпывающим» [6, с. 520]. Другие исследователи, например, Е. Е. Храмова, придерживаются противоположной позиции, ограничивая полномочия прокурора только положениями статьи 52 АПК РФ [7, с. 17].

Правовой статус прокурора в арбитражном процессе является дискуссионным и неоднозначным, что напрямую влияет на эффективность защиты публичных интересов. В одних исследованиях прокурор рассматривается как сторона в процессуальном смысле (истец), в других — как особое лицо, участвующее в деле. А. В. Мельникова, анализируя данную проблему, пишет: «Очень сложно выработать единые подходы к пониманию роли прокурора в цивилистическом процессе, когда даже сам вопрос о необходимости участия прокурора в нем вызывает в научной среде и среди самих прокурорских работников ожесточенную полемику» [8, с. 69]. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере.

Одним из важных вопросов, связанных с правовым статусом прокурора в арбитражном процессе, является определение границ его самостоятельности в принятии решения об обращении в суд. Насколько прокурор свободен в выборе оснований для иска и оценке публичного интереса? Какова роль вышестоящих прокуроров в этом процессе и не ограничивает ли это самостоятельность прокурора, снижая оперативность реагирования на нарушения закона? Этот вопрос заслуживает отдельного внимания, т.к. от него зависит эффективность защиты публичных интересов и способность прокурора своевременно предотвращать правонарушения в сфере экономической деятельности.

Для устранения существующих противоречий предлагается ряд мер, в том числе: закрепить в АПК РФ официальное определение «публичного интереса», учитывающее как интересы государства и общества, так и интересы хозяйствующих субъектов, расширить перечень оснований для обращения прокурора в суд, включив в него, например, иски о взыскании ущерба, причиненного государству, и иски о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением антимонопольного законодательства. Также перспективным станет уточнение в положениях закона процессуального статуса прокурора, четко разграничив его полномочия от полномочий сторон в процессе.

На практике неоднозначность толкования «публичного интереса», а также оснований для обращения прокурора в суд нередко приводит к судебным ошибкам. Ярким примером может служить дело № А41-25562/11, где прокурор Московской области оспорил в арбитражном суде выдачу лицензии на обращение с отходами ООО «Карьер-Эко» [9]. Суд первой инстанции прекратил дело, посчитав, что затронуты интересы конкретных лиц. Апелляция и кассация поддержали прокурора, признав, что лицензия затрагивает интересы неопределенного круга лиц, т.к. её незаконная выдача угрожает безопасности окружающей среды и интересам муниципалитетов. Данный пример иллюстрирует сложности, с которыми сталкиваются прокуроры и важность правильного определения круга лиц, чьи интересы затрагиваются оспариваемым актом.

Таким образом, защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе, несмотря на ее закрепление в АПК РФ и смежных законах, сталкивается с рядом трудностей. Необходима дальнейшая работа по совершенствованию законодательства в этой сфере, в частности, официальное закрепление понятия «публичного интереса» в положениях закона, учитывающего как общественные, так и экономические аспекты, а также более четкое разграничение полномочий прокурора.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. — 2002. 27 июля.
2. Ковалев, А. А. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе / Юридическая наука. — 2019. — № 4. — С. 67–70.
3. Кряжков, А. В. Роль прокурора в защите публичных интересов в арбитражном суде: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Москва, 2003. — 9 с.
4. Токарева, Е. В. Защита прокурором публичных интересов: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Токарева Е. В. — Москва, 2014. — 215 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2015. 30 июня.
6. Лунев, К. А. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе: отдельные пробелы и противоречия в правовом регулировании / К. А. Лунев — Текст: непосредственный // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 10. — С. 518–525.
7. Храмова, Е. В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе (вопросы теории и практики): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Саратов, 2011. — 22 с.

8. Мельникова, А. В. Участие прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводствах: сравнительно-правовой аспект / Вестник Владимирского юридического института. — 2022. — № 4(65). — С. 69–76.
9. Кремнева, Е. В. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе: пособие / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М.: 2015. — 52 с.

Защита интересов несовершеннолетних в административном судопроизводстве

Афашокова Камила Рашидовна, студент

Научный руководитель: Казакова Светлана Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Научная статья посвящена вопросам осуществления интересов несовершеннолетних, какими путями реализуется их защита в судебном порядке, чьи лица привлекаются для содействия в рассматриваемой сфере. Какой нормативно-правовой базой руководствуются органы в делах с участием несовершеннолетних. Кроме того, в статье освещена особенность защиты интересов несовершеннолетних, такая как участие законных представителей.

Ключевые слова: административное судопроизводство, несовершеннолетние, законные представители, прокурор, административная ответственность

В современном обществе защита интересов несовершеннолетних становится одной из важнейших задач правового регулирования. Следует отметить, что несовершеннолетние, как наиболее уязвимая категория граждан, требуют особого внимания со стороны государства и общества, в том числе в рамках административного судопроизводства. Данная статья рассмотрит основные аспекты защиты интересов несовершеннолетних в административном судопроизводстве.

Одной из главных задач государства является защита прав несовершеннолетних, что включает в себя защиту от неправомερных действий со стороны как государства, так и третьих лиц. Что касается нормативно-правовой базы, сюда можно отнести Конституцию РФ, Конвенцию о правах ребенка, Семейный кодекс РФ, КоАП РФ, КАС РФ. Согласно ст. 25.3 КоАП РФ защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в производстве по делам об административных правонарушениях осуществляют их законные представители.

В соответствии с КоАП РФ законными представителями являются родители, усыновители, опекуны или попечители. Одной из особенностей применения мер наказания в отношении несовершеннолетних является тот факт, что административный арест не применяется в данном случае. Но, как правило, большинству случаев к ним применяются предупреждение и штраф. В соответствии с ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии самостоятельного заработка у подростка административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей. При этом административный штраф должен быть уплачен в полном размере в течении шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу. Важно упомянуть, что в случае неисполнения родителями обязанности по уплате штрафа за своих несовершеннолетних детей,

они могут быть привлечены к административной ответственности по ст. 20.25 КоАП РФ — неуплата административного штрафа в срок, предусмотренный кодексом РФ об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде наложения штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа.

Соблюдение интересов является одним из важных аспектов участия несовершеннолетних в административном судопроизводстве. Здесь судебные органы должны обеспечивать соблюдение интересов несовершеннолетних путем создания комфортной обстановки для дачи показаний, а также обеспечения возможности участия психологов и социальных работников в судебном процессе.

Органы опеки и попечительства играют ключевую роль в защите прав и законных интересов несовершеннолетних в административном процессе. Их задача состоит в том, чтобы:

— обеспечить, чтобы позиции детей были представлены в судебном производстве;

— предоставить информацию суду о личных интересах ребенка с учетом его возрастных и индивидуальных особенностей.

Учитывая, полномочия прокурора, закрепленные статьями 24.6, 25.22 КоАП РФ, в целях обеспечения законности и соблюдения прав несовершеннолетних в рассмотрении дела об административном правонарушении в отношении них участвует прокурор, который вправе, представлять доказательства, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, возникающим во время рассмотрения дела, а также приносить протест на постановление по делу об административном правонарушении независимо от участия в деле, совершать иные предусмотренные федеральным законом действия.

Прокурору может быть подана жалоба на нарушения, допущенные должностными лицами при произ-

водстве по делу об административном правонарушении, а также иных нарушениях прав несовершеннолетних. Ключевой особенностью административной ответственности несовершеннолетних является то, что законодатель установил возможность комиссии по делам несовершеннолетних, с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение, в возрасте от 16 до 18 лет, решать вопрос об освобождении его от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Защита прав несовершеннолетних сталкивается с рядом проблем, Несмотря на законы направленные для эффективности рассмотрения дел с несовершеннолетними, к примеру Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 4 декабря 2006 года № 273-ФЗ «Об обра-

зовании в Российской Федерации». Следует отметить, что у большинства несовершеннолетних граждан имеется недостаток правовой информации. Неоспоримым является мнение о том, что участие в суде у несовершеннолетних зачастую вызывают тревогу, стресс. Необходимость дачи показаний во время процесса может негативно сказаться на их психическом состоянии.

Рекомендации по улучшению ситуации: 1) Просвещение и информированность: Внедрить образовательные программы о правах и обязанностях несовершеннолетних; 2) психологическая поддержка: Организация психологической поддержки несовершеннолетних, участвующих в судебных разбирательствах; 3) учет интересов несовершеннолетних: разработка рекомендаций для судей, учитывающих интересы несовершеннолетних в процессе принятия решений. Таким образом, решение проблемы защиты прав несовершеннолетних в административном производстве требует комплексного подхода и взаимодействия различных учреждений.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // consultant.ru: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
2. Чугайнова, Н. В. Соблюдение прав несовершеннолетних при привлечении их к административной ответственности // [vestnik-prokurorperm.ru.](https://vestnik-prokurorperm.ru/): <https://vestnik-prokurorperm.ru/news/newlaw/690>
3. Кишова, К. И. Об особенностях привлечения несовершеннолетних к административной ответственности // epp.genproc.gov.ru: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_26/activity/legal-education/explain?item=60526484
4. Особенности привлечения несовершеннолетних к административной ответственности. Частинский муниципальный округ: <https://chastinskiy.ru/news/185006>.

Женская преступность: криминологический аспект

Баяндина Татьяна Сергеевна, студент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

С давних времени в обществе сформировалось устойчивое мнение, что женщины слабее мужчин. Главной обязанностью женщины считалось ведение домашнего хозяйства и уход за детьми. От неё требовалось лишь послушание и выполнение своих обязанностей, какого-либо значимого положения в обществе женщина не имела.

Поэтому особенность женской преступности неразрывно связана с исторически определённым местом женщины в системе общественных отношений, психологической и биологической спецификой женщины, как субъекта преступления, и ролью, которую занимает женщина в социуме.

Впервые в России попытки изучить проблемы женской преступности были предприняты П. Н. Тарновской, которая в свою очередь была последовательницей идей Лоброзо.

В 1902 году в Санкт-Петербурге была издана книга П. Н. Тарновской «Женщины-убийцы». В данной моно-

графии П. Н. Тарновской впервые были выделены пять основных групп женщин-убийц: убийцы под влиянием побуждения страсти — или страстного импульса (убийцы по страсти) и убийцы с подавленным восприятием, которые были поделены на подгруппы, а также убийцы на почве половых отклонений; убийцы нервно- и душевнобольные и случайные убийцы (нечаянные). [1, с. 98–99]

В настоящее время трудами по теоретическим исследованиям женской преступности известны Антонян Ю. М., Альханов Н. М., Ахмедханова С. Т., Емченко И. В. Серебрякова В. А., Кормщиков В. М., Зырянов В. Н., Шляйгер А. В., Гернет М. Н. и другие.

Женская преступность — это совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола, достигшими возраста уголовной ответственности.

Женская преступность входит в структуру общеуголовной преступности и в целом подчинена её общим за-

конам и принципам. Но в связи с тем, что женская преступность имеет ряд специфических признаков, она выделяется в криминологии как отдельный вид преступности.

Так Уголовный Кодекс Российской Федерации содержит только один состав преступления, где субъектом может быть исключительно лицо женского пола. Это статья 106: «Убийство матерью новорожденного ребёнка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребёнка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости».

По словам В. А. Серебряковой, которая посвятила изучению проблем женской преступности большое количество трудов, различия между женской и мужской преступностью следует искать в комплексе сложных социально-культурных факторов, которые, и определяют особенности поведения мужчин и женщин. Также следует учитывать особенности в различиях занятости преступников женского пола в быту, на производстве и пр. [2].

Социально-экономическое положение в стране безусловно оказывает решающее значение на показатели преступности в целом и женской в частности.

В последние годы число преступлений, совершенных женщинами в Российской Федерации неуклонно растёт.

Это следует из статистики главного управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью Генпрокуратуры Российской Федерации, на которую ссылается в свою очередь газета «Ведомости».

Так, в 2019 г. надзорным ведомством было выявлено 142 505 женщин, совершивших криминальные деяния (это 16,1% от общего числа преступлений — всего 884 661), в 2020 г. — 136 318 (16% от 852 506), в 2021 г. — 137 724 (16,3% от 848 320), в первом полугодии 2022 года — уже 16,4% (70 967 из 434 700). [3]

Рост преступлений среди женщин связан как с ростом социального положения женщин в обществе, так и с нестабильной экономической ситуацией, когда финансовое положение отдельных слоёв общества ухудшается.

Для современной женской преступности в Российской Федерации можно выделить несколько основных характеристик:

- рост преступности в последние годы;
- большая степень латентности женских преступлений;

Литература:

1. Тарновская П. Н. Женщины-убийцы / П. Н. Тарновская С-П., 1902 с. 98–99.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Серебрякова, В. А. Корыстные преступления, совершаемые женщинами / В. А. Серебрякова — М., 1990. — 160с
4. Газета «Вести» https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/10/31/948099-genprokuratura-zafiksirovala-rost-prestupnosti-sredi-zhenschin?from=copy_text
5. Шалагин А. Е., Шарапова А. Д. Женская преступность и ее предупреждение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2016.
6. Корсаков К. В. Женщина в призме уголовной ответственности // Дискурс-Пи. — 2016.
7. Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н. Этика права и проблемы женской преступности в России // Lex Russica. — 2018.

— женская преступность становится все более организованной;

— увеличение тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых женщинами;

— увеличение количества экономических преступлений.

Все совершаемые женщинами преступления можно разделить на две большие группы. Первые — это преступления, связанные с их профессиональной, предпринимательской деятельностью. Вторые — преступления, совершаемые в семье и быту.

К первой группе относятся в большей части корыстные преступления (кража, мошенничество, вымогательство, распространение наркотических средств и т.д.).

Во второй группе преобладают преступления насильственного характера (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, грабёж и т.д.).

Следует отметить, что по количеству совершаемых в Российской Федерации преступлений женщинами, преобладают преступления корыстной направленности.

Однако, в последние годы замечается значительное возрастание преступлений насильственного характера среди женщин и проявление агрессивности и жестокости при их совершении.

Можно выделить несколько основных причин женской преступности:

— социально-экономические показатели (безработица, низкий уровень жизни, гендерные различия при трудоустройстве и т.д.);

— нравственные и психологические (наркомания, алкоголизм, повышенные личные интересы в ущерб интересам других лиц);

— социально-культурные (отсутствие правового воспитания, низкий уровень образования, отсутствие моральных принципов в обществе);

— негативные факторы микросреды (неполноценная семья, влияние молодёжных группировок).

Вышеуказанные факторы ведут к тому, что женщина становится резкой, агрессивной, пытается решить сложные ситуации с помощью агрессии и силы. Все это приводит к возрастанию доли совершаемых женщинами преступлений насильственной направленности.

В конечном итоге, женская преступность отражает уровень социально-экономического и культурного развития общества.

Рассмотрение дел о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности

Бондарь Екатерина Дмитриевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В современном юридическом ландшафте вопросы, связанные с признанием сделок недействительными, имеют существенное значение как для физических, так и для юридических лиц. Правовые нормы, регулирующие процесс признания сделок недействительными и применение последствий такой недействительности, служат основой для обеспечения правовой защиты интересов сторон, участвующих в сделках. В данной статье мы подробно разберем, что такое недействительность сделки, основания для ее признания, а также последствия, вытекающие из этого признания.

Значение и влияние на юридическую практику

Вопросы, связанные с недействительностью сделок, занимают важное место в правоприменительной практике. Они несут информацию о правовом статусе сделок и являются основой для защитной стратегии юристов. Знание оснований и порядка признания сделок недействительными позволяет юристам эффективно защищать интересы своих клиентов.

Советы и рекомендации юридических экспертов по данному вопросу могут улучшить результаты обращений в судебные инстанции. Например, разработка четкой позиции и сбор необходимых доказательств способствуют более успешному рассмотрению судебных дел. Помимо этого, значительным является влияние практики оспаривания сделок на правосознание граждан. В понимании правовых позиций и их последствий сосредоточены не только юридические специалисты, но и граждане в их повседневной жизни.

Понятие недействительности сделки

Недействительность сделки — это юридический статус, который устанавливает несоответствие сделки требованиям законодательных актов по форме и содержанию.

Легальное определение недействительности сделки дается в норме п. 1 ст. 166 ГК, согласно которой сделка считается недействительной по основаниям, установленным законом и иными правовыми актами, в силу признания таковой судом (оспоримая сделка), либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Сделка может быть оспоримой или ничтожной. В соответствии со ст. 167 ГК РФ, сделки не несут никаких правовых последствий, кроме связанных с ее недействительностью. Сделка недействительна не с момента признания ее таковой, а с момента ее совершения.

Виды недействительных сделок:

1. Ничтожная (абсолютно недействительная)

Ничтожность сделки означает, что действие, совершенное в виде сделки, не порождает и не может породить желаемые для ее участников правовые последствия в силу несоответствия его закону. В соответствии с п. 1. ст. 166 ГК РФ, ничтожной сделкой является сделка, которая недействительна по основаниям, предусмотренным законом. И неважно, признана такая сделка недействительной судом или нет.

2. Оспоримая (относительно недействительная)

Оспоримость сделки означает, что действия, совершенные в виде сделки, признаются судом недействительными при наличии предусмотренных законом оснований только по иску уполномоченных лиц, определяемых законом.

Таблица 1. Основания ничтожности (абсолютной недействительности) сделки

Общие основания ничтожности	Специальные основания ничтожности
<p>а) сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ);</p> <p>б) совершение мнимой и притворной сделок (п. 1 ст. 170 ГК РФ, п. 2 ст. 170 ГК РФ);</p> <p>в) совершение сделки гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 171 ГК РФ);</p> <p>г) совершение сделки с нарушением требований об их государственной регистрации (ч. 1 ст. 164 ГК РФ).</p> <p>д) совершение сделки с нарушением формы, если закон специально предусматривает такое последствие (ч. 3 ст. 163 ГК РФ);</p> <p>е) договор может быть признан ничтожным, если в нем содержатся условия, противоречащие законодательству РФ.</p>	<p>а) сделка нарушает требования правового акта, если одновременно (п. 2 ст. 168 ГК РФ) она посягает на права и охраняемые законом интересы третьих лиц либо публичные интересы (напомню, что к публичным интересам относятся интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, охрана окружающей природной среды);</p> <p>б) специальные основания ничтожности сделок закреплены в нормах ГК РФ, а также определены в нормах иного законодательства (ч. 3 ст. 39 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества», ст. 112 Лесного кодекса РФ и пр.)</p>

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия. В случаях, когда в соответствии с законом, сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана

недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Оспоримой сделку может признать только суд (ст. 166 ГК РФ). В этом ее отличие от ничтожной сделки. Пока одна из сторон сделки не обратится в суд с иском, такая сделка будет считаться действительной.

Таблица 2

Общие основания оспоримости	Специальные основания оспоримости
<p>а) сделки заключенные с нарушением требований закона или иного правового акта, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (п. 1 ст. 168 ГК РФ);</p> <p>б) совершение юридическим лицом сделки, выходящей за пределы его правоспособности (ст. 173 ГК РФ);</p> <p>в) сделки заключенные с нарушением условий осуществления полномочий юридического лица (п. 1 ст. 174 ГК РФ);</p> <p>г) сделки заключенные в ущерб интересам представляемого или юридического лица (п. 2 ст. 174 ГК РФ), за исключением случаев, если сделка экономически оправдана (п. 93 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25),</p> <p>д) совершение сделки несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 175 ГК РФ);</p> <p>е) совершение сделки гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ);</p> <p>ж) совершение сделки гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ);</p> <p>з) совершение сделки под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ);</p> <p>и) совершение сделки под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).</p>	<p>а) законодательством об Акционерных обществах (ст. 46 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью») и Обществах с ограниченной ответственностью (ст. 78 Закона «Об акционерных обществах»), к оспоримым сделкам отнесены крупные сделки,</p> <p>б) сделки с заинтересованностью (ст. 45 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 83 Закона «Об акционерных обществах»),</p> <p>в) специальные основания оспоримости сделок содержатся в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 82, 103, 104)</p>

Мнимая и притворная сделки

Мнимая сделка — это сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Закон признает ее ничтожной (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Иначе говоря, при совершении действий в виде мнимой сделки отсутствует главный признак сделки — ее направленность на действительное создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Мнимая сделка может быть совершена в противозаконных целях (к примеру, лжедарение имущества для сокрытия его от взыскания по решению суда) и без таких целей, но в любом случае она абсолютно недействительна (ничтожна). Дело в том, что субъекты, совершающие ее, не желают и не имеют в виду наступление правовых последствий, порождаемых сделками такого вида (п. 1 ст. 170 ГК). Так, лжедаритель и лжеодаряемый не преследуют цели перехода права собственности на предмет лжедарения, а создают лишь видимость такого перехода.

В отличие от мнимой (фиктивной), притворная сделка совершается с целью прикрыть другую сделку. Притворная сделка — это сделка, совершенная с целью прикрыть другую, в том числе сделку на иных условиях. Закон признает ее ничтожной (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

Фиктивные сделки ничтожны с момента их заключения независимо от признания таковыми судом (ст. 170 ГК РФ). Ничтожность сделки внешне может никак не проявляться и существовать под видом законной сделки, пока одна из сторон фиктивной сделки не посчитает свои права нарушенными в результате ее совершения, не обратится в суд с заявлением о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности.

Помимо признания подобной сделки судом недействительной, налоговые инспекторы доначислят юридическому лицу налоги, пени, штраф, если установят в результате мнимой сделки получение необоснованной налоговой выгоды. Доказывать мнимый или притворный характер сделки можно с использованием всех допустимых гражданско-процессуальным законодательством доказательств.

Порядок признания сделки недействительной

Заявить требование о признании сделки недействительной может сторона сделки или иное лицо, чьи права и законные интересы нарушены.

Признать сделку недействительной может только суд. Исковое заявление подается в суд общей юрисдикции по месту жительства ответчика (ст. 28 ГК РФ), по сделкам между юридическими лицами — в арбитражный суд по месту регистрации организации ответчика (ст. 225.1 АПК РФ).

Для признания сделки ничтожной, срок исковой давности составляет три года с момента ее заключения. Признать недействительной оспоримую сделку и применить последствия ее недействительности можно в течение одного года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать об основаниях недействительности (ст. 181 ГК РФ).

Последствия признания сделки недействительной

Правовые последствия недействительности сделок подразделяются на общие и специальные. К общим последствиям недействительности сделок относится двусторонняя реституция. К специальным последствиям — односторонняя реституция и недопущение реституции. Так же в ходе рассмотрения судебных дел, могут возникнуть дополнительные последствия, к ним относятся возмещение реального ущерба.

Реституция — это инструмент, применяемый в случае недействительности договора. Общие положения о последствиях недействительности совершенных сделок, в которых применима реституция, приведены в части 2 статьи 167 ГК РФ. Законодательство РФ выделяет два варианта возврата:

1. В виде объектов, которые получила сторона сделки. Представляет собой основные средства (оборудование, недвижимость), товары, и другие предметы сделки. Подобные ситуации можно встретить в банкротных делах, когда в конкурсную массу возвращается имущество должника, к примеру, земельный участок (определение ВС РФ от 22.04.2024 № 304-ЭС24-4214 № А03-16500/2022).

2. В виде денежных средств. Если участник сделки получил от второй стороны денежные средства, то их будет необходимо вернуть. Если же участник сделки оказал услуги, либо выполнил работы, то чаще всего судом взыскивается рыночная стоимость таких услуг/работ (определение ВС РФ от 31.01.2023 № 310-ЭС21-18782 № А83-4609/2019).

Односторонняя реституция предполагает восстановление первоначального положения только добросовестной стороны. Другая сторона возвращает потерпевшей стороне всё, что было получено ею по сделке, а в случае невозможности возврата полученного, возмещается его стоимость в денежной форме. Следовательно, имущество, полученное потерпевшей стороной от другой стороны во исполнение сделки, а также причитавшееся ей, в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Российской Федерации. Для некоторых ни-

чтожных сделок законом предусмотрены особые последствия, если сделка умышленно совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, все полученное по такой сделке может быть взыскано в доход Российской Федерации (ст. 169 ГК РФ).

При невозможности передать имущество в доход государства в натуре взыскивается его рыночная стоимость. Кроме того, потерпевшему возмещается другой стороной причиненный ему реальный ущерб. То есть, недобросовестная сторона исполненного назад не получает, и в отношении её применяется санкция конфискационного характера.

Односторонняя реституция применяется к следующим сделкам:

1. Сделки, совершённые под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной;
2. Сделки, совершённые с целью, противной основам правопорядка и нравственности, если виновно действовала только одна сторона.

Реституция применяется судом не только по требованию стороны сделки, но и по требованию третьего лица или по инициативе самого суда (п.п. 2, 3 и 4 ст. 166 ГК РФ, п. 78 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25).

Вместе с реституцией оспоримые сделки могут предусматривать и иные последствия, такие как:

1. Возмещение убытков стороне, которая была введена в заблуждение вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона (п. 6 ст. 178 ГК РФ);
2. Возмещение стороной, по иску которой сделка признана недействительной, как совершенная вследствие заблуждения, реального ущерба контрагенту;
3. Возмещение убытков потерпевшей стороне, заключившей сделку под влиянием насилия или обмана (п. 4 ст. 179 ГК РФ).

Стороны также могут согласовать последствия недействительности сделки, заключив мирное соглашение в рамках судебного спора, но только после признания ее таковой в случае, если данное соглашение не затрагивает законные интересы других лиц (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ).

В большинстве случаев, при признании сделки недействительной применяется двусторонняя реституция. Двусторонняя реституция предполагает возвращение обеих сторон в первоначальное имущественное положение, которое существовало до исполнения недействительной сделки. Каждая из сторон обязана вернуть другой стороне все полученное по сделке, при невозможности осуществления возврата, полученного по сделке, сторона должна возместить стоимость имущества в денежной форме. Двусторонняя реституция может применяться к следующим сделкам:

1. Сделки, совершённые с нарушением формы и правил о государственной регистрации;
2. Сделки, совершённые с выходом за пределы ограничений полномочий;

3. Сделки, совершённые под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение;

4. Сделки, совершённые с целью, противной основам правопорядка и нравственности, если ни одна из сторон не допустила умысла.

Правовые последствия недействительности сделки напрямую зависят от того, исполнена она или нет. Неисполненная сделка, ни к каким правовым последствиям не приводит. Если же сделка уже исполнена, возникает необходимость обратиться в суд с требованием о применении последствий недействительности сделки.

Недопущение реституции — это передача денежных средств обеих сторон сделки, в доход государства. Недопущение реституции применимо в случаях, когда судом установлено, что обе стороны действовали с умыслом и должны нести ответственность по недействительной сделке.

Если же имущество, полученное по недействительной сделке, было отчуждено третьему лицу, то возможность его возврата должна определяться по правилам иска о неосновательном обогащении.

Обязанность возмещения реального ущерба несет:

1. Дееспособная сторона в сделке, совершенной с гражданином, признанным недееспособным или ограниченным судом в дееспособности (в случае, если первой было известно или должно было быть известно о недееспособности последней);

2. Лицо, совершившее сделку с гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими;

3. Лицо, совершившее сделку с использованием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителей сторон или стечения тяжелых обстоятельств.

Возмещение вреда производится в полном объеме, причиненный вред компенсируется путем возмещения убытков, которые складываются из реального ущерба и упущенной выгоды, в установленном законодательством порядке.

Заключение

В заключение стоит подчеркнуть, что вопросы признания сделок недействительными и последствий этого признания являются важной составляющей юридической практики. Понятие недействительности сделок имеет разнообразные категории и основания, которые могут стать основой для защиты прав сторон. Процесс признания и его последствия сопряжены с определенными юридическими механизмами, которые требуется учитывать при совершении сделок. Для сторон, заключающих юридические соглашения, понимание всех аспектов недействительности сделок может помочь избежать возможных угроз и неправомерных действий. Правильная правовая помощь и внимание к деталям в сделках обеспечивают защиту интересов граждан в будущем. Реализация норм гражданского законодательства способствует созданию более безопасной и стабильной юридической среды для ведения бизнеса и частных деловых отношений.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 02.01.2025);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 31.12.2024);
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 01.01.2025);
4. Гражданское право: Том 1 / Под редакцией А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — М., 2018. — 784 с.;
5. Егоров Ю. П. К вопросу о последствиях недействительности сделок // Рос. судья. 2016. №10 — С. 87;
6. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изм. одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.01.2025);
7. Федеральный закон от 21.12.2001 N178-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/ (дата обращения 02.01.2025);
8. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 02.01.2025);
9. Потапенко С. В., Зарубин А. В. Признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности в виде реституции как способы защиты гражданских прав Начало // Нотариус, 2020;
10. Бурлаков С. А. Крупные сделки юридических лиц. Правовое регулирование // Инфотропик Медиа, 2013;
11. Скловский К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ (Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // Статут, 2019;
12. Галичевский И. Н. Сделки и процессуальные особенности судебной системы // Издание книг ком, 2020;
13. Степанова И. Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики // Издательство Проспект, 2023;

14. Суворов Е. Д. Оспаривание сделок должника // Издательство Статут, 2021;
15. Белов, В. А. Частное право. Материалы для изучения в 3 т. Том 1. Общая часть. Проблемы учения об абсолютных правах: учебное пособие для вузов // Издательство Юрайт, 2024;
16. Шаблова, Е. Г. Гражданское право: учебное пособие для вузов // Издательство Юрайт, 2024;
17. Аванесян Х. А. Недействительность сделки и ее основные признаки // Вестник Московского университета МВД России. — М.: Издательство Моск. ун-та МВД, 2010.

Финансово-правовое регулирование криптовалюты в России: вызовы и возможности для финансовой безопасности

Бралиев Исатай Исхакович, студент;

Ибрагимова Лейла Мехмановна, студент

Научный руководитель: Землянская Наталья Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В последние годы криптовалюта стала одним из самых обсуждаемых и противоречивых явлений в финансовой сфере. С одной стороны, она предоставляет новые возможности для инвестиций и транзакций, с другой — вызывает серьезные опасения в плане финансовой безопасности и правового регулирования. Россия, как и многие другие страны, столкнулась с необходимостью выработки четкой позиции относительно криптовалют.

Актуальность темы обусловлена стремительным ростом популярности криптовалют и их влиянием на мировую экономику. В нашей стране, несмотря на наличие ряда законодательных инициатив, до сих пор не сформировано единое понимание юридического статуса криптовалют и механизмов их регулирования.

Цель данной статьи — провести анализ текущего состояния финансово-правового регулирования криптовалюты в России, выявить основные вызовы и возможности, а также предложить рекомендации по улучшению законодательной базы.

Понятие криптовалюты в Российской Федерации не имеет четкого законодательного закрепления, что, безусловно, создает трудности для правоприменителей и обычных граждан. Именно в связи с этим в кругах отечественных правоведов выдвигается множество определений данного финансово-правового феномена. И. И. Кучеров рассматривает криптовалюту как платежное средство и предлагает ее определение как цифровой актив, который может использоваться для проведения финансовых операций и обмена на другие активы, включая фиатные деньги, и который функционирует на основе криптографических методов защиты и децентрализованной эмиссии [1, с. 2]. Существует и противоположное мнение, например, Е. В. Кудряшова считает, что криптовалюта — это антипод фиатных денег, соответственно, не санкционированные и не требующие доверия ни к государству, ни к денежно-кредитной системе средства [2, с. 2180]. Таким образом, определения приведенные определения демонстрируют два различных взгляда российских ученых на

криптовалюту: первый подход рассматривает ее как платежное средство, интегрированное в финансовую государственную систему, а второй — как антипод фиатных денег, свободный от необходимости доверия к государственным и денежно-кредитным структурам.

Криптовалюта является собирательным понятием и включает в себя различные виды. Их можно разделить на децентрализованные, псевдодецентрализованные криптовалюты и стейблкоины.

Децентрализованная криптовалюта представляет собой основной вид криптовалюты, который отличается отсутствием регулирования со стороны центрального органа контроля, который мог бы блокировать или отменить транзакции [3, с. 31]. Это делает данный вид криптовалюты устойчивым к цензуре и вмешательству со стороны государства и частных организаций. Управление и принятие решения по валюте распределены между множеством узлов, называемых нодами, при этом независимых друг от друга, но в то же время работающих вместе для успешного функционирования и безопасности сети. Самой известной из децентрализованных криптовалют является биткоин — первая в мире криптовалюта.

Особенностью псевдодецентрализованных криптовалют от децентрализованных является управление сетью, осуществляющееся закрытой группой людей или компанией, которая при этом может сотрудничать с финансовыми структурами [4, с. 204]. Некоторые псевдодецентрализованные криптовалюты могут быть привязаны к национальным валютам или другим активам, что делает их стоимость более стабильной. Ярким примером служит Ripple, которая управляется компанией Ripple Labs, активно сотрудничающей с финансовыми учреждениями.

Стейблкоины (от англ. stable — стабильный, coin — монета) — это разновидность криптовалюты, курс которой привязан к стоимости базового актива [5, с. 77]. Это может быть курс реальной валюты, например, доллара или юаня, криптовалюта, стоимость товара, такого как фьючерса на нефть или ценной бумаги, акции определенной компании.

Стейблкоины имеют преимущество в виде стабильности курса, что делает их более применимыми за пределами узкого круга пользователей. Однако они также сталкиваются с критикой, включая необходимость доверия к централизованному механизму обмена, что противоречит децентрализованной природе криптовалют. Примером являются фиатные стейблкоины, которые обеспечены такими, как доллар США.

В нашей стране базовое правовое регулирование цифровых валютных систем частично заложилось с помощью Федерального закона от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В начале 2021 года Верховный суд в определении по делу № 44-КГ20-17-К7 впервые признал криптовалютные средства имуществом по смыслу ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, что положило начало активному развитию законодательного регулирования данного явления в России. Планируется ввести в применение Федеральный закон № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который официально вводит в правовую среду майнинг, то есть процесс добычи криптовалют, а также разрешит торги на криптовалютном рынке.

В соответствии с новым законодательством, Центральный банк Российской Федерации будет регулировать экспериментальные правовые режимы в области цифровых инноваций на финансовом рынке. Эти режимы позволяют временно отменять действующие законы и вводить новые правила для проведения экспериментов. Российские экспортеры и импортеры теперь смогут использовать криптовалюты для расчетов с зарубежными партнерами. Данные цифровые активы будут контролироваться Центральным банком Российской Федерации и могут применяться в качестве средства платежа по внешнеторговым договорам между резидентами и нерезидентами. Эльвира Набиуллина, глава Центрального банка Российской Федерации, сообщила, что первые экспериментальные трансграничные платежи в криптовалюте ожидаются до конца 2024 года [6]. В настоящее время министерства, ведомства и участники отрасли обсуждают условия проведения этого эксперимента. Новый закон предоставит возможность российским юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям заниматься добычей криптовалюты при условии их внесения в специальный реестр, который будет вести Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Физические лица смогут заниматься майнингом без необходимости регистрации в реестре, но с учетом установленных правительством ограничений на энергопотребление.

Таким образом, несмотря на то, что специальное регулирование криптовалюты и токенов в России все еще находится на стадии законопроектов, судебная практика, опираясь на общие принципы и смысл гражданского за-

конодательства, начинает признавать криптовалюту как отдельный вид активов.

Однако стоит сказать, что при активном использовании криптовалюты в финансовом обороте вытекают проблемы налогового обложения данных средств [7, с. 56]. Сейчас в законодательной базе нашей страны отсутствует четкое определение налогового регулирования цифровой валюты. Единственной попыткой определить размер налогообложения к использованию криптовалюты был законопроект № 1065710-7, который приняли в первом чтении в 2021 году, но дальнейшего развития не получил. В данный момент к криптовалютным операциям применяются общие правила налогового законодательства, регулирующие имущественные операции, поскольку цифровая валюта согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» узаконена как имущество.

Необходимо сказать, что риски возникают и при вопросе о финансовой безопасности граждан, использующих криптовалюту как способ платежа или оплаты и вывода средств. Основные риски и угрозы для информационных систем включают перехват данных, модификацию данных, подделку данных, атаки посредников и атаки на криптографические алгоритмы.

Перехват данных позволяет злоумышленникам перехватывать передаваемые данные между двумя сторонами, что может привести к утечке конфиденциальной информации [8, с. 57]. Модификация данных подразумевает изменение передаваемых данных или сообщений, искажая информацию и нарушая ее целостность. Подделка данных включает создание и введение ложных данных, представляя их как подлинные, что может привести к ошибочным решениям. Также огромное распространение получило так называемое «отмывание» средств, полученных путем криптовалютных операций. Для этого злоумышленниками используются подпольные сервисы, организующие сложные системы, которые затрудняют отслеживание движения цифровой валюты. Для рекламы своих услуг отмывочные сервисы прибегают к ее размещению в Даркнет.

Поскольку наше общество живет в эпоху модернизации и активного распространения информационных и цифровых технологий, необходимо продолжить развитие криптовалютного регулирования в России. С приходом новых явлений в финансовой системе нашей страны откроются новые возможности и ниши взаимодействия граждан с валютными операциями. Возможности и перспективы развития криптовалюты в России включают несколько ключевых аспектов.

Легализация криптовалюты может привести к значительному увеличению объемов торговли, что привлечет внимание бизнеса и инвесторов [9, с. 124]. Это, в свою очередь, увеличит интерес к криптовалютам и их использованию в различных финансовых операциях. Законодательное регулирование криптовалют позволит снизить риски и повысить доверие к этому финансовому инструменту. Введение четких правил и норм для операций

с криптовалютами обеспечит прозрачность и безопасность транзакций, что уменьшит вероятность мошенничества, финансовых потерь и фиксированного поступления в бюджет налоговых отчислений.

Развитие инфраструктуры для проведения операций с криптовалютами станет важным шагом на пути к их широкому внедрению. Создание благоприятных условий для работы криптовалютных платформ и бирж позволит удовлетворить растущий спрос на эти услуги. Рост инвестиций в технологии блокчейн также является важным аспектом. Развитие блокчейн-технологий и их внедрение в различные отрасли экономики, такие как финансы, логистика и государственное управление, может значительно повысить эффективность и прозрачность бизнес-процессов.

Однако легализация криптовалют также сопряжена с определенными рисками и вызовами. Волатильность криптовалютного рынка и возможность финансовых потерь требуют разработки эффективных стратегий управления рисками и создания надежной нормативно-правовой базы, а также системы сдержек и противовесов. Например, введение обязательной идентификации пользователей криптовалютных платформ и ужесточение кон-

троля за крупными транзакциями помогут предотвратить отмывание денег и финансирование терроризма [10, с. 131].

Безусловно, для достижения этих целей необходимо повышать уровень образования и осведомленности населения о криптовалютах, чтобы люди понимали, как они работают, какие риски несут и как их можно использовать безопасно и эффективно. Образовательные программы и курсы по криптовалютам могут помочь людям лучше понять эту технологию и избежать распространенных ошибок и мошенничеств.

Таким образом, криптовалюта представляет собой перспективное направление для развития финансовой системы, однако требует тщательного регулирования. Существующие нормативные акты требуют доработки для обеспечения финансовой безопасности и эффективного налогообложения криптовалютных операций. В оптимистичном сценарии Россия может стать лидером в области криптовалют и блокчейн-технологий, привлекая инвестиции и способствуя экономическому росту. Внедрение инновационных технологий улучшит качество жизни и повысит конкурентоспособность страны на международной арене.

Литература:

1. Кучеров И. И. Криптовалюта как платежное средство // Финансовое право. 2018. № 7. С. 3–6
2. Е. В. Кудряшова. Криптовалюты в правовом поле // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 10. С. 2175–2183.
3. Гаврилова Э. Н. Тенденции развития криптовалюты в современных условиях // Вестник МУ им. С. Ю. Витте. Экономика и управление. 2023. С. 25–45.
4. Бигун И. И. Криптовалюта Ripple (Рипл) // Экономика и социум. 2020. № 9. С. 202–206.
5. Иванов В. В., Нурмухаметов Р. К. Содержание и экономическая природа стейбл-коинов // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 1. С. 73–82.
6. Новостной веб-портал «РБК» от 17.10.2024. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6710ccff9a794737949f07d5?ysclid=m417122z56713168253>
7. Егорова М. А., Белицкая А. В. Правовое регулирование выпуска и размещения криптовалюты: тенденции и перспективы // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 55–58.
8. Милаева Майя Юрьевна, Чихутова Д. Д. Проблема правового регулирования компьютерной безопасности в сфере криптовалюты в России // E-Scio. 2023. № 1 (76). С. 501–512.
9. Инаркиева М. С. Финансовая грамотность в цифровую эпоху // Финансовая экономика. 2024. № 10. С. 122–128.
10. Долгиева М. М. Операции с криптовалютами: актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2019. С. 128–139.

К вопросу о проблемах заключения и расторжения брачных правоотношений, осложненных иностранным элементом

Буртаева Екатерина Сергеевна, студент;
Байрамкулова Халимат Османовна, студент
Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В своей работе авторы рассматривают вопросы о праве, которое подлежит применению во время процедуры заключения, а также расторжения брака между лицами, имеющими гражданство разных стран. Также авторами выделяются

проблемы, которые возникают в процессе регулирования брачно-семейных правоотношений на международном и национальном уровнях. В статье делается акцент на российское право, его проблемы и возможные способы разрешения этих проблем, также приводятся конкретные примеры из реальной жизни.

Ключевые слова: иностранный элемент, международное частное право, брак, семейные правоотношения.

Для начала стоит сказать, что брак является древнейшим институтом социальной жизни общества, и он представляет собой многофункциональную систему, направленную на исполнение важнейших социальных, экономических и правовых ролей в обществе. Он претерпевал многие изменения с течением времени, адаптируясь к новым условиям, но в то же время сохранил свои основные функции. Заключение браков играет важную роль в жизни общества, и они необходимы, поскольку служат основой для создания и поддержания семьи, также регулируют социальные и правовые отношения, способствуют воспитанию детей и укреплению культурных и социальных связей.

В наши дни люди также активно вступают в браки между собой, но есть некоторые изменения, а именно увеличение количества браков между лицами, имеющими гражданство разных государств, и по большей степени такое явление может являться результатом сочетания множества факторов, включая глобализацию, культурные изменения, развитие технологий и социальных сетей, куда имеет доступ практически любой человек, также на это влияет изменение экономических и социальных условий, относительная доступность возможности путешествовать по разным странам и многие другие. Это явление отражает изменения в современных отношениях восприятия брака как социального института. «Социальная сфера общественной жизни также находится под влиянием указанных общемировых тенденций, в связи с чем семейные правоотношения, осложненные иностранным элементом, становятся отнюдь не редкими» [1, с. 183]. Всё это приводит к тому, что появляется необходимость в особом правовом регулировании браков между такими субъектами, так как изначально они являются гражданами разных стран и, соответственно, подчиняются законодательству разных государств, в связи с чем возникает проблема, что «правовое регулирование семейных отношений с иностранным элементом всегда означает выход за пределы юрисдикции одной страны, оно характеризуется международно-правовым характером и влечет за собой правовое регулирование с применением законодательства двух и более государств» [1, с. 183].

Необходимо понимать, что отношения между супругами регулируются законами каждого государства по-разному, но, когда появляется иностранный элемент, то возникает закономерный вопрос, нормы какого государства подлежат применению. Если обратиться к законодательству разных стран в области брачно-семейных отношений, можно увидеть множество различий, это объясняется тем, что каждая страна развивалась самостоятельно, из-за чего сложились свои культурные и исторические особен-

ности, а также определённые социально-экономические условия, из-за этого возникает проблема отсутствия единого источника брачно-семейных отношений. В своей работе Ермолаева Т.А. и Абросимова О.К. отмечают: «в сфере семейных отношений договоры, содержащие материальные нормы, крайне редки. В большей части в договорах этой сферы регулирования содержатся коллизионные нормы, что объясняется различиями в семейном быте разных народов» [2, с. 290]. Страны устанавливают разные требования к заключению брака, включая минимальный возраст, необходимость предоставления медицинских справок, регистрацию ряда документов и прочие. Но всё же существуют источники, которые по большей степени делают ссылку, что регулирование в области семейного права осуществляется по праву отдельных государств. Считаем, что не представляется возможным создание общего для всех стран источника права в данной области, в связи с существенными различиями в правовых системах, а также образе жизни, обычаях и традициях государств.

Если говорить про заключение брака в России, то он определяется как свободный и равноправный союз мужчины и женщины [3], который заключается с соблюдением определенной процедуры и условий, но так, как в каждом государстве свои нормы, то не всегда брак, заключенный в одной стране, будет легитимным в другой. «Нормы материально-правового характера содержатся во внутреннем законодательстве стран, в связи с чем выбор закона, который регламентирует условия вступления в брак и его признание действительным в государствах обоих супругов является затруднительным» [4, с. 527]. Для решения подобных трудностей существуют коллизионные привязки, которые представляют собой нормы, устанавливающие, к какому праву или к какой юрисдикции следует обращаться в случаях, когда затрагиваются элементы разных правовых систем или национального права. Коллизионные привязки помогают разрешить конфликты, которые возникают при наличии нескольких возможных правовых режимов, применимых к одной и той же ситуации, к таким привязкам относятся: закон места жительства лица, закон гражданства или личный закон, закон места заключения брака и другие. В брачно-семейных правоотношениях приоритетным является закон гражданства и места заключения брака.

Порядок и условия заключения брака в России регламентируются Семейным и Гражданским кодексами, а также Федеральным законом «О государственной регистрации актов гражданского состояния». Для заключения официального брака необходимо соблюсти определенные условия, к которым относится: достижение брачного воз-

раста, который по общему правилу составляет 18 лет, но при наличии особых обстоятельств может быть снижен; отсутствие близких родственных связей между супругами; добровольность вступления в брак; отсутствие других, не расторгнутых, браков [3].

Брак гражданина РФ с иностранным гражданином на территории России регулируется статьёй 156 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ). Согласно данной статье, лица, желающие вступить в брак, должны следовать законам государства, гражданство которого они имеют, а если лицо не имеет гражданства, то оно должно следовать закону страны постоянного проживания. Если один из партнёров является иностранцем, то для регистрации брака могут потребоваться дополнительные документы, например, справка подтверждающая, что жених или невеста из-за рубежа не состоят в браке и нет препятствий для его заключения, также свидетельство о расторжении брака или смерти прежнего супруга, если лицо ранее состояло в браке. Кроме этого, важно учитывать, что при заключении брака в России также необходимо соблюдать требования местного законодательства. В целом, процесс заключения брака в России имеет общие черты с аналогичными процедурами в других правовых системах.

Если говорить про особенности расторжения брака, то в России в соответствии со статьёй 160 СК РФ он происходит по принципу привязки закона места расторжения брака. Например, если гражданка России вышла замуж за гражданина Армении, и брак был признан в России, то его расторжение будет происходить по нормам российского права, при условии, что супруги обратились в соответствующие органы, находящиеся на территории РФ. Так, в статье 27 Кишиневской конвенции от 7 октября 2002 года, которая была ратифицирована в России Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 452-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», предусмотрен такой порядок расторжения брака, в соответствии с которым, в тех случаях, когда супруги имеют разное гражданство, то «применяется законодательство Договаривающейся Стороны, учреждение которой рассматривает дело о расторжении брака» [5].

Стоит отдельно отметить, что в области брачно-семейных отношений существует проблема заключения фиктивных браков, то есть союзов, которые заключаются без намерения создать полноценные семейные отношения и чаще всего преследуют определённые практические цели или выгоды, например, получение денежного вознаграждения или гражданства другой страны [6]. Существует множество примеров такой практики, так, по делу № 2–2413/2024 от 24 января 2024 года прокурором Ивановской области был подан иск для защиты интересов матери погибшего сына для дальнейшего получения ею наследства. Между её сыном, который являлся гражданином Российской Федерации, и гражданкой Республики Таджикистан был заключён фиктивный брак. В ос-

нову доказательств подтверждения фиктивности брака, были положены свидетельские показания, а также результаты проверки, в ходе которой было выявлено, что гражданин РФ получил денежное вознаграждение за заключение брака с гражданкой Таджикистана. В качестве ещё одного примера можно привести решение по делу № 2–4977/2023 от 19 декабря 2023 года, где заместитель прокурора подал иск в интересах Российской Федерации о признании брака между гражданкой Российской Федерации и гражданином Республики Афганистан Саха недействительным. В качестве доказательства фиктивности брака был положен факт отсутствия совместного проживания, ведения общего хозяйства, а также семейных отношений, и отсутствие связи между супругами по каким-либо правам и обязательствам, которые вытекают из супружеских отношений [7]. Можно найти ещё множество примеров такой практики, но государства стараются бороться с этим явлением, принимая новые меры и законы. Так, для решения этой проблемы в России 15 декабря 2024 года в Государственной Думе Российской Федерации был принят в третьем, окончательном чтении законопроект, который направлен на борьбу с заключением фиктивных браков, а также отцовством и материнством мигрантов, в соответствии с этим законом для получения разрешения на временное проживание или вида на жительства в России по упрощённой системе, иностранному лицу необходимо провести в браке с гражданином Российской Федерации не менее трех лет.

В российском семейном праве можно наблюдать некоторые недостатки, которые требуют обращения к нормам действующего гражданского законодательства. На территории России действуют браки, условия которых определяются законодательством страны каждого супруга в отдельности, а для лиц, не имеющих гражданства применяются нормы государства, где они постоянно проживают. Права и обязанности супругов регулируются законодательством страны, где имеется совместная недвижимость, а в случае её отсутствия — по последнему месту совместного проживания. Если у супругов нет общего места жительства к их правоотношениям применяются нормы российского права. Трудности применения российского законодательства могут возникнуть в случаях, когда гражданин России, подает иск в российский суд против супруга, проживающего за границей.

Таким образом, можно сделать выводы, что вопросы регулирования семейных правоотношений с иностранным элементом набирают всё большую актуальность в наши дни, но несмотря на это не всегда очевидно, какое законодательство должно разрешать возникающие спорные ситуации, в связи с чем возникают правовые коллизии. Их возникновение связано прежде всего с тем, что применяются различные правовые нормы к одинаковым ситуациям. Каждое государство регулирует эти отношения самостоятельно, опираясь на свои традиции и обычаи, что, собственно, и порождает множество различий. Кроме того, в данной сфере возникают трудности из-за отсутствия еди-

ного источника права, в связи с чем были придуманы привязки к закону определённой страны в зависимости от конкретной правовой ситуации, и именно эти привязки способствуют разрешению возникающих трудностей.

Также существует не мало и других проблем, и каждое государство старается разрешить их самостоятельно, принимая новые ограничения, дополнительные меры проверки, и в целом совершенствуя своё законодательство.

Литература:

1. Кудрявцева Л. В., Чирьев И. С., Жукова П. С. Семейные правоотношения, осложненные иностранным элементом // Право и практика. 2022. № 4. С. 182–187.
2. Абросимова О. К., Ермолаева Т. А. Взаимодействие норм семейного, гражданского и международного частного права в регулировании семейно-брачных отношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 6 (143). С. 285–292.
3. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 223-ФЗ: [принят Государственной Думой 29 декабря 1995 года; одобрен Советом Федерации 12 марта 1998 года].— [4-е изд.].— М.: Ось, 2001.
4. Мухамадеева Г. Ф., Петрик И. В., Сакаева Э. З. Особенности регулирования брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом // E-Scio. 2023. № 1 (76). С. 525–531.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (ратифицирована Федеральным законом от 30 декабря 2021 года № 452-ФЗ с оговорками и заявлениями, вступает в силу для Российской Федерации 28 июня 2023 года).
6. Шаповалова В. И. / Фиктивный брак в российском и зарубежном законодательстве // Бюллетень науки и практики. 2016. № 11 (12). С. 402–406.
7. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/UVDISVS7nJbC>.

Особенности назначения и исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

Волкова Алёна Олеговна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

Данная статья посвящена теме лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном аспектах, обладает высокой актуальностью, что обусловлено несколькими ключевыми причинами. Прежде всего, данная проблема непосредственно связана с вопросами поддержания законности и общественной безопасности. Государство заинтересовано в том, чтобы недобросовестные специалисты или лица, злоупотребившие своим должностным статусом, не могли продолжать работу в той сфере, которая привела к совершению преступления и нарушению прав других граждан. Это обуславливает потребность в эффективном правовом механизме, обеспечивающем предупреждение новых правонарушений, а также защиту интересов общества и отдельных его членов.

Ключевые слова: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, мера наказания, санкция, система уголовных наказаний, ограничения.

The specifics of the appointment and execution of punishment in the form of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities

Volkova Alyona Olegovna, student master's degree
International Law Institute (Moscow)

This article is devoted to the topic of deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities in criminal law and penal enforcement aspects, and is highly relevant due to several key reasons. First of all, this problem is directly related to the issues of maintaining the rule of law and public safety. The State is interested in ensuring that unscrupulous specialists or persons who have abused their official status cannot continue working in the field that led to the commission of a crime and violation of the rights

of other citizens. This leads to the need for an effective legal mechanism that ensures the prevention of new offenses, as well as the protection of the interests of society and its individual members.

Keywords: *deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities, punishment, sanction, system of criminal punishments, restrictions.*

В соответствии со статьей 47 Уголовного кодекса Российской Федерации, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью представляет собой предусмотренное законом наказание, выражающееся в запрете на занятие должностей, связанных с государственной службой или деятельностью в органах местного самоуправления, а также в запрете осуществления определенной профессиональной или иной деятельности, если такая деятельность связана с совершенным преступлением либо несет риск общественной опасности [1].

Данный вид наказания, устанавливаемый судом, может назначаться как в качестве основного, так и дополнительного. В первом случае его срок варьируется от одного года до пяти лет, тогда как во втором он составляет от шести месяцев до трех лет, за исключением особых случаев, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, где срок может быть увеличен до двадцати лет. Эта мера наказания направлена на предотвращение рецидивов и обеспечение безопасности общества, что обусловлено характером совершенного преступления и личностью осужденного.

Применение данного наказания, назначаемого в качестве дополнительного, возможно даже тогда, когда оно не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ. Такая возможность предоставляется суду, если с учетом тяжести преступления и общественной опасности виновного становится очевидной необходимость ограничить его доступ к соответствующим видам деятельности или должностям. При этом судом должны быть учтены индивидуальные особенности преступника, включая его склонность к злоупотреблениям в профессиональной сфере [2].

Механизм применения данной меры наказания, регулируемый статьей 47 УК РФ, направлен на обеспечение защиты общества от преступлений, связанных с профессиональной деятельностью или злоупотреблением должностными полномочиями, одновременно создавая условия для исправления осужденного.

В свою очередь, значительное количество нарушений связано с использованием юридически некорректных формулировок, таких как «лишение права занимать должности в правоохранительных органах» или «муниципальных учреждениях». Такие определения не только не закреплены в законодательстве, но и создают неопределенность при исполнении наказания. В ряде случаев суды неправильно применяют часть 3 статьи 47 УК РФ, не обосновывая необходимость назначения наказания, если оно не предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ. Это приводит к тому, что назначенное наказание может быть исключено на стадии кассационного рассмотрения.

Особое внимание следует уделить ситуации, когда одновременно назначаются лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Такие действия судов недопустимы, если речь не идет о совокупности преступлений или приговоров, так как это нарушает разъяснения Пленума Верховного Суда. Также встречаются случаи игнорирования индивидуальных особенностей осужденного, таких как зависимость его семьи от профессиональной деятельности, смягчающие обстоятельства или отсутствие рецидива. Эти аспекты зачастую остаются без должного анализа, что ведет к несправедливости наказания.

Все перечисленные недостатки подчеркивают необходимость строгого соблюдения положений уголовного законодательства и разъяснений высших судебных органов. Только точное следование установленным нормам позволяет обеспечить справедливость и законность при назначении наказаний, связанных с ограничением профессиональной деятельности.

Назначение уголовного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью имеет важное значение, поскольку оно позволяет не только обеспечить справедливость наказания, но и минимизировать риск рецидива преступлений, связанных с профессиональной сферой осуждённого. Этот вид наказания, представляя собой специфическую форму ограничения прав, непосредственно направлен на устранение возможности повторного использования осуждённым своих должностных полномочий или профессиональных навыков в преступных целях.

Значимость данного наказания обусловлена его превентивной функцией, заключающейся в создании условий, исключающих продолжение деятельности, сопряжённой с совершённым преступлением. Например, врач, уличённый в халатности, в результате которой был причинён тяжкий вред здоровью пациента, временно лишается возможности заниматься медицинской практикой, что позволяет предотвратить повторение аналогичных случаев. Это наказание, эффективно сочетая элементы социальной защиты и личной ответственности, способствует исправлению осуждённого, одновременно сохраняя права и интересы общества.

Кроме того, точное и строгое соблюдение положений статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации, включая конкретизацию видов деятельности или категорий должностей, подлежащих ограничению, исключает произвольность в назначении наказания. Такие нарушения, как отсутствие обоснования выбора данного наказания или недостаточная конкретизация его условий,

способны создать правовую неопределённость, затрудняя его исполнение и нарушая принципы законности и справедливости, которые являются краеугольными камнями уголовного права.

Следует учитывать, что ошибки в назначении наказания, вызванные формулировками, не соответствующими законодательству, например, указание некорректных категорий должностей или видов деятельности, подрывают авторитет судебной системы. Они, являясь следствием игнорирования требований закона или недостаточного анализа обстоятельств дела, не только приводят к отмене наказания на кассационной стадии, но и дискредитируют систему уголовного правосудия, снижая уровень доверия граждан.

Таким образом, рассматриваемое наказание важно не только для достижения целей исправления осуждённого и предупреждения рецидива, но и для укрепления верховенства закона. Его применение, требующее глубокого анализа характера преступления, личности виновного и общественной опасности его действий, является ключевым фактором, способствующим сохранению баланса между интересами общества и защитой прав осуждённого.

Можно сделать вывод, что процесс исполнения данного вида наказания представляет собой сложную систему взаимодействия различных институтов, каждый из которых выполняет свою функцию, способствуя достижению целей уголовного наказания.

Важность порядка и условий исполнения наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью заключается в обеспечении принципа неотвратимости наказания, укреплении правопорядка и предотвращении возможности рецидива со стороны осуждённого. Данный вид наказания, будучи одной из мер социальной защиты, направлен не только на восстановление справедливости, но и на достижение исправительных целей, способствуя недопущению повторных преступлений.

Исполнение данного наказания требует систематического и многоступенчатого контроля со стороны уголовно-исполнительных инспекций и иных уполномоченных органов. Таким образом, исключается возможность уклонения осуждённого от выполнения установленных ограничений, что, в свою очередь, укрепляет доверие общества к судебной системе.

В свою очередь, тщательное соблюдение порядка исполнения наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью обеспечивает баланс между соблюдением интересов общества и защитой прав осуждённого, создавая условия для его исправления и снижения уровня рецидивной преступности.

Одновременно, в контексте лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью реализация наказания представляет собой последовательное воплощение установленных судом огра-

ничений, начиная от момента вступления приговора в законную силу и заканчивая полным истечением назначенного срока. Она предполагает взаимодействие различных органов — уголовно-исполнительных инспекций, работодателей, контролирующих и лицензирующих структур, которые обязаны обеспечить исполнение судебных предписаний и применять предусмотренные законом меры при выявлении нарушений. Подобные меры могут включать вынесение предупреждений, незачёт отдельных периодов в срок наказания либо привлечение к установленной законом ответственности за злостное уклонение от его отбывания.

В научной литературе неоднократно поднимался вопрос об ответственности осуждённых к лишению права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью за уклонение от отбывания данного вида наказания [3]. Подобные дискуссии вызваны тем, что современное законодательство, с одной стороны, устанавливает запреты для осуждённого, а с другой — не даёт исчерпывающего ответа на то, как поступать в случае их систематического нарушения. В соответствии со статьёй 47 УК РФ подобное наказание рассматривается в качестве одного из базовых инструментов предупреждения повторного совершения преступлений в определённой профессиональной либо должностной сфере [4].

Согласно собранному в ряде исследований данным, практика показывает, что уклонение осуждённого от реализации возложенных запретов может приводить к продолжению запрещённой деятельности, а в наиболее тяжёлых случаях — и к совершению новых преступлений [5]. Под уклонением в подобном контексте принято понимать неисполнение возложенных судом ограничений или активное стремление избежать установленных мер надзора, когда осуждённый сохраняет доступ к должности или виду деятельности, которые формально ему запрещены на основании приговора.

На сегодняшний день в законодательстве не предусмотрено прямое указание на возможность замены наказания более строгим в ситуации злостного уклонения от лишения права занимать определённую деятельность. Как отмечается некоторыми авторами, это создаёт ощущение недостаточного «карательного» потенциала нормы о лишении права, ведь осуждённый при выявлении факта нарушения обычно сталкивается лишь с незачётом соответствующего периода в общий срок наказания, что не всегда служит действенным стимулом к соблюдению запретов [6]. Вместе с тем, представляется спорным изымать лишение права занимать определённую деятельность из системы уголовных наказаний и относить его к мерам, не имеющим характера наказания [7]: судебная практика хоть и показывает относительную редкость применения данной санкции, но в случаях, когда суд всё же идёт по этому пути, важна чёткая регламентация последствий её нарушения.

Вопрос совершенствования механизма реализации наказания в виде лишения права занимать определённые

должности или заниматься определённой деятельностью имеет принципиальное значение для обеспечения правопорядка и предотвращения рецидива преступлений, связанных с профессиональной или должностной сферой. Актуальность данной темы обусловлена тем, что эффективное исполнение таких судебных запретов представляет собой не только инструмент наказания, но и важнейший способ предупреждения общественно опасных деяний, способных нанести существенный вред обществу и государственным интересам.

Значимость данного вопроса усиливается сложностью выявления фактов уклонения от исполнения приговора, что обусловлено отсутствием в законодательстве чётких и универсальных критериев, позволяющих установить момент начала и окончания нарушений. Осуждённые, формально исполняя приговор, зачастую находят способы продолжать запрещённую деятельность, что нивелирует как общий превентивный, так и специальный карательный эффект наказания. Подобная ситуация, формируя ощущение безнаказанности, способна подорвать доверие к судебной системе, особенно в условиях, когда правоохранительные органы сталкиваются с проблемами сбора доказательств о нарушении запретов.

Кроме того, отсутствие более строгих последствий за злостное уклонение от исполнения наказания, таких как возможность замены на более суровое наказание, ведёт к тому, что осуждённые зачастую оценивают правовые последствия своего поведения как незначительные. Введение в законодательство дополнительных механизмов контроля и ответственности позволит усилить сдерживающее воздействие на правонарушителей и предотвратить возникновение повторных преступлений в профессиональной среде.

Также необходимо учитывать, что лишение права заниматься определённой деятельностью или занимать должности имеет высокую социальную значимость в ряде профессиональных сфер, где действия осуждённого могут угрожать безопасности и здоровью граждан. Например, нарушения, связанные с запретами на управление транспортным средством или на занятие медицинской деятельностью, могут повлечь катастрофические последствия,

что делает особенно важным разработку более чёткого регламента контроля за исполнением таких наказаний.

Таким образом, усиление правовых механизмов, включая введение уголовной или административной ответственности за злостное уклонение от исполнения наказания, а также возможность замены данного вида наказания на более строгое, представляется необходимым не только для обеспечения эффективности уголовной юстиции, но и для поддержания общественного порядка и защиты законных интересов граждан.

Итак, проблема реализации наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью в современных условиях по большей части сводится к отсутствию чёткого и действенного механизма реагирования на случаи злостного уклонения осуждённых от возложенных судом запретов. Сложность контроля и выявления правонарушений, особенно при периодическом характере запрещённой деятельности, порождает ситуации, когда осуждённый формально подчиняется приговору, но фактически продолжает осуществлять прежнюю профессиональную или должностную деятельность без значимых для него правовых последствий.

Для преодоления проблемы реализации наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, необходимо законодательно закрепить меры, позволяющие оперативно и эффективно воздействовать на систематических нарушителей. Одним из ключевых решений может выступить введение уголовной или административной ответственности за злостное уклонение от соблюдения установленных судом запретов. Такое нововведение дополнило бы существующий механизм незачёта отдельных периодов в срок наказания более строгой санкцией в отношении лиц, игнорирующих условия приговора. Дополнительно может быть предусмотрена возможность замены данного вида наказания более строгим, если будут выявлены обстоятельства, свидетельствующие о сознательном и многократном нарушении запрета. Совокупность этих мер послужит усилению предупредительного потенциала наказания и обеспечит надлежащее соблюдение правовых ограничений, установленных судом.

Литература:

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов и др.; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2021. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». — Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.12.2024).
2. Пичугин С. А. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: вопросы нормативной регламентации и правоприменительной практики // Ведомости УИС. — 2021. — № 11 (234). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lishenie-prava-zanimat-opredelennye-dolzhnosti-ili-zanimatsya-opredelennoy-deyatelnostyu-voprosy-normativnoy-reglamentatsii-i> (дата обращения: 23.12.2024).
3. Мусалева А. В., Игонина А. О. Проблемы реализации наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью // Вестник Самарского юридического института. — 2022. — № 2 (48). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-nakazaniya-v-vide-lisheniya-prava-zanimat-opredelennye-dolzhnosti-ili-zanimatsya-opredelennoy-deyatelnostyu-1> (дата обращения: 23.12.2024).

4. Абдуллин Э.М. Замена наказания в уголовном праве России: юридическая природа, виды, характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2008. — С. 16.
5. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: СПБИНВЭСЭП, 2000. — С. 188.
6. Рабалданов В.Б. Исполнение наказаний и иных мер уголовно-правового характера уголовно-исполнительными инспекциями (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2012. — С. 89
7. Агильдин В.В. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид наказания по УК РФ // Юридический мир. — 2011. — № 2. С. 18.

Особенности ответственности сторон по договору поставки товаров: вопросы теории и практики

Волкова Елена Ивановна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной научной статье предметом рассмотрения являются различные аспекты гражданско-правовой ответственности, которая наступает в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения стороной своих обязательств, вытекающих из договорных отношений, заключённых в рамках договора поставки, либо из обязательств, установленных соответствующими нормативно-правовыми актами, регулирующими данный вид правоотношений. В качестве примеров в статье подробно анализируются конкретные случаи хозяйственных споров, связанные с нарушением условий договора поставки товаров, что позволяет обобщить существующие проблемы, возникающие при регулировании ответственности сторон в контексте таких договорных обязательств.

Ключевые слова: договор поставки, гражданско-правовая ответственность, недостатки, ненадлежащее исполнение, неисполнение обязательств, убытки, неустойка, упущенная выгода, расторжение договора.

Specifics of the parties' liability under the contract for the supply of goods: questions of theory and practice

Volkova Yelena Ivanovna, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

This article discusses issues of civil liability arising as a result of non-fulfillment or improper fulfillment by a party of its civil obligations established in the supply contract or in a regulatory legal act. Using the example of economic disputes, the problems of regulating the liability of the parties under the contract for the supply of goods are summarized.

Keywords: supply contract, civil liability, defects, improper performance, non-fulfillment of obligations, losses, penalty, lost profits, termination of the contract.

В настоящее время вопросы, касающиеся гражданско-правовой ответственности, возникающей из договорных обязательств по договору поставки товаров, представляют собой значительную проблему, поскольку из-за отсутствия достаточно четкой и систематизированной регламентации этих вопросов, которая была бы знакома и понятна как руководителям хозяйствующих субъектов, так и юристам, возникают определённые трудности в применении, что, в свою очередь, существенно осложняет процесс защиты сторон своих законных прав и интересов. Важность и необходимость применения мер ответственности за нарушение условий договорных обязательств подтверждается многими случаями спорных си-

туаций, возникающих в процессе разрешения подобных вопросов в судебной и арбитражной практике, что свидетельствует о высоком уровне актуальности данной проблемы. Основные затруднения, с которыми сталкиваются стороны договора, заключённого на поставку товаров, как правило, связаны с отсутствием чёткого и всеобъемлющего правового регулирования условий самого договора поставки, что способствует возникновению неопределённости и правовых пробелов. Стоит отметить, что данные проблемы не ограничиваются исключительно российским правом и аналогичными трудностями сталкиваются также деловые партнёры в международном праве, где вопросы ответственности сторон по договорам поставки

товаров продолжают оставаться предметом интенсивных споров и разногласий на международной арене.

Последствия, возникающие вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора поставки товаров, традиционно рассматриваются в контексте гражданско-правовой ответственности, что предполагает применение соответствующих санкций и мер воздействия на правонарушителей в рамках существующей правовой системы. В связи с этим, отечественный юрист И. А. Зенин высказывает мнение, что гражданско-правовая ответственность представляет собой особую санкцию, которая применяется к правонарушителю и заключается в возложении на него дополнительных гражданско-правовых обязательств или же в лишении его тех гражданских прав, которые ему принадлежали на законных основаниях до совершения правонарушения [10, с. 311].

Основными и наиболее значимыми мерами гражданско-правовой ответственности, которые могут быть применены в отношении сторон договора поставки, являются несколько форм санкций, четко предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ). К таким мерам ответственности относятся: возмещение убытков, предусмотренное статьей 393 ГК РФ, уплата процентов на сумму долга, регулируемая статьей 395 ГК РФ, а также уплата неустойки, которая налагается на сторону, допустившую ненадлежащее исполнение или неисполнение своих обязательств по договору поставки товаров, в соответствии с положениями статьи 330 ГК РФ. В контексте общего правила, проценты, как мера гражданско-правовой ответственности, применяются преимущественно в случаях, когда одна из сторон нарушает свои денежные обязательства, в то время как неустойка, являющаяся иной разновидностью санкций, используется в случаях нарушения неденежных обязательств, таких как несвоевременное исполнение обязательств по поставке товара или нарушения условий качества продукции [11, с. 17].

В рамках теории гражданского права в отечественной юридической науке принято выделять несколько форм гражданско-правовой ответственности: договорная ответственность, внедоговорная ответственность, а также ответственность, возникающая по кругу ответственных лиц [7, с. 418], что позволяет более глубоко исследовать природу и особенности каждой из этих форм в зависимости от конкретных условий и обстоятельств.

Договорная гражданско-правовая ответственность, как следует из самого названия этой категории, возникает непосредственно в связи с нарушением условий договора, что означает, что обязательства сторон по договору поставки товаров определяют основания и условия для возникновения ответственности. Договорная неустойка, как конкретная мера ответственности в рамках договора поставки, чаще всего устанавливается в виде пени, которая налагается на сторону за просрочку исполнения условий поставки или платежа, а также в виде штрафа за нару-

шение условий, касающихся качества поставляемого товара, его комплектности или упаковки.

В соответствии с положениями статьи 330 ГК РФ, неустойкой признается заранее определенная в договоре или в соответствующем законе денежная сумма, которую должник обязан выплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, например, при просрочке исполнения обязательств по поставке товаров. В рамках договора поставки, как и в соответствии с нормами гражданского законодательства, неустойка за недоставку или просрочку поставки товаров не взимается с поставщика до тех пор, пока обязательства по поставке товаров не будут надлежащим образом исполнены, при этом задолженность может быть покрыта путем поставки недостающего количества товара в последующих периодах, если иной порядок уплаты неустойки не установлен соответствующим законом или договором сторон. В соответствии с положениями статьи 521 ГК РФ, такие особенности регулирования обязательств по поставке товаров предполагают, что ответственность за недоставку товара может быть отложена до момента исполнения обязательства в будущем, что не исключает необходимость взыскания неустойки в случае установления такого порядка в договоре. Несмотря на то, что термины «несвоевременная поставка» и «непоставка товаров» могут на первый взгляд показаться схожими, они имеют значительные различия в правовых последствиях, что необходимо учитывать при квалификации нарушений. Так, несвоевременная поставка товаров означает лишь нарушение сроков поставки, в то время как непоставка товаров представляет собой полное отсутствие поставки товара, что влечет за собой различные правовые последствия и может требовать применения иных мер ответственности. Таким образом, в зависимости от характера нарушения — будь то несвоевременная поставка или полная непоставка товаров — мера ответственности, которую может применить кредитор в своих требованиях, будет существенно различаться, что подтверждает важность правильной квалификации нарушения для выбора соответствующей санкции [8, с. 427].

В договоре поставки товаров крайне важно четко и детализированно указывать все условия, касающиеся наступления имущественной ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из условий данного договора, поскольку отсутствие таких конкретных положений может значительно ограничить возможности потерпевшей стороны в части взыскания дополнительных убытков, кроме тех, которые являются очевидными, а также может создать серьезные препятствия в процессе их доказывания. В данном контексте следует отметить, что доказательство понесенных убытков зачастую представляет собой процесс, требующий значительных временных и материальных затрат, так как стороны обязаны представить убедительные и веские доказательства того, что убытки действительно имели место, что, в свою очередь, может

повлечь за собой значительные сложности, если условия договора не прописаны должным образом и отсутствуют четкие критерии для оценки таких убытков [14, с. 102].

Для того чтобы условие о применении штрафных санкций, таких как штраф, могло быть признано законно согласованным и обязательным для исполнения сторонами договора, компаниям необходимо в договоре указать конкретный размер штрафа, который может быть выражен либо в виде конкретной денежной суммы, либо в виде процента от стоимости всего договора, что представляет собой достаточно гибкую форму учета возможных рисков и убытков. При этом, в целях обеспечения юридической силы такого положения, стороны договора должны также предусмотреть в тексте документа конкретные и детализированные основания для уплаты штрафа, потому что в противном случае суд может отказать в удовлетворении требований о взыскании штрафа, если такие основания не будут должным образом определены или будут расплывчатыми. Примером такого отказа является одно из судебных дел, в котором суд отклонил требование о взыскании штрафных санкций, поскольку не было представлено доказательств того, что штраф был предусмотрен за нарушение каких-либо конкретных обязательств, обозначенных в договоре [4].

Когда речь идет о включении в договор условия, касающегося уплаты пени, то необходимо очень точно и подробно определить размер пеней, который будет начисляться за каждый конкретный период просрочки исполнения обязательств, что имеет большое значение для соблюдения юридической ясности и предотвращения спорных ситуаций между сторонами. В случае, если в договоре не будет конкретно указано, что пеня начисляется за каждый день просрочки либо за иной заранее оговоренный период, данное условие может быть воспринято судом как попытка установить единовременный штраф, что может повлечь за собой юридические последствия, не соответствующие первоначальным намерениям сторон. Эту точку зрения поддержал Арбитражный суд Центрального округа в своем Постановлении от 4 мая 2020 года по делу № А62–4475/2018, где суд отметил, что отсутствие ясности в отношении начисления пени может привести к необходимости пересмотра условий договора в части штрафных санкций, что в итоге снижает их юридическую силу и эффективное применение [3].

Внедоговорная ответственность, как форма юридической ответственности, всегда сводится исключительно к возмещению причиненного вреда, что предполагает, что за нарушение общественных или правовых норм, не связанных с конкретным договором, лицо обязано компенсировать ущерб, нанесенный другой стороне. В отличие от нее, договорная ответственность представляет собой более широкую и многогранную категорию, которая включает в себя не только возмещение убытков, но и санкции в виде взыскания с правонарушителя неустойки, такой как пеня или штраф [6, с. 40]. Таким образом, при решении вопросов, связанных с договорной

ответственностью, особое значение приобретает правильное соотношение этих различных форм ответственности, поскольку важно не только определить, как именно будет возмещаться ущерб, но и в какой степени и в каком порядке стороны должны нести ответственность за нарушение обязательств, в том числе в части уплаты неустойки (пени или штрафа). В контексте данной проблемы, известный российский юрист В.П. Грибанов указывал, что внедоговорная ответственность возникает непосредственно из закона и всегда предполагает возмещение ущерба в полном объеме, что регулируется исключительно императивными нормами законодательства, и в этом случае согласие сторон на возмещение вреда не требуется, поскольку обязательство по компенсации ущерба является безусловным и автоматически возникает в результате причинения вреда, как это прямо предусмотрено действующим законодательством [9, с. 67].

Кроме того, в российском гражданском праве установлены определенные последствия, которые наступают в случае нарушения покупателем условий о своевременной оплате поставленных товаров, что находит свое отражение в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации. Одним из основных последствий такого нарушения является право поставщика приостановить передачу товаров, подлежащих поставке, до тех пор, пока покупатель не произведет полную оплату за товары, уже поставленные, что предоставляет поставщику возможность не отказываться от исполнения договора, но при этом приостановить его выполнение в ответ на нарушение условий расчетов. Это право позволяет поставщику временно обезопасить свои интересы, не прекращая при этом отношения с контрагентом, что является важным механизмом защиты в рамках договорных обязательств. В случае, если покупатель нарушает условия договора поставки, касающиеся порядка и сроков расчетов, применяется ряд последствий, которые определяются в рамках общих положений о купле-продаже товаров, а также обязательство уплаты процентов на сумму долга, что регулируется статьей 395 ГК РФ. Этот механизм, заключающийся в начислении процентов за просрочку, служит дополнительным инструментом защиты интересов поставщика и стимулирует стороны к надлежащему исполнению своих обязательств по оплате товаров в установленные сроки.

Статья 523 ГК РФ предусматривает, что при многократном нарушении покупателем сроков оплаты поставщик может односторонне отказаться от исполнения договора, частично или полностью, что даёт ему право выбора способа защиты интересов [13, с. 46]. Обязательство прекращается только при надлежащем исполнении (ст. 408 ГК РФ), а также по другим основаниям, установленным в главе 26 ГК РФ. Истечение срока договора не является основанием для прекращения обязательства. Следовательно, сторона, не исполнившая обязательства, несет ответственность как в период действия договора, так и после его завершения, до фактического исполнения обязательств.

Гражданско-правовая ответственность по кругу ответственных лиц чаще всего проявляется в прямой или неопосредственной форме, когда только один должник несет ответственность за неисполнение обязательства [5, с. 51]. Если договор изменен или расторгнут из-за существенного нарушения одной стороной, другая сторона имеет право на возмещение убытков (п. 5 ст. 453 ГК РФ).

С 1 июня 2015 года в ГК РФ введены статьи 393.1 и 406.1, касающиеся возмещения убытков при прекращении договора и обязательств по возмещению потерь. Ранее убытки при расторжении договора обжаловались через статью 524 ГК РФ, но теперь ст. 393.1 четко регулирует возмещение убытков при прекращении договора. Согласно ей, кредитор может требовать возмещения убытков только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, если договор расторгнут досрочно, а новый договор заключен взамен расторгнутого. Возмещение убытков основывается на разнице в ценах между новыми и старым договорами. Если новый договор не заключён, возмещение убытков возможно на основе текущей цены исполнения [12, с. 33].

Статья 406.1 ГК РФ о возмещении потерь необходима для учёта рисков, которые часто распределяются сторонами в коммерческих договорах. Из её положений следует, что стороны могут договориться о возмещении потерь, что предполагает наличие договорных отношений. В этой норме не указан конкретный размер возмещения, поэтому рекомендуется включать в договор пункт, определяющий порядок и сумму возмещения фактически понесённых потерь.

Правила исчисления убытков при расторжении договора поставки предполагают, что если одна сторона после расторжения покупает товары по более высокой цене или продаёт по более низкой, она может потребовать возмещение разницы в цене от нарушителя. Судебная практика подтверждает эти положения [2].

Таким образом, ответственность, установленная договором и законом, мотивирует стороны к надлежащему исполнению обязательств. В российской практике случаи нарушения договорных обязательств часто приводят к хозяйственным спорам. Полагаем, что если такие споры не решаются компромиссно, то судебная практика их разрешения может способствовать совершенствованию гражданского законодательства в области договоров поставки.

Итак, при подготовке договора поставки важным аспектом является установление равных условий для обеих сторон в отношении штрафных санкций и неустоек, что способствует сохранению баланса взаимных интересов сторон, заключающих договор. Применение таких условий должно основываться на принципах справедливости и равенства сторон, что требует от юристов тщательной и всесторонней аргументации, особенно в ходе переговоров на стадии заключения договора. Важным моментом, на который необходимо обратить внимание при составлении договорных условий, являются последние тенденции судебной практики, согласно которым, если сторона судебного разбирательства не оспаривает высокую сумму неустойки в порядке, установленном ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд имеет право не снижать размер неустойки или штрафа и взыскивать её в полном объеме, как это было заявлено. В связи с этим, для обеспечения разумности и справедливости, является логичным включать в договор условия, устанавливающие ограничение на размер неустойки или штрафа, например, в размере не более 5–10% от цены договора или неоплаченной суммы, либо недопоставленного товара.

В целях минимизации рисков и защиты интересов сторон при заключении договора поставки, рекомендуется провести тщательную проверку контрагента, в ходе которой следует обратить внимание на наличие судебных споров, открытых исполнительных производств, а также на сведения о местонахождении контрагента, его руководителях и участии в государственных закупках и торгах. Это позволит убедиться в надёжности партнёра и избежать потенциальных рисков, связанных с его финансовым состоянием и репутацией. После получения положительного заключения о контрагенте, необходимо тщательно подготовить и согласовать условия договора, чтобы обеспечить справедливое распределение рисков и интересов обеих сторон. Несоблюдение баланса интересов, например, установление слишком высоких ставок неустойки или штрафов для одной из сторон, а также низкой стоимости товаров, неоправданно коротких сроков исполнения обязательств или других существенных условий, может привести к тому, что суд признает договор или его отдельные положения недействительными, что, в свою очередь, может вызвать правовые последствия для сторон.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 13 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301; Российская газета. — 2024. — 13 дек.
2. Определение ВАС России от 08.11.2007 г. по делу № А60–30796/06-С7. URL: <https://www.consultant.ru/>, свободный (дата обращения: 28.12.2024).
3. Постановлении АС Центрального округа озвучил от 4 мая 2020 г. по делу № А62–4475/2018. URL: <https://rospravosudie.com/>, свободный (дата обращения: 28.12.2024).
4. Постановление АС Уральского округа от 24.07.2021 г. по делу № А07–19429/2020. URL: <https://rospravosudie.com/>, свободный (дата обращения: 28.12.2024).

5. Афанасьева Н. К. Ответственность сторон по договору поставки / Н. К. Афанасьева // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». — 2022. — № 4 (49). — С. 50–55.
6. Богданова Е. Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы / Е. Е. Богданова // Журнал «LEX RUSSICA». — 2017. — № 5. — С. 39–56.
7. Болтанова Е. С. Гражданское право. Общая часть: учебник / Е. С. Болтанова, Н. В. Багрова, Т. Ю. Баришпольская [и др.]. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2024. — 515 с.
8. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения / М. И. Брагинский и др. — М.: Статут, 2020. — 847 с.
9. Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей / В. П. Грибанов. — М.: Знание, 1973. — 96 с.
10. Зенин И. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов / И. А. Зенин. — 20-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. — 526 с.
11. Иванов Н. В. Ответственность за нарушение обязательств по договору поставки в гражданском праве / Н. В. Иванов // Цивилист. — 2017. — № 6. — С. 16–21.
12. Карапетов А. Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ / А. Г. Карапетов // Вестник экономического правосудия РФ. — 2016. — № 5. — С. 32–38.
13. Мержоева З. С. Особенности ответственности по договору поставки / З. С. Мержоева // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2016. — № 31. — С. 45–51.
14. Хужин С. М. Гражданское право: учебник для вузов в трех частях. Часть вторая / Под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. — М.: Инфра-М, 2023. — 602 с.

Домашний арест как мера пресечения. Актуальные вопросы законодательного регулирования

Гридина Кристина Артуровна, студент;
Авдеева Ксения Алексеевна, студент

Научный руководитель: Барыгина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В данной статье будет проанализирован домашний арест как мера пресечения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации с целью выявления проблемных вопросов правового регулирования, которые особенно ярко проявляются при реализации данной меры пресечения. Практической необходимостью установления неоднозначных аспектов регулирования домашнего ареста как меры пресечения является увеличение количественных показателей анализируемой меры пресечения в отношении подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, что, в свою очередь, обусловлено общей гуманизацией современной национальной уголовной политики и уголовного правосудия.

Ключевые слова: домашний арест, мера пресечения, российское право, законодательное регулирование.

Одним из основных прав человека и гражданина, которым он наделен от рождения, является право последнего на свободу передвижения. Часть 3 статьи 55 основного законодательного акта Российской Федерации — Конституции Российской Федерации, гласит, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также для обеспечения обороны страны и безопасности государства [1].

Как разъяснил пленум Верховного Суда Российской Федерации, ограничение прав и свобод человека и гражданина может быть оправдано необходимостью соблю-

дения общественных интересов в той мере, в какой эти ограничения отвечают требованиям судебной власти, являются соразмерными, пропорционально допустимыми и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей [4].

Следует отметить, что если есть реальные основания полагать, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении общественно опасного преступления, может скрыться от уголовного преследования, заниматься иной незаконной наказуемой деятельностью или препятствовать расследованию преступления и раскрытию уголовного дела, то вполне разумно и необходимо принять меры по его пресечению, направленные на ограничение свободы передвижения последнего.

Как определено законодателем в соответствии с положениями статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда, если нет возможности применить другую, более мягкую меру пресечения. Домашний арест как мера пресечения заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом доме, в котором он проживает в качестве собственника, работодателя или по иным законным основаниям, с наложением запретов и осуществлением контроля за ним. В связи с состоянием здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть назначено медицинское учреждение [2].

С. А. Алексеев отмечает, что, несмотря на то, что домашний арест как мера уголовно-процессуального ограничения была включена в положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году, — в течение достаточно длительного времени домашний арест был лишь теоретической правовой конструкцией, поскольку его применение на практике осложнялось слишком общим, не детализированным законодательством, а также отсутствием эффективного механизма реализации в Российской Федерации [5].

К подозреваемому или обвиняемому в совершении противоправного деяния, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, могут быть применены следующие запреты и ограничения: установление полного запрета или ограничения права такого подозреваемого или обвиняемого покидать помещение, которое должно считаться местом, реализации анализируемой меры пресечения уголовного судопроизводства; установление запрета или ограничения на общение с определенными лицами; установление запрета или ограничения на отправку или получение почтовых и телеграфных отправлений; запрет или ограничение на использование средств связи, а также информационно-телекоммуникационной сети Интернет [6, с. 174]. Хотя пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует судам подробно описывать запреты, налагаемые на каждого подозреваемого либо обвиняемого, в настоящее время и по сей день возникают трудности с применением данной меры пресечения.

Во внимание стоит взять уровень информатизации повседневной жизни современного общества и людей, ведь на практике довольно проблематично создать условия, которые действительно ограничивали бы возможности человека, находящегося под домашним арестом. Например, можно пользоваться такими преимуществами и достижениями науки и техники, как мобильная связь, а также мобильный интернет, благодаря которому подозреваемый или обвиняемый может находиться под домашним арестом и при этом иметь реальную возможность осуществлять незаконную деятельность дистанционно — такие действия, как воздействие на участников

уголовного судопроизводства, предотвращение которых, по сути, направлено применение к лицу анализируемой меры принуждения в уголовном судопроизводстве. Отслеживать все звонки, а также использование различных мессенджеров человеком, находящимся под домашним арестом, крайне сложно, а порой и физически невозможно, если брать во внимание тот факт, что есть приложения для обмена сообщениями, которые работают на основе конфиденциальности и безопасности передаваемой информации.

Особенно затруднительно применить такой запрет, а именно на использование сети Интернет, когда в жилом помещении, которое избрано для исполнения меры пресечения, проживают члены семьи, в отношении которых данный запрет будет являться незаконным и противоречащим принципам национального и международного права.

Достаточно интересным как с исследовательской (теоретической), так и практической точки зрения представляются положения пункта 2 Правил применения видеовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого либо обвиняемого в месте исполнения меры пресечения [3], в соответствии с которыми на основании возложенных судом на подозреваемого или обвиняемого запретов, а также исходя из технической возможности установки необходимых технических средств инспекция в день получения соответствующего постановления суда принимает решение об использовании в отношении подозреваемого или обвиняемого необходимых технических средств, осуществляет их установку (активацию) в месте исполнения меры пресечения и (или) выдачу подозреваемому или обвиняемому. В данном случае возникают вопросы относительно формулировки «... исходя из технической возможности»..., использованной законодателем.

При этом перед государством в настоящее время стоит важнейшая задача — создать условия для наличия технических возможностей, а также обеспечить бесперебойное функционирование такого технического контроля в отношении лиц, находящихся под домашним арестом, поскольку при условии отсутствия таковых осуществление контроля за реальным исполнением подозреваемым либо обвиняемым запретов и ограничений, связанных с избранием в отношении последних меры пресечения в виде домашнего ареста будет осуществляться посредством физического присутствия сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, что, в свою очередь, представляется также затруднительным.

Следовательно, следует сделать вывод, что правовое регулирование такой меры пресечения, как домашний арест, в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации не в полной мере соответствует реальной ситуации. Сложившуюся ситуацию следует рассматривать как область научных исследований с целью поиска наиболее эффективных мер пресечения.

Литература:

1. Конституция (Основной закон) РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации // [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс / компании «Консультант плюс». — URL: <http://www.consultant.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N174-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N52
3. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2013 г. № 134 (с изм. от 15.11.2018 г.)//Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 8. — Ст. 838.
4. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 г. № 41 (в ред. от 11.06.2020) // Российская газета. — 2013. — № 294.
5. Алексеев, С. А. Проблемные вопросы применения домашнего ареста / С. А. Алексеев. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <http://nauka-rastudent.ru/S1/4443/> (дата обращения: 14.01.2025).
6. Куракина Проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства при применении домашнего ареста / Куракина Н. Г. — Текст: непосредственный // Судебная власть и уголовный процесс. — 2016. — № 2. — С. 173–176.

Административно-правовое регулирование службы судебных приставов

Гринёв Александр Михайлович, студент магистратуры
Научный руководитель: Григорьев Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует вопросы административно-правового регулирования службы судебных приставов.

Ключевые слова: ФССП России, судебные приставы.

В современном обществе служба судебных приставов играет ключевую роль в обеспечении исполнения судебных решений и поддержании правопорядка. Административно-правовое регулирование деятельности этой службы является важным аспектом, от которого зависит эффективность и законность их работы.

Исторически институт судебных приставов возник как необходимый элемент правовой системы для обеспечения принудительного исполнения решений судов. В России его становление связано с реформами XIX века, однако современная структура и функции были сформированы в постсоветский период [1].

Основу административно-правового регулирования службы судебных приставов составляет Федеральный закон Российской Федерации «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Этот нормативный акт определяет организацию, полномочия и обязанности сотрудников службы. В нем также содержатся положения о порядке осуществления исполнительного производства, что является основным видом деятельности приставов [2].

Служба судебных приставов выполняет следующие ключевые функции:

1. Исполнение решений судов. Принудительное исполнение гражданских и административных дел.

2. Обеспечение порядка в судах. Поддержание общественного порядка во время проведения судебных заседаний.

3. Розыск должников. Осуществление мер по розыску лиц, уклоняющихся от выполнения своих обязательств.

Административное устройство службы включает центральные органы управления и территориальные подразделения на уровне субъектов Российской Федерации. Такая структура позволяет эффективно распределять ресурсы и координировать действия на различных уровнях управления [3].

Для обеспечения эффективной работы служба использует различные методы административного воздействия:

1. Принудительные меры. Арест имущества должников, ограничение выезда за границу.

2. Профилактические меры. Информирование граждан о последствиях неисполнения обязательств.

3. Контрольные мероприятия. Регулярные проверки выполнения исполнительских действий сотрудниками службы.

Обращения от физических и юридических лиц выступают показателем эффективности организации деятельности органов государственной власти. Федеральная служба расходов не выступает исключением. Проблемы, содержащиеся в обращениях, помогают службе лучше ориентироваться в ситуации, объективно оценивать свою работу, видеть недостатки и способы ее устранения, выработать правильные управленческие решения и, соответственно, повышать эффективность механизма, эффективное исполнение судебных решений. Фактически, этот источник информации выступает одним из компонентов отрицательной обратной связи, что его правильное использование помогает стабилизировать систему [4].

Внесудебный механизм защиты прав и свобод сторон в исполнительном производстве третьей стороны не был исследован и практически изучен, что требует его изучения, анализа норм, регулирующих организацию деятельности органа исполнительной власти. Принятие юрисдикций, выявление принципов управления услугами, изучение тенденций развития правоохранительных органов, сравнение результатов и разработка предложений по улучшению деятельности ФССП России. Полнота и своевременность решения этого вопроса будут определять эффективность ФССП России в отношении соблюдения и защиты прав граждан, чьи права и интересы затрагиваются осуществлением судебных и других актов, и обеспечения постоянного урегулирования судебной деятельности [5].

В то же время необходимость изучения и совершенствования административно-правового регулирования ФССП России при разрешении жалоб от физических и юридических лиц продиктована инструкциями РФ, правительства РФ, которые были приняты руководителями Федерации. Исполнительные органы, в том числе ФССП России.

Для реализации выше обозначенных принципов была создана структура приставов, которая стала ответвлением судебной власти в государстве, включённой в систему Минюста РФ [6].

После организации приставного подразделения, для него были обусловлены основные функциональные приоритеты, это:

1) службе разрешено действовать в автономном режиме, когда дело касается исполнения судебных решений и постановлений, а также разработан регламент для работы сотрудников службы;

2) осуществление мероприятий принудительного характера, согласно которым реализуются судебные акты, обязательные к исполнению;

3) структура выполняет задачи по охране участников судебных процессов, включая председателей, свидетелей и других лиц, которым грозит опасность;

4) приставы обязаны соблюдать принцип равенства для каждого из форматов собственности, фигурирующем в производстве исполнительного характера;

5) работа с личным составом с целью повышения профессионализма, овладения необходимыми навыками и получения опыта;

6) расширение прав для приставов-исполнителей, позволяющих накладывать ответственность за пренебрежение к судебным актам, заключающихся в возможностях принуждения безответственных граждан;

7) осуществление исполнительной деятельности в рамках, установленных законодательством Российской Федерации и уставными положениями.

Регламент исполнительского функционала устанавливается двумя Федеральными Законами, которые определяют статус приставов и наделяют их особыми полномочиями.

Каждому законодательному акту приличествует следующие направления деятельности службы [7]:

1) обеспечение порядка в судебных инстанциях и последовательности их деятельности;

2) исполнение актов, полученных в ходе судебных процессов и других правоустанавливающих мероприятий.

Таким образом, судебные приставы и их исполняющие решения коллеги, являются составляющими частями системы, которая известна как единая служба приставов.

Она является неотъемлемой частью первичного судебного производства, но и вышестоящие инстанции не могут обойтись без участия приставов, которые основывают свою деятельность не только на общих положениях, но и на законодательных регламентах федерального судебного значения, характерных для Верховного и Конституционного Суда Российской Федерации.

Федеральное законодательство о приставах наделяет последних особым статусом, предусматривающим должностную ответственность и обязательства, присущую государственному служащим, что говорит о важности его работы и его положения в обществе [8].

Федеральная служба судебных приставов России осуществляет свою деятельность непосредственно через территориальные органы.

На приставах наложена обязанность повышать эффективность исполнения решений государственных органов, что позволяет разгрузить суды, которым не свойственно распоряжаться ценностями и материальными ресурсами. В задачу судов входят правовые решения, а практическая сторона вопроса ложиться на исполнителей. Поэтому у представителей службы имеются достаточно широкие полномочия принудительного характера.

Здесь можно наблюдать разделение прав по вынесению решений и их реализации на практике, чем и занимаются службы судебных приставов.

Связь между приставами и судебной властью можно определить, как очень тесная, поскольку они являются элементами одного и того же правового комплекса. Это хорошо заметно в реальной жизни, так как практически ни одно судебное заседание не обходится без присутствия исполнителя. Таким образом, судебная система находится в некоторой зависимости от исполнительной службы, ко-

торая формируется согласно необходимости каждого территориального образования.

Структура данного подразделения включает в себя следующие компоненты:

1. Государственная служба приставов судебного порядка во главе со своим руководителем;
2. Орган, обслуживающий суды военной юрисдикции, подчинённых главному судебному приставу (он же заместитель начальника Управления Военизированных Судов (трибуналов)), который, в свою очередь, подчиняется Минюсту;
3. Подразделения, организованные в отдельно взятых субъектах Российской Федерации;
4. Службы локального значения, предписанные к районам одного конгломерата, которые следят за порядком в местных судах и самой службе приставов, где ответственность за выполнение регламентов наложена на старшего по званию.

Иерархичное деление схоже с должностной структурой правоохранительных органов, к которым и относится подразделение судебных сопровождающих. В ней также используется принцип вертикальной власти, а кроме того, существует схожий порядок подчинения, администрирования и автономии, когда дело касается внутренних распорядков [9].

Нельзя сказать, что преобразование исполнительной структуры в одночасье превратило службу приставов в правоохранительный орган. Это произошло постепенно, и явилось следствием судебной реформы, которая значительно расширила полномочия подразделения, разрешив ему беспрепятственно реализовывать судебные решения, используя принуждение и иные эффективные методики, находящиеся в правовой и практической компетенции [10].

Раскрывая этот момент, нужно отметить, что законодатель принял ряд нормативов, позволяющих проверить будущих сотрудников по некоторым критериям, поскольку им предстоит работать в органах правопорядка, а этому необходимо соответствовать.

В основу деятельности ведомства заложены Конституционные предписания и регламентирующие Федеральные акты, такие как Федеральный закон от 02.10.2007 № 229 «Об исполнительном производстве», подлежащем исполнению, и положения о судебных приставах. Кроме этого, некоторые Указы были приняты непосредственно Президентом, а часть нормирующих документов поступила из Минюста РФ [11].

Что касается личностных качеств и характеристик соискателей должностей в службе судебных приставов, то тут законодатель не был оригинальным. Главным требованием осталась чистота перед уголовным и административным Законом. Далее, обращалось внимание на характеристики с прежнего места работы, в которых не усматривалось нарушений внутреннего распорядка. Активность и участие в общественной жизни бывшего коллектива приветствовалось, как и поощрения за отличную службу.

Независимо от того, кем впоследствии становился пристав, участником судебных разбирательств или исполнителем решений, ему необходимо пройти профессиональные подготовительные курсы. Часть подготовки нацелена на приобретение навыков стрельбы из огнестрельного оружия и владения физическими приёмами борьбы. «Кабинетные» сотрудники обязаны были освоить теорию судебного и исполнительного производства [12].

Поскольку пристав является представителем государственной структуры, то в процессе выполнения своих служебных обязанностей, ему необходимо облачаться в форму установленного образца, с ношением знаков отличия и других регалий. Если пристав несёт службу в воинском подразделении, то помимо официального должностного статуса, он должен иметь отметки о звании [13].

Назначение и освобождение от занимаемой должности проводится в соответствии с законодательным регламентом. Помимо стандартного порядка, высокую и ответственную должность можно занять по инициативе Российского Президента.

Руководитель федеральной службы наделён полномочиями назначать руководителей отделов, действующих в пределах одного территориального субъекта [14].

Закон о деятельности исполнительной службы даёт исчерпывающие ответы на все вопросы, связанные со служебной иерархией и теми подчинительными регламентами, который действуют в подразделениях. В этом же постулате обозначены обязанности исполнителя [15]:

- 1) обеспечение безопасности судей (председателей и заседателей), лиц, дающих свидетельские показания и других участников судебной процедуры;
- 2) обеспечить выполнение указаний, которые даёт председатель, или судья, выполняющий обязанности заседателя, если они касаются поддержания порядка при текущем разбирательстве;
- 3) судебные решения должны исполняться посредством участия пристава, который открывает, приостанавливает и прекращает исполнительное производство;
- 4) сотрудник службы обязан охранять порядок в зале суда и в его кулуарах, где ожидают вызова участники заседания;
- 5) если возникли беспорядки, грозящие перерасти в правонарушение или преступление, то пристав обязан принять пресекающие меры, включая задержание нарушителей;
- 6) лица, уклоняющиеся от присутствия в суде, могут быть принудительно доставлены к месту разбирательства под присмотром пристава;
- 7) исполнять иные обязательства, предусмотренные законодательством и внутренним Уставом службы судебных приставов.

Кроме описанных выше должностных обязанностей, приставу положено содействовать правоохранителям в поиске должников, сокрытого имущества, других граждан, включая несовершеннолетних, а также знакомить их с документами по исполнительному производству.

При этом, он не должен ни на шаг отступать от судебных предписаний, которые основываются на ходатайствах граждан, прокурорских распоряжениях и указаниях от прочих государственных, включая те, которые предусматривают конфискацию имущества и другие финансовые санкции [16].

Все юридические и физические лица, находящиеся на территории Российской Федерации и являющиеся её контрагентами, должны выполнять требования судебных приставов, когда они реализуют свои профессиональные обязанности, как в здании суда, так и за его пределами.

Граждане и юридические учреждения, не подчиняющиеся приставу или препятствующие его деятельности, несут ответственность, предусмотренную законодательством, когда последний осуществляет исполнение судебных решений или распоряжений из других государственных ведомств или лиц, занимающих компетентные должности [17].

Федеральный закон от 02.10.2007 № 229 «Об исполнительном производстве», предоставил исполнительным службам расширенные возможности и полномочия. До этого, банковская деятельность не находилась в сфере интересов ФССП, чьи представители посещали финансовые учреждения исключительно по судебным предписаниям. Сегодня, пристав может обратиться в банк за информацией о счетах должника, причём независимо от дебетовой или кредитной направленности банковских продуктов. Действия судебных служащих, в данном случае, основываются на распоряжениях из Министерства Юстиции, которое руководит и направляет исполнительную деятельность, уточняя возможности и обязанности последних посредством участия Главного Пристава Российской Федерации.

В отечественных субъектах, исполнители действуют по схожему регламенту, где административные и направляющие обязанности берёт на себя руководитель ведомства, охватывающего территориальное или региональное образование [18].

Чтобы руководить и организовывать работу подчинённых, а также рассматривать жалобы на их действие/бездействие, Глава ведомства издаёт нормативные акты, то есть пишет распоряжения, даёт указания и действует в приказном порядке.

Полномочия Главного Судебного Пристава государства заключаются в следующем:

1) он вправе образовывать подразделения, а также осуществлять над ними все виды административного контроля, задавая направление деятельности и проводя координационные мероприятия;

2) обязанность Главного Судебного Пристава заключается в назначении и увольнении каждого пристава, который находится ниже по иерархической лестнице, и аттестация каждого из них на предмет профпригодности;

3) он уполномочен устанавливать штатное расписание внутри подчинённых ему подразделений;

4) глава может влиять на комплектацию подведомственных отделов, путём перемещения сотрудников из од-

ного подразделения в другое, а также определить им средства для выполнения поставленных задач.

Пристав со статусом старшего, осуществляет руководство подразделением. Его начальственные функции заключаются в контроле за подчинёнными, которым доверено исполнение судебных решений. Кроме того, в его задачу входит координация деятельности подчинённых, которые призваны сохранять порядок в суде, а также обеспечивать безопасность участников судебных разбирательств, если для них существует реальная или скрытая угроза. В обязанности старшего пристава входит наблюдение за ежедневной, рутинной работой коллектива и разрешения спорных моментов на местах [19].

Федеральный закон, регулирующий исполнительное производство, регламентирует документальное сопровождение деятельности приставов, которое не лишено формализма. Законом определён порядок, соблюдая который, возбуждаются исполнительные производства. Кроме того, постулат содержит указания, где, как и когда совершать процессуальные действия (предъявление исполнительных актов, розыск должников и их имущества, приостановление дела, принуждение к уплате долга и наложение взысканий. Кроме этого, приставы могут наложить арест на собственность, заблокировать банковские счета и применить другие меры, допущенные упомянутым Законом. Контроль за действиями рядовых исполнителей осуществляется по должностной нарастающей и доходит до Минюста РФ.

Цепочка подчинения состоит из следующих звеньев, это непосредственные исполнители (рядовые сотрудники службы), старшие приставы, их руководство, которое подконтрольно территориальным органам юстиции. Их деятельность курируется и нормируется региональными отделами, отчитывающимися непосредственно перед Минюстом РФ.

Нельзя сказать, что приставы осуществляют свою деятельность в порядке обособленности, поскольку им приходится сотрудничать с другими правоохранительными и силовыми структурами, на уровне муниципалитетов и выше. Кроме того, помощь приставам могут оказывать общественные организации и местные органы самоуправления [20].

Окончание испытательного срока знаменует для нового специалиста присягой, которая даётся в присутствии руководства и коллег. Официоз данного мероприятия заставляет понять, что занимаемая отныне должность требует добросовестности и уважительного отношения [21].

Также следует отметить, что в современном российском правовом поле взаимодействие между ФССП и налоговыми органами играет ключевую роль в обеспечении своевременного поступления средств в бюджет. Вопрос взыскания налоговой недоимки особенно актуален, учитывая сложность экономической ситуации и необходимость поддержания стабильности государственных финансов.

Основой для взаимодействия служат Налоговый кодекс Российской Федерации (ст. 47, 49, 59) и Федеральный

закон «Об исполнительном производстве». Эти нормативные акты регулируют процесс передачи дел о задолженности от налоговых органов к судебным приставам.

Представляется возможным выделить определенные этапы данного процесса:

1) Выявление задолженности. Налоговые органы проводят анализ данных о платежах, выявляя случаи недоимки;

2) Направление требований. При выявлении задолженности направляется требование об уплате налога;

3) Передача дела судебным приставам. Если требования не выполняются, дело передается службе судебных приставов для принудительного взыскания (ст. 47 НК РФ).

При этом, могут применяться определенные инструменты взыскания: арест имущества должника; ограничение выезда за границу; удержание средств из заработной платы или иных доходов.

В случае признания задолженности безнадежной к взысканию, происходит ее списание (ст. 59 НК РФ).

По данным ФССП, ежегодно удается вернуть в бюджет значительные суммы за счет эффективного взаимодействия с налоговыми органами. Однако остаются проблемы, связанные с недостаточной информированностью граждан о своих обязательствах и сложностями в отслеживании активов должников.

Для повышения эффективности работы предлагается внедрение цифровых технологий для автоматизации процессов обмена данными между ведомствами. Кроме того, необходимо усиление разъяснительной работы среди населения по вопросам налогообложения и возможным последствиям неуплаты налогов.

Следовательно, успешное сотрудничество ФССП с налоговыми органами является важным элементом финансовой политики государства, способствующим укреплению экономической стабильности страны.

Несмотря на наличие четкой нормативной базы, деятельность службы сталкивается с рядом проблем:

1. Недостаток кадровых ресурсов. Высокая нагрузка на сотрудников приводит к снижению качества исполнения обязанностей.

2. Технологические вызовы. Необходимость внедрения современных информационных систем для автоматизации процессов.

3. Правовые пробелы. Некоторые аспекты деятельности остаются недостаточно урегулированными законодательством.

Для повышения эффективности работы службы видятся целесообразными следующие меры:

1. Усиление подготовки кадров через специализированное обучение;

2. Разработка новых технологий для автоматизации процессов исполнительного производства;

3. Совершенствование нормативной базы с целью устранения существующих пробелов.

Административно-правовое регулирование деятельности службы судебных приставов — это сложный процесс, требующий постоянного внимания со стороны государства и общества. Эффективное функционирование этой структуры напрямую влияет на уровень правопорядка в стране и доверие граждан к системе правосудия.

Таким образом, постоянное совершенствование законодательства, повышение квалификации кадрового состава и внедрение современных технологий являются необходимыми условиями успешной работы данной институции в будущем.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что деятельность службы судебных приставов переоценить невозможно, поскольку это один из самых эффективных механизмов. С помощью которого осуществляется защита прав граждан, общественности, юридических лиц и государства. Только приставы способны реализовать в полной мере решения правосудия, а также обеспечить порядок и безопасность судебных процессов. Поскольку важность работы приставов не подлежит сомнению, то она находится на особом государственном контроле. Федеральная власть скрупулёзно следит за деятельностью приставов, а также за теми их функциями, которые формируют общественное отношение. Чем качественнее и достойнее выполняется работа, тем выше уровень социальной защищённости и общественного порядка.

Литература:

1. Абрамова, К. С. Правовой статус судебного пристава-исполнителя в органах принудительного исполнения / К. С. Абрамова // ОГУ имени И. С. Тургенева. — 2020. — № 29. — С. 69.
2. Бикбаева, В. Х. Требования, предъявляемые к исполнительным документам [Текст] / В. Х. Бикбаева // Современные тенденции развития науки, образования и общества. — 2022.
3. Гайфутдинова, Р. З. Обращение взыскания на недвижимое имущество в исполнительном производстве [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Р. З. Гайфутдинова. — Саратов, 2015. — С. 11.
4. Рогожин, Н. А. Комментарий к Федеральному закону «О судебных приставах» (постатейный). — 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Н. А. Рогожин. — М.: Юстицинформ, 2018. — С. 173.
5. Гнатко, Е. А. Понятие, признаки и основания возникновения исполнительных правоотношений [Текст] / Е. А. Гнатко // Сборник статей V Международной научно-практической конференции. — Пенза: Наука и Просвещение, 2022. — С. 357.
6. Гобеев, И. Б. Исполнительное производство в механизме правового регулирования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. Б. Гобеев. — М., 2012. — С. 14.

7. Аргунов, В. Н. Постатейный комментарий к Основам законодательства РФ о нотариате [Текст] / В. Н. Аргунов. — М.: Издательство «Спарк», 2019. — С. 201.
8. Гришин, А. И. К проблеме взаимодействия следователя и органа дознания при производстве предварительного следствия [Текст] / А. И. Гришин // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2020. — С. 310.
9. Бархатова, Е. Ю. Комментарий к Конституции РФ [Текст] / Е. Ю. Бархатова. — М.: Проспект, 2019. — С. 241.
10. Гусаков, с. Ю. О реализации Федеральной службой судебных приставов отдельных полномочий взыскателя [Текст] / С. Ю. Гусаков // Вестник исполнительного производства. — 2019. — № 3. — С. 18.
11. Жигалкина, Е. И. Некоторые аспекты организации работы судебных приставов в исполнительном производстве [Текст] / Е. И. Жигалкина // Молодежный вектор развития аграрной науки: Сборник материалов 71-й научной студенческой конференции. — Воронеж: Издательство: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2020. — С. 356.
12. Загалаева, Ж. А. Место исполнительного производства в системе российского права [Текст] / Ж. А. Загалаева // Евразийский научный журнал. — 2021. — № 7. — С. 91.
13. Кабанцов, Ю. Н. Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе [Текст] / Ю. Н. Кабанцов // Общество и право. — 2018. — № 2 (52). — С. 167.
14. Конджакулян, К. М. Понятие и сущность исполнительной ветви власти и ее место в системе разделения властей [Текст] / К. М. Конджакулян // Российская юстиция. — 2023. — № 3. — С. 2.
15. Бобров, В. К. Органы юстиции РФ сегодня [Текст] / В. К. Бобров // Законность. — 2017. — № 9. — С. 25.
16. Крылов, И. Ф. Розыск, дознание, следствие: учеб. пособие [Текст] / И. Ф. Крылов, А. И. Бастрыкин. — М., 2020. — С. 58.
17. Чайка, Ю. Министерство юстиции и укрепление вертикали власти [Текст] / Ю. Чайка // Российская юстиция. — 2019. — № 4. — С. 49.
18. Леонтьев, А. И. От оценки деятельности органов дознания и следствия к справедливому судопроизводству [Текст] / А. И. Леонтьев, С. Б. Погодин // Судебная реформа в современной России: итоги и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию судебной реформы (г. Пенза, 20–21 октября 2021 г.). — Пенза: Изд-во ПГУ, 2021. — С. 450.
19. Львова, К. А. Совершенствование деятельности службы судебных приставов [Текст] / К. А. Львова // Молодой ученый. — 2020. — № 38 (328). — С. 107.
20. Мизинова, В. С. Правовая природа исполнительного производства [Текст] / В. С. Мизинова // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2023. — № 4. — С. 34.
21. Морковская, К. С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / К. С. Морковская. — Саратов, 2017. — 28 с.

Проблемные вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности: краудфандинг

Дегтярев Алексей Владимирович, студент магистратуры
Курганский государственный университет

Цифровизация хозяйственных процессов стала неотъемлемой частью современной экономической деятельности практически любого хозяйствующего субъекта, вне зависимости от формы, в которой осуществляется предпринимательская деятельность. Это произошло во многом под влиянием пандемии, наступление которой в 2020 году фактически вынудило предпринимателей искать новые формы и способы взаимодействия в условиях введенных ограничений

Произошел просто взрывной рост рынка дистанционных услуг, особенно в сфере образования и профессиональной переподготовки, теперь большинство организаций этой сферы оказывают свои услуги дистанционно,

с использованием всевозможных сервисов и инструментария сети Интернет.

На сегодняшний день в онлайн-формате предоставляется большой спектр услуг в сфере образования, юридических консультаций и даже в медицине. Все это повлекло за собой не только изменение способов взаимодействия и коммуникации между потребителем и исполнителем услуг, но и послужило толчком для появления новых моделей оплаты товаров, услуг и работ. Если рассматривать инвестиционную деятельность, то виртуальные единицы расчета и информационные платформы, собирающие финансовые ресурсы для последующего инвестирования, уже стали нормой. Все это указывает на необходимость

адаптации к происходящим изменениям существующей правовой системы Российской Федерации. Важно отметить, что цифровизация требует не только технологических, но и глубоких юридических преобразований для обеспечения безопасности и стабильности новых форм экономических отношений [3].

Проблемы правового регулирования в инвестиционной сфере обусловлены в первую очередь наличием пробелов и противоречий в действующих правовых нормах.

На сегодняшний день действуют два основополагающих нормативных акта в этой сфере — Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

В условиях цифровой экономики происходят фундаментальные изменения принципов и форм функционирования социально-экономических систем, охватывающие все уровни общественной и экономической жизни. Возникают новые, преимущественно виртуальные инструменты взаимодействия хозяйствующих субъектов, что влечет за собой трансформацию традиционных форм взаимодействия и ведения бизнеса.

Как отмечает Е.П. Губин, государственное регулирование, представляющее собой деятельность органов власти, направлено на реализацию государственной экономической политики с использованием различных средств, форм и методов [10]. Важно, что право становится связующим звеном между государственной экономической политикой и механизмами государственного регулирования, обеспечивая правовую основу для эффективного управления экономическими процессами в условиях цифровизации [6].

С учетом происходящих изменений формируются новые цели, что, в свою очередь, требует решения ряда ключевых задач в области юридической науки. Одной из важнейших задач является разработка регуляторной правовой модели, способной обеспечить создание благоприятного правового режима для разработки и внедрения современных технологий. Эта модель должна обеспечить не только защиту интересов участников экономической деятельности, но и гарантировать правовую определенность и безопасность в процессе использования новых технологий. Важно, чтобы создаваемая система способствовала инновациям, а также создавала условия для эффективного осуществления экономической деятельности, связанной с цифровыми технологиями, включая защиту прав интеллектуальной собственности, регулирование новых форм взаимодействия в бизнесе и обеспечение цифровой безопасности [4].

Эффективное регулирование инвестиционной деятельности со стороны государства возможно только с применением косвенных методов регулирования, которые должны быть как стимулирующего, так и ограничитель-

ного характера. Регулирование со стороны государства должно в первую очередь обеспечивать заинтересованность частных инвесторов в инвестировании в проекты, приоритетные для государства.

В условиях развития цифровых технологий все большую долю в общей массе инвестиций занимает виртуальный коллективный инвестор, сформированный на базе инвестиционных платформ. Такой инвестор значительно отличается от традиционных коллективных инвесторов, оказывая негативное влияние на их активность и фактически вытесняя их с рынка [5].

Государство обязано учитывать сам факт существования таких участников рынка инвестиций при формировании государственной инвестиционной политики. Это направление необходимо рассматривать как уже сложившуюся систему экономических отношений, в которой данные в цифровом виде становятся одним из ключевых факторов, хозяйственная деятельность осуществляется с использованием электронных и цифровых инструментов, что требует адаптации правовой и финансовой инфраструктуры для эффективного регулирования новых форм инвестирования и взаимодействия между субъектами экономики [1].

С технологической точки зрения любая цифровая инвестиционная платформа — это программное обеспечение, некий инструмент, применяемый для согласования действий между пользователями программы (платформы) электронных согласований. Управление чаще всего осуществляется через оператора, который выполняет посреднические функции между инвестором и реципиентом.

Инвестиционные платформы, в первую очередь, не ориентированы на профессиональную инвестиционную деятельность, их основная задача — это использование аккумуляции средств на определенные цели, такие как будущая купля-продажа товаров или услуг, благотворительность или получение прибыли от спекуляций на рынке. Это одно из основных отличий таких платформ от традиционного инвестирования, которое сконцентрировано в основном на долгосрочных вложениях и постоянном приросте активов инвестора. Инвестиционные платформы более ориентированы на краткосрочные цели и не подразумевают активного участия профессиональных управляющих.

Форма управления инвестициями в обычных схемах коллективного инвестирования — это договор доверительного управления, который регулирует отношения между инвестором и управляющим, предельно четко и конкретно определяя стратегию, цели и принципы работы с активами. В случае инвестирования через виртуальные инвестплатформы договор доверительного управления в привычном его понимании отсутствует, поскольку отсутствует необходимость в профессиональном управлении активами, а управление осуществляется через автоматизированные процессы и платформенные правила, что снижает степень ответственности и контроля со стороны оператора.

Федеральный закон от 02.08.2019 N259-ФЗ не только регулирует правила работы инвестиционных платформ, но и предлагает применение таких юридических конструкций, как договор об оказании услуг, для оформления технических отношений между оператором платформы и ее пользователем. Этот договор служит для урегулирования вопросов, связанных с техническим обеспечением доступа пользователя к платформе, использованием ее функций и выполнением обязательств сторон в рамках работы платформы. В отличие от традиционных договоров доверительного управления, такие соглашения фокусируются на регулировании услуг, предоставляемых оператором, и не включают в себя обязательства по управлению инвестициями или активами, что отражает особенности функционирования инвестиционных платформ в условиях цифровой экономики [7].

Пользователю обеспечивается доступ к инвестиционной платформе для заключения с инвестором договора инвестирования с помощью информационных технологий и технических средств этой инвестиционной платформы. Сам же договор инвестирования между инвестором и реципиентом по своей правовой природе может быть квалифицирован в зависимости от содержания либо как договор займа (ст. 807 ГК РФ, решение Арбитражного суда г. Москвы от 05.04.2018 по делу N40–168164/17–31–1491); либо как договор купли-продажи с предварительной оплатой (ст. 454 ГК РФ); либо как договор пожертвования (ст. 582 ГК РФ).

При использовании инвестиционных платформ в качестве инструмента для инвестирования пользователи не имеют возможности контроля за расходованием своих средств оператором платформы. Они полагаются на то, что их средства будут направлены именно на реализацию цели, ради которой они были собраны.

Процесс коллективного инвестирования через инвестиционные платформы получил название краудфандинга, на сегодня в действующем российском законодательстве понятие краудфандинга никак не закреплено. В актах, а также разъяснениях государственных и негосударственных органов и организаций используются следующие определения (отмечаются характерные черты) краудфандинга:

1) краудфандинг рассматривается как коллективное финансирование — альтернативный источник финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития (в первую очередь высокотехнологичных компаний) (распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [9]);

2) Минфин РФ использует понятие, сформулированное в свободной интернет-энциклопедии «Википедия»: краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия

других людей или организаций (реципиентов). Сбор средств может служить различным целям — помощи пострадавшим от стихийных бедствий, поддержке со стороны болельщиков, поддержке политических кампаний, финансированию стартап-компаний и малого предпринимательства, созданию свободного программного обеспечения, получению прибыли от совместных инвестиций и многому другому (письмо ФНС России от 25.11.2016 N СД-4-3/22415@ [11]);

3) применительно к адвокатской деятельности краудфандинг представляет собой механизм сбора денежных средств от неопределенного круга третьих лиц в целях оплаты труда адвоката и компенсации издержек по оказанию им юридической помощи (разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга, утв. Федеральной палатой адвокатов 13.09.2018 N04/18 [12]).

Краудфандинг — это способ собирать деньги от множества людей для финансирования различных проектов, будь то коммерческие или некоммерческие. Например, жители городских районов могут использовать краудфандинг для участия в определении приоритетов финансирования своей местности путем пожертвования средств на реализацию важных общественных инициатив. Это способствует улучшению жизни и снижению социальной напряженности среди населения [13].

Неслучайно в научной литературе выделяют несколько социальных функций краудфандинга. Среди них активизирующая функция, которая заключается в том, что краудфандинг способствует повышению активности социальных субъектов в процессе реализации проекта. Мотивационная функция, которая проявляется в том, что краудфандинг увеличивает заинтересованность участников в удовлетворении как личных, так и общественных потребностей. И, наконец, коммуникативная функция, заключающаяся в том, что краудфандинг предоставляет возможность обмена информацией между различными участниками и заинтересованными сторонами [14].

Данные функции позволяют отнести краудфандинг к социальным инновациям, признать его инструментом для решения социально значимых задач, включить его в механизм социального предпринимательства, связать его с институтом социальной ответственности граждан [2].

Необходимо отметить, что со стороны государства предпринимается ряд мер для регулирования новых финансовых технологий. Например, операторы краудфандинговых платформ должны быть включены в реестр операторов инвестиционных платформ, который ведет Центральный банк России.

Краудфандинг, безусловно, представляет собой интересный и инновационный подход к инвестированию, однако не может полностью заменить традиционную экономику с ее значительным государственным влиянием, включая регулирование предпринимательской деятельности. Однако при формировании государственной ин-

вестиционной политики его возможно использовать в качестве технического способа для аккумуляции средств на инвестиционных платформах для реализации отдельных, наиболее приоритетных для экономики проектов. Это может быть достигнуто без посредников через заключение договоров, которые устанавливают прямые отношения между инвесторами и реципиентами инвестиций [8].

Таким образом, цифровизация финансовой сферы требует от законодателя тщательного внимания к институту краудфандинга, значение которого для экономики страны

будет постоянно расти. Эта тенденция обусловлена технологическими инновациями, преимуществами инвестиционных продуктов краудфандинга, а также их адаптивностью к изменениям рыночной конъюнктуры и кризисным состоянием в финансово-банковском секторе. В связи с этим краудфандинг следует рассматривать и развивать как межотраслевой правовой институт. Для этого необходима детализированная регламентация, включающая нормы не только гражданского права, но и других отраслей, таких как административное, финансовое, информационное, уголовное право и другие.

Литература:

1. Вайпан В. А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. N1. С. 12–17.
2. Волчкевич Т. Я., Скуратович А. Л. Краудсорсинг как социальная инновация // Актуальные научные исследования в современном мире. 2016. N11–2 (19). С. 55–59.
3. Грибанов Ю. Н. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции: дис... д-ра экон. наук. СПб., 2019. С. 10.
4. Егорова М. А. Особенности нормативного регулирования цифровой экономики и проблемы антимонопольного регулирования на цифровых рынках как средство защиты национальных интересов // Юрист. 2018. N11. С. 7–10.
5. Котенко Д. А. Краудфандинг — инновационный инструмент инвестирования // Закон. 2014. N5. С. 140–145.
6. Мельников В. В. Конституционные основы регулирования экономических отношений в России: монография. М.: Юркомпани, 2011. 206 с.
7. Федеральный закон от 02.08.2019 N259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» СЗ РФ. 2019. N31. Ст. 4418.
8. Рубцова Н. В., Чумакова Л. П. Некоторые особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в контексте цифровой экономики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. N8. С. 94–98.
9. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» //Собрание законодательства РФ», 13.06.2016, N24, ст. 3549.
10. Предпринимательское право Российской Федерации / под ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М.: Норма; Инфра-М, 2017. 991 с.
11. Письмо ФНС РФ от 25.11.2016 № СД-4–3/22415@ «О налоге на прибыль при безвозмездном получении имущества (денежных средств) посредством краудфандинга»
12. Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга от 13.09.2018 г. № 04/18.
13. Тихалева Е. Ю. Краудфандинг как способ активизации участия граждан в решении вопросов местного значения // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2020. N4. С. 14–17.
14. Плюснина Л. К. Краудфандинг как социальный феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2017. N6. С. 19.

Правовое регулирование инвестиций в условиях цифровой экономики

Дегтярев Алексей Владимирович, студент магистратуры
Курганский государственный университет

Цифровая экономика — это сфера хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства является данные в оцифрованном виде, обработка больших объемов информации и использование результатов

анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, обслуживания, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [5].

С точки зрения принятия управленческих решений концепция цифровой экономики относится к текущей трансформации экономической деятельности в результате использования цифровых технологий, которые обеспечивают доступ, обработку и хранение информации таким образом, чтобы быть более удобным, дешевым и простым [3].

Необходимость совершенствования механизма правового регулирования инвестиционной деятельности обусловлена происходящей цифровизацией экономических отношений, основанных на новых цифровых технологиях, а также на возникающих новых видах инвестиционной деятельности, осуществляемых с использованием интернет-платформ.

Ключевую роль в формировании благоприятных условий для привлечения инвестиций играет государство, поскольку оно не только формирует инвестиционную политику на территории страны, но и устанавливает базовые требования и ограничения к инвестиционной деятельности в виде нормативных актов, выявляет проблемы и пробелы действующего законодательства в сфере привлечения инвестиций, определяет ключевые точки в экономике для дальнейшего роста и развития, а также стимулирует дальнейшее инновационное развитие всей цифровой инфраструктуры.

Необходимо понимать, что государство, обладая необходимым административным ресурсом, может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на сферу инвестиций, поскольку в силу различных социально-экономических либо политических факторов краткосрочные выгоды могут быть в большем приоритете по отношению к целям долгосрочного развития. Регулятивное воздействие государства на процесс инвестирования носит косвенный характер, являясь, в зависимости от выбранных целей ограничивающим либо стимулирующим.

Анализируя основы инвестиционной деятельности необходимо учитывать два основополагающих аспекта: инвестиционный климат и инвестиционную политику государства. Инвестиционный климат в свою очередь напрямую зависит от факторов, которые, так или иначе, влияют на потенциальных инвесторов, выбирающих сферу и объект для своих инвестиций. К таким факторам можно отнести уровень развития действующего законодательства в сфере инвестиций, политическую ситуацию, инвестиционную политику, а также состояние экономики в стране и общий уровень социально-экономического развития. Влияние инвестиционного климата значительно сказывается на рейтингах странового риска, которые определяют степень надежности вложений иностранных инвесторов [1].

В Российской Федерации инвестиционная политика формируется правительством, основываясь на нормах действующего законодательства и подзаконных нормативно-правовых актах.

В качестве основных целей инвестиционной политики можно указать следующие:

- создание благоприятного делового климата;
- поддержка и развитие предпринимательской активности;
- улучшение социальной сферы;
- приоритетное выполнение программ и проектов, которые имеют особое значение для государства;
- снижение рисков для частных инвесторов и компаний;
- формирование условий для повышения инвестиционной привлекательности страны [2].

Ключевыми направлениями совершенствования инвестиционной политики являются улучшение инвестиционного климата, совершенствование законодательной базы в области цифровизации экономики и использования инвестиций, создание новых форм цифровых активов, поддержка коллективного цифрового финансирования проектов, трансформация страховых финансовых услуг в цифровой среде и применение искусственного интеллекта в финансовой и инвестиционной среде.

Совершенствование законодательной базы в сфере цифровизации экономики и привлечения инвестиций в первую очередь связано с двумя ключевыми направлениями: обновлением нормативно-правовых актов до уровня ведущих стран с наибольшими объемами инвестиций и созданием конкурентоспособной среды для российских юрисдикций, в том числе для высокотехнологичного ИТ-бизнеса.

Одним из важнейших направлений стимулирования инвестиционной активности является создание общей правовой базы для рынка краудфандинга. Это относительно новое направление в сфере цифровых инвестиций для нашей страны имеет большое значение на фоне резкого роста числа физических лиц-инвесторов. Регулятивная функция государства в этой сфере реализуется с помощью закона о краудфандинге [4]. Закон не только регулирует отношения между операторами цифровой платформ и их участниками, но и устанавливает правила взаиморасчетов, определяет размеры собственных средств операторов и другие важные аспекты взаимодействия между сторонами. Принятие такого закона подчеркивает пристальное внимание государства к сфере краудфандинга и признание важности дальнейшего развития цифровых инструментов для инвестирования.

По мнению экспертов, для эффективного регулирования взаимоотношений участников краудфандинга необходимо разработать единые правила и создать нормативно-правовую базу, которая будет регулировать взаимодействие всех сторон и участников рынка, а не только отдельных его частей [6].

Для упрощения взаимодействия между сторонами в сфере краудфандинга со стороны государства возможно инициировать разработку типовых форм документов, обязательных для использования операторами цифровых платформ. К таким формам можно отнести следующие документы: соглашение между пользователями платформы о взаимоотношениях с участниками; до-

говор, регулирующий процессы приёма платежей; соглашение об обработке персональных данных пользователей платформы. Указанный перечень не является исчерпывающим и может быть дополнен с учетом специализации цифровых инвестиционных платформ.

Типовые формы документов должны размещаться на сайте каждой цифровой платформы, и пользователи должны быть ознакомлены с ними на этапе регистрации и подтвердить своё согласие с условиями в установленной форме.

В заключении хотелось бы отметить, что правовое регулирование инвестиций в условиях цифровой экономики требует системного подхода, направленного на разработку методов решения специфических задач, возникающих в этой сфере. Это направление нуждается в детальном анализе и соответствующих корректировках, поскольку законодатель не всегда успевает оперативно реагировать на появление новых инструментов и механизмов для привлечения инвестиций.

Литература:

1. Бард В. С. Инвестиционные проблемы российской экономики. М.: Экзамен, 2019. 384 с.
2. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Инвестиционно-инновационный потенциал российских регионов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8, № 4 (s). С. 667–681.
3. Мельников А. А. Цифровая экономика. Проблемы и возможности: Монография.— М.: Изд-во «Спутник+», 2019.— 236 с
4. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 31, ст. 4418.
5. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»
6. Якушева, А. Е. Перспективы развития краудфандинга в России / А. Е. Якушева // Развитие экономики регионов: странственная трансформация, глобальные вызовы и перспективы экономического роста: Материалы Межрегиональной научно-практической онлайн-конференции, Красноярск, 28 октября 2021 года / Под общей редакцией С. А. Самусенко, отв. за выпуск С. А. Козлова.— Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022.— С. 311–317.

Криминологические особенности преступности несовершеннолетних

Дмитриева Алёна Сергеевна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье рассматриваются криминологические особенности преступности несовершеннолетних, к которым следует отнести: предмет преступного посягательства, способ совершения преступления, характеристику личности и др. Проведение исследований показывает, что большинство опасных преступников-рецидивистов свою преступную деятельность начинали непосредственно в подростковом возрасте, что, безусловно, обуславливает факт о том, что преступность несовершеннолетних причиняет непоправимый вред личностному развитию подростков.

Ключевые слова: подростковая преступность, несовершеннолетний преступник, криминологические особенности, уголовная ответственность, профилактика преступности.

Criminological features of juvenile delinquency

Dmitriyeva Alyona Sergeevna, student master's degree
International Law Institute (Moscow)

The article examines the criminological features of juvenile delinquency, which should include: the subject of criminal encroachment, the method of committing a crime, personality characteristics, etc. Research shows that the majority of dangerous repeat offenders began their criminal activities directly in adolescence, which certainly determines the fact that juvenile delinquency causes irreparable harm to the personal development of adolescents.

Keywords: juvenile delinquency, juvenile delinquent, criminological features, criminal liability, crime prevention.

В настоящее время проходящие негативные последствия современной глобализации политико-правовых и эко-

номических процессов на внутригосударственном, межгосударственном и региональном уровнях инспирировали

«новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства» [2, с. 207], которые весьма болезненно отражаются на несовершеннолетних. В данной связи состояние преступности среди указанной категории лиц в России является ярким показателем эффективности профессиональной деятельности отечественной правоохранительной системы и проводимой государственной политики.

Кроме того, отсутствие стабильности в социально-экономической сфере общества привело к значительному росту насильственной преступности несовершеннолетних. При этом большинство преступлений, совершаемых подростками, относятся к тяжким и особо тяжким, направленным против жизни и здоровья личности, таких как причинение смерти и различных видов вреда здоровью граждан, изнасилования, разбойные нападения и др., что безусловно не могут не тревожить государство и общество, а их изучение является весьма актуальным.

Несовершеннолетние относятся к одной из наиболее активных социальных групп, совершающих преступные деяния в силу того, что многие из них практически уверены в том, что не являются субъектами преступления и не подлежат привлечению к уголовной ответственности за совершение своих противоправных проступков, или в целом абсолютно не имеют представления о законодательном закреплении уголовно-правовых норм.

При изучении преступности несовершеннолетних необходимо руководствоваться тем, что она преимущественно является частью общей преступности, развивающейся под воздействием факторов, аналогичных преступности в целом. Вместе с тем, при проведении анализа необходимо выявлять все факторы и обстоятельства, имеющие значимость именно для подростковой преступности, позволяющие в полной мере установить ее специфические особенности и необходимые меры воздействия. Преступность несовершеннолетних реагирует на все изменения, происходящие в обществе, включая и демографические процессы.

Формирование девиантного поведения у подростков представляет собой реальную опасность для общественных институтов, поскольку: во-первых, является крайне латентной, то есть сокрытой от учета государственных органов по различным естественным и искусственно созданным причинам; во-вторых, относится к ювенальной преступности с высокой степенью повтора, создающего резерв для взрослой и рецидивной преступности; в-третьих, для подростковой и детской преступности является свойственной высокая деструктивность, способная нанести существенный реальный материальный вред общественным отношениям, находящимся под охраной закона.

Являясь одним из важнейших показателей криминогенной обстановки в государстве, преступность несовершеннолетних традиционно привлекает внимание как ученых, так и практических сотрудников органов внутренних дел. Данный интерес является неслучайным, поскольку именно на подрастающее поколение общество

возлагает все надежды, связанные с дальнейшим развитием российской государственности.

Кроме того, в раннем возрасте для подростков, совершающих различные противоправные поступки, в дальнейшем исправление представляет значительную трудность, а в итоге такие лица являются основным «резервом» для взрослой рецидивной преступности. В данной связи современное состояние преступности среди несовершеннолетних можно считать отображением будущей преступности, что необходимо рассматривать в качестве непосредственной угрозы безопасности будущего как общества, так и государства в целом.

С криминологической, психологической и юридической точки зрения ученые подчеркивают, что уровень преступности среди несовершеннолетних очень точно показывает, в каком состоянии находится общественная мораль, эффективность функционирования социальных институтов, благосостояние или отрицательные стороны всего общества. «Процессы, связанные с издержками реформирования российского общества, а также традиционные криминальные факторы, сохранившие свое влияние (алкоголизм и наркомания, семейные и бытовые проблемы и др.), по-прежнему являются определяющими факторами развития преступности [4, с. 99].

В общественной жизни факторов, порождающих преступность среди несовершеннолетних, существует достаточно много. Среди них, имеют место: наличие негативных социальных процессов, недостатки в нравственной и правовом воспитании, существующая в стране криминальная ситуация, несовершенство системы профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних. Особую озабоченность вызывает чрезмерный рост числа преступных посягательств, совершаемых лицами, не достигшими возраста 14 лет, являющегося нижним пределом наступления уголовной ответственности для подростков.

В Преамбуле Декларации прав ребенка закреплено, что «ввиду его физической и умственной незрелости, он нуждается в специальной охране и заботе, включая правовую защиту»... [1].

Преступность несовершеннолетних относится к достаточно сложной системе, состоящей из множества элементов, обладающей присущими ей характеристиками (качественными и количественными) и проявляющейся в совокупности уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними подростками в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Преступности несовершеннолетних является свойственной узость сферы совершения преступных посягательств и преимущественно их корыстная направленность. Зачастую в преступную деятельность вовлекаются несовершеннолетние подростки из неблагополучных, неполноценных семей, безнадзорные дети и социальные сироты.

Также к криминологической особенности формирования преступности среди несовершеннолетних относится и негативное влияние со стороны взрослых. В основном в этих семьях процветают дебоширство, нар-

комания, алкоголизм, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура. Мастера разных наук приводят внушительные числа, говоря о несовершеннолетних, страдающих психическими заболеваниями. Психические расстройства детей — во многом итог и наследие соответствующего поведения и жизни родителей-алкоголиков, наркоманов. Некие сочетания психических расстройств и социально-психической деформации личности во многом объясняются тем, что предпосылки патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности родителей [5, с. 35].

Очень часто имеют место случаи, когда в неблагополучных семьях родители на собственных примерах демонстрируют детям антисоциальный образ жизни и пренебрежение к исполнению своих обязанностей, в результате чего у несовершеннолетних формируется мнение, что данная модель поведения является весьма приемлемой и единственно верной, поскольку другие примеры жизненного уклада им не известны. Безусловно, указанные обстоятельства негативно влияют на психику несовершеннолетних.

Как подчеркивает И. К. Абрамов, «когда погружаешься в мир насилия и жестокости, воочию видишь то, что все начинается с семьи и быта» [3, с. 107].

Так, равнодушные родители к жизни своего ребенка, появлению у него проблемных ситуаций, как и определенных успехов в равной степени, отсутствие заботы и поддержки ведут к отсутствию прививания способности к осуществлению эмоционального контроля над собственным поведением.

Необходимо согласиться с мнением В. Д. Эминова о том, что «несовершеннолетними совершаются агрессивные действия из-за отсутствия реальной возможности оценить опасность своих поступков для окружающих, вследствие чего, с каждым годом нарастает процесс дегуманизации преступного мира, повышается уровень жестокости, в том числе в межличностных отношениях между несовершеннолетними преступниками» [6].

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступных деяний закреплено в ст. 150 УК РФ, а антиобщественных действий — в ст. 151 УК РФ. Преступными действиями являются закрепленные законом действия определенных лиц, направленные на возбуждение же-

лания к совершению преступления с использованием угроз, обмана и др. В качестве антиобщественных действий со стороны законодателя выступают: распитие спиртных напитков, употребление наркотических и различных одурманивающих веществ, факты попрошайничества и бродяжничества.

Среда несовершеннолетних подвержена криминализации также и наряду с другими обстоятельствами, обусловленными повышенным проникновением в нее жестокости как общественно опасного явления и важнейшего индикатора нравственного здоровья и социального положения несовершеннолетних. При этом число преступлений с насильственной мотивацией имеет тенденцию к росту, когда насилие сопряжено с садизмом, озлобленной агрессией, цинизмом, глумлением над человеком. В данном случае фактор присутствия насилия преимущественно связан с жестоким обращением с подростками и социальными условиями их проживания, в полной мере определяющими формирование и развитие жестокости в среде несовершеннолетних, что безусловно ведет к преступности несовершеннолетних.

В российских субъектах преступность несовершеннолетних отличается различными показателями, поскольку по экономическим и социальным показателям регионы являются неоднородными, а жизненные условия оказывают существенное влияние на динамику подростковой преступности. Поэтому комплексное изучение криминологических особенностей регионов имеет принципиальное значение как для анализа преступности несовершеннолетних, так и для ее предупреждения.

В данной связи вопрос, связанный с противодействием преступности несовершеннолетних и защиты от преступлений, совершаемых в отношении них, до настоящего времени остается одним из наиболее актуальных, находящимся на постоянном контроле и активно обсуждаемом правоохранительными органами.

Несмотря на глубокое изучение криминологической наукой преступности несовершеннолетних требует более комплексного подхода в целях проведения профилактики, поскольку личность подростков характеризуется социально-психологическими особенностями, связанными с их эмоциональным характером, межличностными отношениями, а также с соответствующими подходами к формированию личности ребенка и его воспитанию.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. М. 1993 г. Выпуск XLVI.
2. Авдеев В. А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2023. — № 4. — С. 207–216.
3. Абрамов И. К. Семья и проблемы «внутрисемейной» жестокости. В кн.: Агрессия и жестокость. СПб, 2005. — 239 с.
4. Береснева Т. Г. Особенности преступности несовершеннолетних правонарушителей // Молодой ученый. 2020. — № 9 (299). — С. 99–105.
5. Бакаев А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних учебное пособие, [для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», специальностям «Правовое обеспечение нацио-

нальной безопасности» и «Правоохранительная деятельность» / А. А. Бакаев, Н. И. Остапенко.— 2-е изд., перераб. и доп. Москва: [б. и.], 2022.— 239 с.

6. Криминология: учебник для бакалавров // Отв. ред. В. Е. Эминов; М-во образования и науки Российской Федерации, М.: Проспект, 2023.— 367 с.

Актуальные аспекты детерминант преступлений, совершаемых по мотиву расовой, национальной, религиозной или политической ненависти или вражды

Зяблов Михаил Александрович, студент магистратуры

Научный руководитель: Потапов Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

В статье проведен анализ детерминантов преступлений, которые совершаются на почве расовой, национальной, религиозной или политической ненависти или вражды. Основное внимание уделяется связи между причинами и последствиями таких преступлений, а также факторам, способствующим их совершению.

Ключевые слова: детерминант, ненависть, вражда, экстремизм, расовая, национальная, религиозная, политическая ненависть или вражда,

При выявлении детерминантов преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной, религиозной или политической ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, можно отметить наличие детерминационной связи между причиной и следствием, то есть, совершенным преступлением. Эта связь является причиной, порождающей следствие. Следствие обычно подкрепляется детерминантами настоящего, прошлого и будущего времени, которые для индивида усиливаются благоприятными перспективами развития обстоятельств. Для полного изучения детерминантов преступлений по различным видам мотивов ненависти или вражды, необходимо разделить их на определенные группы. К ним относятся социальная группа и группа факторов, влияющих непосредственно на внутреннее восприятие личности.

На социальном уровне можно выделить несколько факторов, вызывающих у индивида желание совершить преступление по мотивам расовой, национальной, религиозной или политической ненависти или вражды. Основными детерминантами являются экономические причины, такие как низкий уровень дохода и заработной платы. Это особенно касается мигрантов, приехавших в Россию в поисках лучшего материального положения. Эти обстоятельства могут приводить к умышленным преступлениям, часто насильственного характера.

Существующая безработица в государстве выступает важным детерминантом, который способствует эскалации конфликтов и совершению преступлений. Она порождает ненависть индивида к государственной системе, не обеспечивающей достойное качество жизни. Этот фактор может стать причиной преступлений на почве национальной и расовой ненависти.

При совершении преступлений на почве национальной ненависти, важным детерминантом выступает материальная обеспеченность конкретного индивида, достигнутая нечестным путем. Это вызывает ненависть к его национальности и ко всей национальной группе в целом. По мнению Э. Ю. Латыповой, «учеными в основном предлагается относить к таким мотивам внутренние побуждения, выражающие стремление виновного показать неполноценность потерпевшего из-за его принадлежности к конкретной (иной) нации, расе, исповедания им определенной религии и, вследствие этого, свое ненавистное к нему отношение» [2].

Преступления на почве религиозной ненависти обусловлены нетерпимостью и враждебностью к членам определенных религиозных групп. Это может быть вызвано расхождением во взглядах или навязыванием идеологии, кажущейся враждебной. Для понимания детерминантов таких преступлений необходимо также проанализировать факторы, влияющие на преступления по мотиву политической ненависти, и дать четкое определение этому понятию.

По словам П. А. Кабанова, «политическая ненависть — это внутреннее состояние человека, а политическая вражда — внешнее проявление или следствие этой ненависти, искусственно провоцирующее ответную политическую ненависть других лиц к ее носителям и распространителям. Следовательно, политическая вражда между людьми — это закономерное следствие развития политической ненависти, приводящее к преступлениям экстремистской направленности» [1]. Преступления на почве политической ненависти обусловлены такими факторами, как стремление к самоутверждению, месть за утрату репутации или несогласие с государственной идеологией. Эти преступления часто имеют экстремистский ха-

раक्टर, так как провоцируют общественную ненависть и могут привести к открытому противостоянию с государством. Политическая ненависть способствует формированию новых идеологий и появлению различных противоправных социальных групп.

Отметим, что, по мнению Д. И. Некрасова, «среди социально-психологических обстоятельств, способствующих проявлениям расово-этнического экстремизма, следует выделить, имеющуюся в общественном сознании тенденцию обесценивания человеческой жизни, если она не подкреплена ее высокими материальными показателями. На формирование такого отношения к главной ценности общества повлияло много факторов, начиная от разрушения прежних идеологических основ советского общества, пропагандировавших коллективистские начала общезжития, заканчивая непрекращающимися вооруженными конфликтами, межнациональными войнами, на которых убийство людей стало обыденностью жизни» [3].

В последние годы особое значение в преступлениях, совершенных по расово-этническим мотивам, приобрели такие факторы, как искаженная информация, распространяющая идеологию враждебности и ненависти к определенной расе или этносу. Эта информация воспринимается как нарушение прав или унижение достоинства, что вызывает ответную агрессию. Недоверие к правосудию побуждает пострадавшие группы объединяться и совершать преступления. Исследование социально-психологических детерминантов преступлений на почве расовой, национальной или религиозной ненависти приобретает важное значение. Увеличение числа таких преступлений, особенно среди молодежи и несовершеннолетних, подчеркивает влияние ближайшего окружения на формирование враждебных настроений.

Литература:

1. Кабанов П. А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности // Следователь. — 2008. — № 2. — С. 57.
2. Латыпова Э. Ю. Виктимное поведение и мотивация преступлений против личности // Эволюция государства и права: история и современность. — Курск, 2017. — С. 286.
3. Некрасов Д. С. Расово-этнический экстремизм: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Рязань, 2016. — С. 117.
4. Прокументов Л. М. Криминология. Общая часть / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. Томск: Том. фил. акад. Федер. службы исполнения наказаний России, 2017. — С. 98.

Теоретико-правовая характеристика административной ответственности

Козлов Никита Николаевич, студент

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье рассматривается теоретико-правовая характеристика административной ответственности как одного из важнейших механизмов регулирования общественных отношений в современном праве. Административная ответственность охватывает широкий спектр правонарушений и является инструментом защиты обще-

Необходимо отметить, что «первой малой социальной группой, которая в большей степени влияет на становление и развитие личности, а также её дальнейшее формирование является семья» [4]. Если изначально в семье не были закладываться определенные нравственные нормы и был отрицательный образец для подражания, это может серьезно исказить личность, направив её в негативном направлении. В результате такого воспитания человек может стать уязвимым для вовлечения в преступную среду либо совершения преступлений в одиночку. Важно помнить, что формирование личности в семейной среде — это долгосрочный процесс, который может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на индивидуума.

Таким образом, определенные детерминанты могут выступать причинами, побуждающими индивида к совершению преступления. Важными факторами, влияющими на внутреннее психологическое состояние, являются те, которые окружают человека с самого рождения, в подростковый период и в процессе взросления. Эти факторы существенно воздействуют на формирование личности и определяют, примет ли индивид негативную идеологию общества или останется при своих взглядах. Социальные детерминанты также играют важную роль в мотивации преступного поведения. К ним относятся негативная экономическая ситуация, бедность, неравенство в материальном положении, дезинформация и другие факторы, каждый из которых может подтолкнуть индивида к противоправным действиям, направленным как против личности, так и против государственных интересов.

Как видится, для глубокого понимания данной проблемы важно рассмотреть роль различных социальных групп в сочетании с социально-психологическими детерминантами преступлений, совершаемых по экстремистским мотивам.

ственных интересов. Статья анализирует ключевые положения Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ), касающиеся как физических, так и юридических лиц. Обсуждаются функции административной ответственности, включая охранительные и регулятивные аспекты, а также роль данной ответственности в поддержании правопорядка и эффективном функционировании государства.

Ключевые слова: административная ответственность, право, суд, противоправность, правонарушения, правопорядок, законодательство.

Theoretical and legal characteristics of administrative responsibility

This article examines the theoretical and legal characteristics of administrative responsibility as one of the most important mechanisms for regulating public relations in modern law. Administrative responsibility covers a wide range of offenses and is a tool for protecting public interests. The article analyzes the key provisions of the Code of Administrative Offenses (Code of Administrative Offenses of the Russian Federation) concerning both individuals and legal entities. The functions of administrative responsibility, including protective and regulatory aspects, as well as the role of this responsibility in maintaining law and order and the effective functioning of the state are discussed.

Keywords: administrative responsibility, law, court, illegality, offenses, law and order, legislation.

Административная ответственность представляет собой важный элемент правовой системы, который регулирует поведение граждан и организаций в рамках общественных отношений. В условиях современного общества, где взаимодействие между государством и его гражданами становится все более сложным и многогранным, необходимость в четком и эффективном механизме регулирования правонарушений становится особенно актуальной. Административная ответственность охватывает широкий спектр правонарушений, от мелких нарушений правил дорожного движения до более серьезных нарушений, касающихся охраны окружающей среды и общественного порядка. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, правоприменительная практика сталкивается с новыми вызовами, что требует постоянного анализа и переосмысления существующих норм и механизмов. В связи с этим, исследование теоретико-правовой характеристики административной ответственности становится необходимым для понимания ее места и роли в системе права.

Следует отметить, что административная ответственность характеризуется рядом особенностей. Во-первых, она применяется за деяния, которые считаются менее опасными по сравнению с уголовными правонарушениями. Это приводит к тому, что для применения мер ответственности используется более упрощенный процесс, что зачастую отличает ее от уголовного производства [1].

Во-вторых, применение административной ответственности происходит в рамках норм, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), что формирует четкие условия и признаки административного правонарушения [2].

С точки зрения теории права, административная ответственность предполагает наличие трех основных элементов: противоправность, вина, а также наступление последствий. Противоправность подразумевает, что дей-

ствия или бездействие субъекта нарушают нормы, установленные законом или подзаконными актами. Вина может быть выражена в форме умысла или неосторожности, что является существенным для определения степени ответственности. Важным аспектом является и наличие субъектов, отвечающих за административные правонарушения, которые могут быть как индивидуальными, так и коллективными. Важно учитывать и задачу административной ответственности. Она призвана не только наказывать, но и предупреждать правонарушения, способствуя тем самым поддержанию правопорядка. В этом контексте административная ответственность выполняет функции, схожие с функциями уголовного права, однако в менее жесткой форме.

Одной из основных задач административной ответственности является регулирование общественных отношений, что делает ее неотъемлемой частью правоприменительной практики. В современном обществе, где возникает множество конфликтов интересов, административная ответственность становится необходимым средством для соблюдения порядка и справедливости. Тем не менее, она должна быть сбалансированной и соразмерной характеру правонарушения, чтобы не вызвать чрезмерной нагрузки на граждан и не дискредитировать систему правосудия [3].

Административные правонарушения возникают в результате комплекса факторов, которые можно разделить на категории, чтобы лучше понять процесс их возникновения. Важной причиной является ненадлежащее исполнение должностными лицами своих обязанностей, что может проявляться в недостаточном выполнении служебных функций и приводит к нарушениям.

Например, если сотрудники государственных органов не выполняют свои обязательства, это может создать прецеденты для нарушения административных норм и правил. Не менее значительным фактором является

уровень социального контроля. Слабый социальный контроль в обществе порождает условия, способствующие правонарушениям, поскольку в таких случаях меньше внимания уделяется поведению отдельных лиц и их действиям [4]. Когда общество не проявляет достаточную активность в обеспечении соблюдения норм, это может привести к правонарушениям, так как нарушители чувствуют безнаказанность и отсутствие последствий.

Предотвращение административных правонарушений играет центральную роль в системе обеспечения правопорядка. Оно включает не только репрессивные меры, но и профилактику, направленную на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. В России для этого предусмотрены различные механизмы и методы. Одним из первых шагов в этой области является официальное предупреждение. Согласно статье 3.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), предупреждение применяется как мера административного наказания для граждан или юридических лиц, впервые совершивших правонарушение при отсутствии причинения вреда. Это означает, что законопослушные индивидуумы, которые допустили небольшое нарушение, могут избежать более серьезных последствий, таких как штрафы или другие санкции, если их действия не причинили вреда обществу или государству [5].

Помимо предупреждений, важной составляющей является комплексная профилактика правонарушений. Она включает в себя организационные, правовые, экономические и социальные мероприятия. Главной целью данной профилактики является защита личности, общества и государства от противоправных действий. Эффективная профилактика направлена не только на предотвращение конкретных правонарушений, но и на формирование у граждан законопослушного поведения, снижение ущерба от правонарушений и устранение условий, способствующих их совершению [6].

Формирование законопослушного поведения стало актуальным в условиях роста числа административных правонарушений. Для достижения этой цели необходимо разрабатывать и внедрять меры, ориентированные на разнообразные группы населения. Важно не только информировать граждан о последствиях правонарушений, но и активно вовлекать их в деятельность, направленную на соблюдение законности. Например, стоит организовывать образовательные программы, лекции и семинары, посвященные правовым вопросам и ответственности за правонарушения, что, в свою очередь, будет способствовать формированию у граждан уважения к законодательству [7].

Эффективность применения норм об административной ответственности в Российской Федерации остается на повестке дня. Нормы действующего Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) сталкиваются с определенными трудностями, затрудняющими их практическое применение. По мнению экспертов, недо-

статочная четкость формулировок и наличие оценочных категорий, таких как «малозначительность», существенно уменьшают правоприменительную силу норм [8]. К примеру, статья 2.9 КоАП не определяет, какие правонарушения могут считаться малозначительными, что создает неопределенность и затрудняет работу правоохранительных органов. Кроме того, на этапе возбуждения и рассмотрения дел возникают многочисленные проблемы, в том числе касающиеся соблюдения прав граждан и оперативности процедур. Практика правоприменения показывает, что недостаток четкости норм приводит к неравномерной интерпретации законодательства различными органами [26]. Это может вызвать ситуации, когда одни правонарушения наказываются строго, а другие остаются без должного внимания. Анализ ситуации показывает, что количество составленных протоколов не всегда соответствует действительной картине правонарушений, что может указывать на необходимость реформирования норм административного законодательства [9].

В рамках разработки нового КоАП РФ, инициированной различными государственными органами, рассматриваются альтернативы, позволяющие преодолеть предыдущие проблемы. Предлагается усилить акцент на установлении четких норм и определений, а также на более активном использовании федерального законодательства для снижения правовой неопределенности. Основной целью реформы считается создание системы, которая более эффективно реагировала бы на нарушения и снизила бы уровень правонарушений через четкие и понятные правила. Необходимо отметить, что в ходе реформирования были заявлены достижения, однако доминируют и споры, касающиеся таких аспектов, как штрафы за нарушения, связанные с терроризмом. Важным фактором является достаточная правовая основа для неотвратимости наказания за административные правонарушения, что является одной из важнейших функций административной ответственности [10].

Судебная практика играет значительную роль в реализации норм об административной ответственности, обеспечивая единообразие и предсказуемость в применении законодательства. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) представляет собой обширный массив норм, которые регулярно подвергаются интерпретации и применению судами. Например, в рамках практики, касающейся статьи 12.8, регулирование состояния алкогольного опьянения водителей активно анализируется судами, где важнейшими доказательствами выступают акты освидетельствования. Судебные органы, в том числе и Верховный Суд, внимательно рассматривают жалобы по делам об административных правонарушениях, обращая внимание на детали, касающиеся оформления и производства по делам. В частности, суды проверяют правильность составления протоколов о нарушениях и необходимость их оформления уполномоченными лицами, что неизменно влияет на исход дел [11].

Привлечение к ответственности за административные правонарушения требует строгого соблюдения процессуальных норм, что является краеугольным камнем эффективного правоприменения. Наглядным примером могут служить данные по статье 17.8 КоАП РФ, связанной с нарушением правил дорожного движения, где за период с 2021 по 2023 годы зарегистрировано множество дел. Изучение особенностей этих дел позволяет утверждать, что качественная и корректная подготовка дела способствует более точному решению вопросов о вине и мерах ответственности. Обобщение судебной практики также создает условия для формирования единичного подхода

в применении норм законодательства. Это позволяет не только обеспечить защиту законных прав и интересов граждан, но и максимально эффективно использовать ресурсы правовой системы. Особенности ведения дел об административных правонарушениях требуют, чтобы суды не только применяли закон, но и критически оценивали обоснованность привлечения лиц к ответственности. Работа судов в области административных правонарушений не только отражает действительность, но и активно формирует требования к правозащитным механизмам, предоставляя гражданам уверенность в защите своих прав и законных интересов.

Литература:

1. Административная ответственность — Википедия [Электронный ресурс] // ru.wikipedia.org — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/административная_ответственность, свободный. — Загл. с экрана
2. Понятие и основные черты административной ответственности. [Электронный ресурс] // kursk-rost.ru — Режим доступа: <http://kursk-rost.ru/wp-content/uploads/2020/12/административное-право-14.12.pdf>, свободный. — Загл. с экрана
3. Административная ответственность: понятие, обстоятельства [Электронный ресурс] // sibadvokat.ru — Режим доступа: <https://sibadvokat.ru/statiy/administrativnaya-otvetstvennost>, свободный. — Загл. с экрана
4. Причины возникновения административных правонарушений [Электронный ресурс] // studfile.net — Режим доступа: <https://studfile.net/preview/9420283/page:51/>, свободный. — Загл. с экрана
5. КоАП РФ Статья 3.4. Предупреждение \ КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // www.consultant.ru — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34661/080d25276289006c381505fe470f240608f4ad77/, свободный. — Загл. с экрана
6. Статья 3.4. КоАП РФ Предупреждение. Кодекс Российской... [Электронный ресурс] // base.garant.ru — Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125267/caed1f338455c425853a4f32b00aa739/>, свободный. — Загл. с экрана
7. Чем отличается «предупреждение» от «предостережения»? [Электронный ресурс] // 34.rospotrebnadzor.ru — Режим доступа: <https://34.rospotrebnadzor.ru/content/151/9573/>, свободный. — Загл. с экрана
8. В чем проблемы действующего КоАП? // Обсуждение реформы... [Электронный ресурс] // zakon.ru — Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/7/30/v_chem_problemy_dejstvuyushchego_koap__obsuzhdenie_reformy_kodeksa_dlya_zhurnala_zakon, свободный. — Загл. с экрана
9. Концепция нового Кодекса Российской Федерации... [Электронный ресурс] // www.garant.ru — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/>, свободный. — Загл. с экрана
10. Концепция нового КоАП РФ была представлена Правительству... [Электронный ресурс] // www.consultant.ru — Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/58076.html>, свободный. — Загл. с экрана
11. Адвокаты и юристы проанализировали проект нового КоАП [Электронный ресурс] // www.advgazeta.ru — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-i-yuristy-proanalizirovali-proekt-novogo-koap/>, свободный. — Загл. с экрана

Проблемы правового регулирования муниципальных выборов

Колесова Валерия Николаевна, студент

Научный руководитель: Павлов Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассмотрены проблемы, связанные с правовым регулированием и проведением муниципальных выборов. Целью статьи является анализ изучения муниципальных выборов и их места в системе местного самоуправления в настоящее время. Авторами детально рассмотрены аспекты, вызывающие затруднения при проведении выборов в органы местного самоуправления, изучены способы повышения эффективности муниципальных выборов. Выделяются и описываются характерные особенности проведения выборов в органы местного самоуправления как формы прямого волеизъявления населения муниципального образования. Также изложены пробелы в действующем законодательстве, ко-

торые упорядочивают отношения в сфере местного самоуправления, предложены варианты для их устранения, повышения уровня политической культуры граждан и их доверия к имеющейся в настоящее время избирательной системе.

Ключевые слова: муниципальные выборы, местное самоуправление, избирательное законодательство, государство, муниципальный уровень, коллизии в праве, правовое регулирование, демократия, легитимность власти, избирательная система.

Муниципальные выборы играют ключевую роль в системе местного самоуправления, поскольку именно они обеспечивают демократическое представительство и гарантируют участие граждан в управлении на местах. В настоящее время законодательство Российской Федерации, регулирующее отношения в избирательной сфере, требует внесения дополнений и изменений, связанных с усложнением общественных отношений, появлением новых законодательных актов. Необходимость согласовать имеющуюся правовую и социальную действительность с юридическими нормами — одна из главных задач современного законодателя, именно поэтому современная система избирательного законодательства о муниципальных выборах является динамичной и активно развивающейся. Однако в России, как и в ряде зарубежных стран, процесс правового регулирования местных выборов сопровождается достаточно большим количеством трудностей, влияющих на прозрачность и правомерность обеспечения процедуры.

Проблемы правового регулирования муниципальных выборов обоснованы различными факторами, среди которых как низкий уровень информированности населения, так и коллизии в современном законодательстве. Если более детально рассмотреть процесс урегулирования выборов, можно выделить следующие аспекты, создающие трудность при нормативно-правовом обеспечении публичной власти в государстве на муниципальном уровне:

1. Недостаточная чёткость законодательства. Например, при дистанционном электронном голосовании пробельность законодательства не обеспечивает надлежащую идентификацию избирателей, а также не предусматривает правомочий кандидатов и наблюдателей по наблюдению за подсчётом голосов. Муниципальные выборы регламентируются законами, в том числе Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления», правовые акты подвержены изменениям и постоянным усовершенствованиям, в результате чего в муниципальном законодательстве наблюдается включение норм, имеющих отсылку к другим нормативным актам, в которые соответствующие нормы не включены. Так, часть 2 статьи 32 Конституции РФ говорит о том, что «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». В то же время федеральные законы от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [3], от 26 ноября 1996 года

№ 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления в Российской Федерации» [5], от 06 октября 2003 года № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [4] предполагают, что право избирать и избираться, в том числе право на участие в местном референдуме, при определенных условиях могут распространяться в отношении постоянно проживающих иностранных граждан на территории России. Вышесказанное является примером недостаточной чёткости законодательства в области муниципальных выборов и свидетельствует о том, что правовые коллизии являются проблемами правового регулирования муниципальных выборов.

2. Коррупция и манипуляции. Политические силы, имеющие контроль над местными органами власти, могут злоупотреблять своими полномочиями, тем самым создавая неравные условия для предвыборной агитации и оказывая давление на социальные и административные категории избирателей. Помимо вышперечисленного, коррупционные практики со стороны местных властей нередко приводят к недоверию по отношению к государственной власти со стороны населения, к нежеланию граждан принимать участие в управлении государством по причине неспособности повлиять на ситуацию, следовательно, снижается уровень легитимности представительной власти.

3. Влияние политических факторов. Политические события на уровне страны и региона могут напрямую повлиять на проведение выборов на муниципальном уровне. Изменение, дополнение законодательства, вызванное политической обстановкой, отвлекает внимание граждан от желания воздействовать на избирательную систему, поскольку более актуальными становятся острые и насущные изменения в законодательстве. Кроме того, изменения в действующем законодательстве могут приводить к снижению возможности оппозиционных партий получать политическое представительство на муниципальном уровне. Таким образом, влияние политических факторов является одной из проблем правового регулирования муниципальных выборов, поскольку оказывает прямое воздействие на политическую конкуренцию и возможности оппозиционных партий получать представительство на местном уровне.

Исходя из всего вышесказанного, правовое регулирование муниципальных выборов в России требует значительных изменений и доработки. Устранение существующих проблем позволит повысить уровень демократичности и легитимности местного самоуправления, а также будет способствовать развитию гражданского об-

щества. Примером мер по улучшению избирательного законодательства, по нашему мнению, необходимыми к проведению являются антикоррупционные меры, усовершенствование законодательной базы в сфере местного самоуправления, а также разработка стратегии независимого контроля, необходимого для воплощения системы «сдержек и противовесов» в данной сфере. Внедрение антикоррупционных мер, на наш взгляд, повысит уровень доверия населения к муниципальной власти. Усовершенствование законодательной базы в сфере местного самоуправления, в свою очередь, повысит прозрачность избирательного процесса и позволит преодолеть абсентеизм. Например, повышение уровня ответственности органов местного самоуправления перед государством позволит предотвратить ущерб, который может быть нанесён не только государству, но и гражданам, организациям. В свою очередь, разработка стратегии независимого контроля позволит с высокой точностью соотнести цели, поставленные перед органами местного самоуправления, и результаты, полученные в процессе деятельности за определённый период. Так, упрощение процесса регистрации кандидатов:

— Предложение: Снизить количество подписей, необходимых для самовыдвижения кандидатов на муниципальных выборах.

— Нормативный правовой акт: Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации».

— Статья: Изменить статью 33, установив новую норму о том, что для самовыдвижения необходимы не более 1% от численности избирателей.

Улучшение доступности информации о выборах:

— Предложение: Ввести обязательное размещение информации о кандидатах и выборах на официальных сайтах муниципальных образований.

— Нормативный правовой акт: Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации».

— Статья: Дополнить статью 26 новой частью, обязывающей местные органы власти публиковать информацию о выборах.

Повышение прозрачности финансирования выборов

— Предложение: Ввести требование о публичном отчёте о затратах на предвыборную кампанию кандидатов и партий.

— Нормативный правовой акт: Федеральный закон от 03.06.2011 №102-ФЗ «О политических партиях».

— Статья: Добавить новую статью 21.1, которая будет в строгом порядке регламентировать правила отчетности о финансировании.

Литература:

1. Артеменко Е. А., Павлов Н. В. Современное состояние и перспективы развития местного самоуправления в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 104–8. С. 36–39.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3833.
3. Британ с. А., Павлов Н. В. Место органов местного самоуправления в системе органов государственной власти // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3(154). С. 143–144.
4. Павлов Н. В., Бельчик А. М. Актуальные проблемы контрольной деятельности в ходе проведения дистанционного электронного голосования на выборах и референдумах // Аграрное и земельное право.— 2024.— № 1 (229).— С. 99–101.
5. Бастрикова Д. Д., Павлов Н. В. Особенности организации и проведения муниципальных выборов в Российской Федерации // Наукосфера.— 2023.— № 12–2.— С. 329–333.
6. Федеральный закон от 26 ноября 1996 г. №138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» // Интернет-портал «Гарант».
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Интернет-портал «Гарант»

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (554) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 29.01.2025. Дата выхода в свет: 05.02.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.